VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

БИБЛIОТЕКА
ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ
И. М. У.
Каталогъ № 5180

АМУРСКІЙ КРАЙ.

ИЗЪ БОТАНИЧЕСКАГО СОЧИНЕНІЯ

К. И. МАКСИМОВИЧА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО II-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

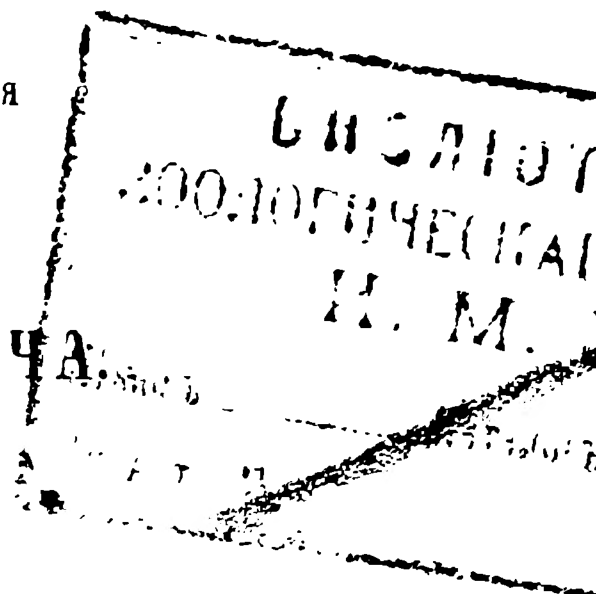
А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Н. Долженкова, въ Кіевѣ.
Энфиянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 35 коп. сер.

АМУРСКІЙ КРАЙ.

ИЗЪ БОТАНИЧЕСКАГО СОЧИНЕНІЯ

К. И. МАКСИМОВИЧА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО II^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 2.

7239

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А. Базунова, въ С. П. Б. | И. Базунова, въ Москвѣ
И. Глазунова, въ С. П. Б | Н. Должикова, въ Кіевѣ
Эггерса и Комп., въ С. П. Б | Энфианджянца и Комп., въ Тифлисѣ

Цѣна 35 коп. сер.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
31 Октября 1862 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

АМУРСКІЙ КРАЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

К. И. МАКСИМОВИЧА (*).

Амуръ, какъ извѣстно, образуется изъ соединенія двухъ рѣкъ, Шилки и Аргуни, и занимаетъ со своими притоками ту часть восточной Азіи, которая заключается между Становымъ хребтомъ съ сѣвера, Тихимъ океаномъ съ востока, Монгольскою нагорною степью съ запада, а съ юга ограничивается хребтомъ Жан-Алинъ или Бѣлымъ, пограничными горами Кореи и наконецъ степною областью Корчинь, и текущею черезъ нее рѣкою Спра-Мурень.

Пространство, которое занимаетъ эта громадная рѣчная система, заключаетъ въ себѣ, по Берггаузу, до 38,000 кв. миль, и, не смотря на посѣщеніе ея въ позднѣйшее время многими путешественниками, принадлежитъ еще и теперь къ наименѣе извѣстнымъ частямъ Азіи.

Если я изъ всѣхъ наличныхъ свѣдѣній попытался вывести нѣкоторыя заключенія, относительно разчисленія всего края на плоскія возвышенности, горныя страны и т. д., то рѣшился на это только потому, чтобы имѣть хотя какую-нибудь исходную точку для своихъ изысканій по Амурской флорѣ.

Собственное, наглядное изученіе страны убѣдило меня, что для опредѣленія орографическаго характера какой-либо мѣстно-

(*) Извлечено изъ общаго отдѣла обширнаго ботаническаго сочиненія г. Максимовича: Primitiae Florae Amurensis. Подробный разборъ этого сочиненія Акад. Рупрехтомъ см. въ «Двадцать-восьмомъ присужденіи учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ Наградъ 5 іюня 1859 года» (СПб. 1859).

сти, уже одно знанiе видовъ ея лѣсной, луговой и проч. растительности, можетъ быть существенно полезно; вотъ почему, я и обращалъ на нее всюду особенное вниманiе, такъ какъ тѣмъ самымъ я избѣгалъ необходимости, говоря впослѣдствiи о физiономiи флоры, принимать въ соображенiе, еще разъ, всѣ отдѣльныя части страны.

Что я даю только весьма скудное понятiе о геологическихъ свойствахъ области Амура, объясняется весьма просто тѣмъ, что собранныя по этому предмету свѣдѣнiя еще ожидаютъ научной обработки.

Амурскiй край, если мы откинемъ область составляющихъ его рѣкъ и ихъ притоковъ, имѣетъ, при вышепомянутыхъ границахъ, форму почти равносторонняго четыреугольника. Выходя изъ сѣверозападнаго угла, Амуръ протекаетъ его большою дугою, выпуклою къ югу, и впивается въ сѣверо-восточномъ углу въ Амурскiй лиманъ—широкiй и не глубокiй проливъ, ограниченный съ востока островомъ Сахалиномъ.

Но прежде чѣмъ мы направимся по теченiю Амура, намъ предстоитъ разсмотрѣть область истоковъ его, чтобы получить по возможности вѣрное понятiе о краѣ, съ котораго начнемъ наши изслѣдованiя.

Монгольская степная возвышенность—Гоби, составляющая, какъ уже сказано, западную границу Амурской области, простирается на сѣверо-востокъ почти до 50° с. ш., и переходитъ даже за Русско-забайкальскую границу, а оттуда спускается, въ сѣверозападномъ направленiи, уступами забайкальскаго плоскогорiя, между почти параллельными хребтовыми окраинами, къ окруженному горами озеру Байкалу, лежащему еще на высотѣ 1425′ надъ морскимъ уровнемъ.

Значительнѣйшая изъ этихъ окраинъ—Яблоновый хребетъ (юго-западное продолженiе Становаго хребта) раздѣляетъ Забайкалье на юго-восточную и сѣверо-западную половины и образуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, водораздѣлъ бассейновъ: Байкала и Лены съ одной стороны, и Амура съ другой. Югозападнымъ продолженiемъ его, около меридiана восточной оконечности Байкала, и почти подъ 49° с. ш., еще въ Китайскихъ владѣнiяхъ, служитъ хребетъ Кентей-Канъ, изъ котораго берутъ начало рѣки:

Керлонъ (извѣстный въ нижнемъ теченіи своемъ подъ именемъ Аргуни) и Ононъ (образующій впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Ингодой, Шилку), протекающіе по верхнимъ уступамъ Забайкалья и даже частію по самой Гоби.

Западный уголъ области верховьевъ названныхъ рѣкъ, ограниченный Яблоновымъ хребтомъ, представляетъ дикую горную страну, изрѣзанную глубокими обрывистыми лощинами, обильную ручьями и болотами и покрытую густымъ, часто непроходимымъ, первобытнымъ лѣсомъ. Не смотря впрочемъ на чисто-альпійскій характеръ этихъ горъ, высочайшая вершина ихъ, Чокондо, въ Забайкальѣ, доходящая (по Радде) до 8259 англ. ф. надъ уровнемъ моря, не переходитъ однакоже за линію вѣчныхъ снѣговъ. Изъ этого западнаго гористаго угла, какъ-бы изъ общаго горнаго узла, расходятся, по направленію рѣчныхъ долинъ, нѣсколько параллельныхъ цѣпей. Одна изъ нихъ тянется между Онономъ и Керлономъ до Стрѣлки (мѣста образованія Амура), и извѣстна, по своему протяженію, частію подъ именемъ Даурскихъ рудныхъ горъ, частію подъ названіемъ Одончалона. Другая идетъ между Онономъ и почти параллельной ему Ингодой до Нерчинска, и также принадлежитъ къ Даурскимъ или Нерчинскимъ горамъ. При общемъ характерѣ круто опускающихся къ сѣверо-западу горныхъ окраинъ, эти цѣпи болѣе или менѣе явственно ограничиваютъ два главные уступа нашей Дауріи. Наконецъ третью подобную-же вѣтвь составляетъ Яблоновый хребетъ.

Слѣдуя по верхнему уступу, мы найдемъ здѣсь рѣку Керлонъ, которая, по всему протяженію своему на С. С. В., представляетъ чисто степную рѣку. Протекши около 100 миль по безплоднѣйшей части Гоби, она образуетъ степное озеро Далай-Норъ, потомъ выходитъ изъ него подъ именемъ Аргуни, и послѣ множества изгибовъ, къ сѣверу и отчасти на западъ, на разстояніи около 85 миль своего теченія соединяется съ Шилкою. Если мы отъ узко-окаймленнаго лугами прибрежья Керлона направимся черезъ ту-же безплодную степь къ сѣверу, то мы встрѣтимъ Ононъ, который въ верхнемъ и среднемъ теченіи своемъ окруженъ лѣсами.

Значительно уступая въ протяженіи своемъ Керлону, Ононъ,

при общемъ направленіи къ В. С. В., небольшею частію средняго теченія вдается въ степь, и уже потомъ, почти въ сѣверномъ направленіи, протекаетъ по волнистой, плодородной мѣстности, поросшей лѣсомъ и весьма удобной къ обработкѣ; между тѣмъ какъ Ингода, наибольшій лѣвый притокъ Онона, выходя изъ горы Чокондо, и протекая по близости Яблоноваго хребта, сосѣдству этому обязана своею узкою рѣчною долиною, скалистыми обрывистыми берегами, и вообще горною природою. Обѣ рѣки, по соединеніи своемъ, какъ уже было замѣчено выше, принимаютъ названіе Шилки.

Теченіе Аргуни и Шилки мы прослѣдимъ позже, а теперь вернемся къ тому мѣсту, гдѣ Ононъ соприкасается съ Гобью. Сѣверную границу этой центральной азіатской степи составляютъ незначительный, идущій съ С. В., притокъ Онона, Ононъ-Борза, низкія и скудно поросшія лѣсомъ Одончолонскія горы и небольшой ручей Урулунги, который течетъ въ восточномъ направленіи къ Аргуни и настигаетъ ее близъ Новаго Цурухайту. Къ югу отъ этой пограничной линіи, почти параллельной 50°, но мѣстами и переступающей его, мы находимъ перерѣзанную обнаженными, скалистыми горными цѣпями площадь, которая достигаетъ въ низшихъ своихъ пунктахъ (у солянаго озера Тарея) до 2200′, а въ высшихъ до 3000′ надъ поверхностью моря. Высота эта придаетъ еще болѣе вѣроятія предположенію Риттера, считающаго этотъ крайній сѣверовосточный уголъ Гоби за продолженіе той центральной впадины Шамо, которая, противу средняго уровня (4000′) всего восточно-азіатскаго плоскогорія, понижается до 2000′.

Твердая глинистая почва, въ которой плотно залегаютъ массы кремнистыхъ, сердоликовыхъ и ониксовыхъ породъ, далеко простирающіеся солончаки съ вывѣтрившимися осадками, недостатокъ воды и быстрое высыханіе весьма немногихъ водныхъ резервуаровъ, почти совершенное отсутствіе атмосферической влажности, при которомъ самое вывѣтриваніе крѣпкихъ почвенныхъ массъ идетъ очень медленно, — обусловливаютъ совершенно безлѣсную пустыню, въ которой по наступленіи лѣтнихъ жаровъ засыхаетъ даже и незначительная травяная растительность После этого пріятно поражаютъ глазъ, показываю-

щіеся по берегамъ Ононъ-Борзы и Урулунги, кусты ивъ, первые предвѣстники болѣе роскошной растительности. Въ самомъ дѣлѣ, за рубежемъ этихъ пограничныхъ рѣчекъ, мы находимъ уже, близъ Цурухайту, болѣе обильныя черноземомъ долины и другую флору. Сѣверные склоны Одончолона, вслѣдствіе достаточной влажности, оставляемой весною медленно тающими снѣгами, уже поросли тонкоствольнымъ лиственнымъ лѣсомъ, а промежуточныя долины покрываются роскошнымъ ковромъ цвѣтовъ. Не смотря на то, видъ страны, подъ вліяніемъ близости Гоби, измѣняется весьма медленно. Углубляясь внутрь клинообразнаго пространства между рѣками Шилкою и Аргунью, и слѣдуя по теченію Газимура (наибольшаго лѣваго притока Аргуни), который, въ направленіи своемъ отъ Одончолона на сѣверо-сѣверовостокъ, продольно прорѣзываетъ эту мѣстность, мы все еще будемъ имѣть передъ собою почти безлѣсную, волнистую площадь, по которой, съ обѣихъ сторонъ, тянутся вплоть до Нерчинска невысокія Даурскія рудныя горы, достигающія отъ 200′—500′ надъ поверхностью рѣки. Хребты ихъ представляютъ еще вполнѣ степныя пространства; безчисленныя группы валуновъ, какъ и безплодная почва, покрыты только весьма тонкимъ пластомъ дерна. Мѣстами встрѣчаются солончаки; даже дальше, внизъ по Аргуни, между плодородными пространствами за Нерчинскимъ заводомъ, все еще попадаются соляные ключи и вывѣтрившіеся соляные осадки. Болотныя, мѣстами торфяныя низменности, покрыты только кустарниками, и только по сѣвернымъ склонамъ видны кое-гдѣ березовыя, осиновыя и рѣдко сосновыя рощи, которыя при весьма медленномъ ростѣ лѣса въ этой странѣ, бывъ разъ уничтожены, не легко возобновляются. Эти волнистыя возвышенности, съ ихъ, почти всюду солонцеватою почвою, недостаткомъ воды и лѣса, свойственны не однимъ только сосѣдственнымъ съ Гоби верхнимъ уступамъ. Мѣстность по большой почтовой дорогѣ къ Байкалу, даже за Яблоновымъ хребтомъ, имѣетъ тотъ-же самый характеръ; Турчаниновъ говоритъ, что вся область изслѣдованной имъ флоры состоитъ изъ такихъ-же возвышенныхъ степей, которыя смѣняются болѣе или менѣе поросшими лѣсомъ горами, и развѣ только при западной оконечности Байкала, въ

чемъ я и самъ убѣдился, переходятъ въ разнообразную гористую мѣстность.

Чѣмъ болѣе мы станемъ приближаться къ мѣсту соединенія Шилки и Аргуни, тѣмъ значительнѣе измѣняется видъ страны, особенно пониже Нерчинскаго завода на Аргуни, за Нерчинскомъ и почтовой станціей Бянкиной на Шилкѣ и въ гористыхъ низовьяхъ Газимура. На обратномъ пути моемъ въ ноябрѣ 1856 года мнѣ пришлось перерѣзать эту страну, и такъ какъ насъ здѣсь оставляетъ главный мой путеводитель Риттеръ, то я считаю не лишнимъ привести нѣсколько замѣтокъ изъ моего дневника.

Аргунь, начиная отъ своего устья, при деревнѣ Усть-Стрѣлкѣ, до устья р. Уровы (около 260 верстъ) при Георги, (въ 1772 г.), протекала еще по необитаемой пустынѣ. Теперь, на пространствѣ 140 верстъ, а именно до большаго села Урюпина, выше устья Газимура, я нашелъ уже три деревни и около нихъ довольно обширныя пашни и покосы. Берега Аргуни въ этихъ мѣстахъ гористы и поросли лѣсомъ; впрочемъ, на лѣвомъ берегу встрѣчается болѣе низменностей, пологихъ склоновъ и лиственнаго, преимущественно березоваго лѣса, чѣмъ на высокомъ обрывистомъ правомъ берегу, покрытомъ хвойнымъ лѣсомъ. Всюду виднѣются утесы, но по правому берегу они выше и чаще, нежели на лѣвомъ.

Рѣка, дѣлая множество изгибовъ, течетъ довольно быстро, хотя нѣсколько медленнѣе Шилки. Каменистое русло ея, мѣстами, прерывается островами, заросшими ивою, и обмеляется дюнами, а еще болѣе хрящеватыми, иногда каменистыми выступами плоскихъ береговыхъ окраинъ, которые спираютъ рѣку въ узкій, быстрый и весьма глубокій потокъ; тогда какъ въ самыхъ широкихъ мѣстахъ глубина Аргуни доходитъ едва до нѣсколькихъ футовъ. Въ этихъ свойствахъ русла Аргуни проявляется болѣе или менѣе общій характеръ всѣхъ забайкальскихъ рѣкъ. Аргунь остается ему вѣрна еще и въ томъ отношеніи, что весною, когда тающее Кайларское болото и разливающееся озеро Далай-Норъ шлютъ ей свои воды, она затопляетъ на далекое разстояніе берега свои и затѣмъ также быстро сбѣгаетъ обратно. При всемъ томъ разница между весен-

нимъ и осеннимъ уровнемъ Аргуни гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ.

Отъ Урюпина путь мой шелъ въ западномъ направленіи къ долинѣ Газимура, до которой я добрался черезъ Будимканъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится селоДанталга. Дорога эта сначала идетъ вверхъ по маленькому ручью Альзу и постепенно поднимается по поросшему прекраснымъ хвойнымъ лѣсомъ горному скату, а потомъ, съ вершины его круто спускается въ долину, и перейдя черезъ два, почти отвѣсно вздымающіеся, горныхъ хребта, также круто и глубоко спускается въ долину Газимура. Отсюда къ Шилкѣ, черезъ обрывистыя высокія каменистыя горы, ведутъ одни дурныя тропинки, по которымъ можно проѣхать только верхомъ. Это заставило меня слѣдовать около 70 верстъ вверхъ по Газимуру, небольшой рѣчкѣ отъ 10 до 30 саженъ ширины, которая протекаетъ по весьма пріятной холмистой и лѣсистой мѣстности, и уже потомъ, поворотивъ къ Шилкѣ, проѣхать черезъ горы, то незамѣтно, то круто подымаясь и спускаясь, около 60 верстъ, до Шилкинскаго завода. Горы эти, облегая такимъ образомъ нижнее теченіе Газимура, отдѣляютъ его отъ Шилки и Аргуни. Онѣ достигаютъ довольно значительной высоты и почти сплошь поросли преобладающимъ на нихъ лиственничнымъ лѣсомъ. По крутымъ скатамъ, гдѣ лѣсъ не такъ густъ, выступаютъ наружу горныя породы, и только отлогія покатости покрыты толстымъ пластомъ чернозема. Узкія долины здѣшнія болотисты; и по обильной ключами почвѣ почти всѣхъ, даже самыхъ крутыхъ скатовъ, до горныхъ вершинъ, и даже на скалистомъ грунтѣ является характеристичная болотная растительность. Напротивъ того на пологихъ черноземныхъ мѣстахъ встрѣчаются, хотя и рѣдко, богатые травою и цвѣтами горные луга.

Теперь остается еще прослѣдить теченіе Шилки съ мѣста ея образованія. Отъ Нерчинска она течетъ по холмистой мѣстности, хотя и безлѣсной, но уже покрытой болѣе роскошною растительностью, чѣмъ та, которая встрѣчается близъ Гоби. Только въ 70 верстахъ ниже, около Срѣтенска, начинаетъ показываться по возвышенностямъ лѣсъ; а въ 30 верстахъ оттуда, близъ Ломы, рѣчная долина съуживается, берега стано-

вятся гористѣе, и береза, а по скалистымъ мѣстамъ сосна, не составляютъ уже единственной лѣсной растительности. Здѣсь примѣшивается къ нимъ лиственница, которая въ Дауріи служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ влажности почвы, и съ Шилкинскаго завода начинаетъ преобладать надъ прочимъ лѣсомъ. За Горбицей, рѣчная долина, вмѣсто обширныхъ луговъ, пашней и множества деревень, которыя можно было встрѣтить еще до Шилкинскаго завода, вся занята рѣкою. Мрачные, крутые скалистые берега ея подымаются, то съ правой, то съ лѣвой стороны, почти непосредственно изъ воды. Развѣ только при впаденіи ручьевъ, можно-бы было еще найти мѣста для небольшихъ поселеній. Такая-же дикая, гористая мѣстность, какъ та, черезъ которую я проѣзжалъ выше, прилегаетъ и здѣсь непосредственно къ берегамъ. Только передъ соединеніемъ Шилки съ Аргунью, горы нѣсколько отступаютъ отъ лѣваго берега Шилки, оставляя между собою и рѣкою узкую, поросшую лѣсомъ низменность; на правомъ же берегу онѣ возвышаются, почти непосредственно за деревнею Усть-Стрѣлочною, мѣстомъ соединенія обѣихъ рѣкъ. Шилка при болѣе равномѣрномъ руслѣ быстрѣе и глубже Аргуни. Весеннія ея воды также разливаются далеко по прибрежьямъ, но она при всемъ томъ остается гораздо богаче водою, и поднимается весною гораздо выше Аргуни. Она-же затопляетъ небольшую низменность, находящуюся при соединеніи Шилки съ Аргунью.

АМУРЪ.

Достаточно отъ Усть-Стрѣлочнаго караула спуститься внизъ по Амуру до того мѣста, съ котораго еще видно соединеніе Шилки съ Аргунью, для того, чтобы убѣдиться въ правильности стараго Тунгусскаго названія верхняго Амура—Шилькаръ (у Монягировъ Сиркяль). Шренкъ называетъ устье Аргуни прорвою въ долину Шилки; и въ самомъ дѣлѣ Амурская долина представляется какъ-бы непосредственнымъ продолженіемъ долины Шилки, хотя послѣдняя повидимому вливается въ него подъ болѣе острымъ угломъ, чѣмъ Аргунь, которая съ нѣко-

тораго разстоянія и видна только одна. Амуръ, также какъ и нижняя Шилка, занимаетъ русломъ своимъ всю долину; отвѣсныя скалы, или крутые каменистые скаты поднимаются прямо изъ воды и только поздней осенью, при самомъ низкомъ уровнѣ, оставляютъ узкую береговую полосу. Отъ нихъ, то съ праваго то съ лѣваго берега, выступаютъ въ рѣку небольшія хрящеватыя низменности, покрытыя травою, изъ которыхъ при высокой водѣ образуются острова. Всѣ остальныя горы и склоны поросли хвойнымъ, а болѣе ровныя мѣста — узкія долины небольшихъ притоковъ — березовымъ лѣсомъ. Рѣка несется здѣсь весьма быстро, почти въ прямомъ направленіи на востокъ, образуя только мѣстами самые незначительные изгибы. По лѣвому берегу встрѣчаются устья значительныхъ притоковъ: Амазара, Уричи и Олдоя, не говоря уже о множествѣ другихъ мелкихъ, по обѣимъ берегамъ. Хотя горы, начиная уже отъ Амазара становятся ниже, тѣмъ не менѣе рѣка течетъ все еще по гористой мѣстности, и только близъ устья небольшой рѣчки Коттоманги, на лѣвомъ берегу, находится лѣсистая равнина, годная для небольшаго поселенія. Первое удобное мѣсто для большаго поселенія встрѣчается на всемъ этомъ пространствѣ только тамъ, гдѣ стоялъ древній русскій городъ Албазинъ. Здѣсь именно горы отходятъ отъ рѣки и открываютъ на правомъ берегу широкую долину, съ обширными лугами и лѣсомъ, по которой съ запада, почти параллельно Амуру, течетъ рѣка Албазиха. Въ тоже время на лѣвомъ берегу тянется обширная плоская равнина, покрытая прекраснѣйшею травяною растительностью и сосновымъ лѣсомъ. Равнина эта, которая съ западной стороны выше и оканчивается здѣсь крутыми, скалистыми спусками, продолжаетъ тянуться вдоль рѣки, возвышаясь сначала надъ поверхностью воды (при самомъ низкомъ уровнѣ) отъ 40′— 50′, а потомъ, мало по малу понижаясь, переходитъ въ низменность.

Отсюда лѣвый берегъ остается еще на нѣкоторомъ пространствѣ довольно ровнымъ, между тѣмъ какъ на правомъ берегу, почти тотчасъ за Албазихою, выступаютъ опять обрывистыя утесистыя горы. Рѣка начинаетъ покрываться множествомъ острововъ и направляется все болѣе и болѣе на югово-

стокъ; при этомъ постепенно, на разстояніи около 100 верстъ, между скалою Малая Надежда и устьемъ Комары, существенно измѣняется характеръ береговъ ея.

Здѣсь Амуръ, дѣлая значительные изгибы, течетъ уже болѣе широкою долиною, и хотя, мѣстами, встрѣчаются еще, то на правомъ, то на лѣвомъ берегу, группы скалъ, но общій характеръ мѣстности представляетъ уже не горную страну, а возвышенную равнину въ 40′— 60′ надъ поверхностью рѣки, равнину, то подмываемую теченіемъ и круто обрывающуюся въ рѣку, то окаймленную затопляемыми низменностями. Отдѣльныя горныя вѣтви тянутся по этой равнинѣ и образуютъ упоминаемыя группы береговыхъ скалъ, которыя при незначительномъ возвышеніи надъ нею (отъ 150′— 300′), то слѣдуютъ вдоль рѣки, то переходятъ черезъ нее. Пологіе скаты ихъ, мѣстами обнажены, мѣстами покрыты тонкимъ слоемъ чернозема. Только по вершинамъ выдаются, часто въ видѣ узкихъ отвѣсныхъ стѣнъ, крутыя утесистыя массы. Въ этихъ отрогахъ несомнѣнно высказывается тотъ-же характеръ, какъ и въ Даурскихъ рудныхъ горахъ. Изрѣдка выступаютъ песчано-каменистыя образованія, какъ напр. поражающая путешественника желтосѣрая стѣна Цагаяна, которая, возвышаясь на 250′, дугою окаймляетъ берегъ рѣки, на протяженіи около 2-хъ верстъ, и въ этомъ разрѣзѣ, возлѣ основныхъ свѣтлыхъ слоевъ, содержитъ еще двѣ узкія горизонтальныя черныя полосы, по всей вѣроятности бурый ископаемый уголь.

Горѣнія этихъ горъ (угольныхъ пластовъ), которыя часто, какъ говорятъ, бываютъ покрыты густымъ дымомъ и у туземцевъ считаются святыней, мнѣ не удалось видѣть Съ измѣненіемъ наружнаго вида страны измѣняется также и характеръ ея растительности и образъ жизни обитателей. Хвойный лѣсъ, покрывавшій горные склоны, начинаетъ переходить на равнинѣ въ лиственный (чернолѣсье); а послѣдній часто смѣняется поросшими не высокою травою лугами, которые тянутся до самыхъ горъ. Страна становится суше, что̀ уже видно, по рѣже встрѣчающимся, весьма незначительнымъ притокамъ и по отсутствію лиственницы. Вмѣсто одиноко-бродящаго по горамъ охотника, Тунгуса верхняго Амура, здѣсь является кочующій

Монягиръ со своими лошадьми, и легкія юрты его оживляютъ берега. Зимою же, по возвращеніи Монягировъ съ охоты, изъ внутреннихъ частей страны, здѣсь, говорятъ, бываетъ довольно густое населеніе.

Оставивъ за собою, на лѣвомъ берегу, два горныхъ кряжа (около 300′ высоты), изъ которыхъ послѣдній, Мысъ Казакевича, обрывается въ рѣку темносѣрою отвѣсною скалою въ 150′ высоты, мы встрѣчаемъ на этомъ берегу, продолженіе прежней возвышенной равнины и расположенный на ней Комарскій пикетъ. Правый берегъ представляетъ волнистую низменную мѣстность, по которой протекаетъ Комара, значительнѣйшій изъ встрѣчавшихся до сихъ поръ притоковъ Амура.

За устьемъ Комары берега становятся гористыми, сначала правый, а потомъ и лѣвый (здѣсь мысъ Бибикова, по Пещурову въ 200′ высоты); но горы уже не расходятся, какъ прежде, по равнинѣ, въ разныхъ направленіяхъ, а окаймляютъ рѣку до устья Зеи непрерывнымъ гребнемъ умѣренной высоты. Расширившаяся рѣка, ударяясь то здѣсь, то тамъ, о скаты этихъ горъ, дѣлаетъ большія извилины, какъ напр. у Улусу-Модона, гдѣ она описываетъ почти кругъ. Нѣсколько верстъ сряду ѣдешь между крутыми обрывами или почти отвѣсными скалами, однообразіе которыхъ прерывается лишь глубокими и тѣсными ущельями, или небольшими котловинами, съ быстрыми горными потоками. Ближе къ Зеѣ горы начинаютъ разступаться; показываются опять высокія, сухія равнины съ луговою растительностью и не высокимъ орѣшникомъ, а вдали виднѣются обнаженныя покатости горъ, увѣнчанныхъ лиственнымъ лѣсомъ. Почва этихъ равнинъ состоитъ изъ рыхлой, песчаной, желтой глины, покрытой тонкимъ слоемъ земли, которая производитъ сухую траву и множество душистыхъ злаковъ и цвѣтовъ. По прибрежью, въ промытыхъ дождемъ оврагахъ, на болѣе сырой почвѣ, растутъ группы лиственныхъ деревъ; горные скаты, даже по заросшимъ лѣсомъ мѣстамъ, представляютъ однѣ голыя скалы, покрытыя лишь очень тонкимъ слоемъ чернозема. Только въ долинахъ и по ущельямъ слой этотъ становится толще, почти походитъ на торфъ, и образуетъ сочные горные луга. Острова на Амурѣ, хотя ихъ и очень много, являются по оди-

начкѣ и не велики; поверхность ихъ покрыта низкими, болотистыми лугами и только на ближайшихъ къ берегу островахъ, которые выше другихъ, растетъ лиственный лѣсъ, перемѣшанный изрѣдка съ хвойникомъ. Въ нижней части этой рѣчной полосы начинаютъ уже показываться мѣстами, рядомъ съ юртою Монягира, отдѣльныя жилища Даурцевъ, занимающихся земледѣліемъ и разведеніемъ овощей, но въ особенности рубкою лѣса, для лежащихъ далѣе малолѣсистыхъ мѣстностей. Этимъ отчасти и объясняется относительное безлѣсье здѣшнихъ береговъ Амура.

Проѣхавъ еще не большое разстояніе по ровной мѣстности и миновавъ Зейскій пикетъ (нынѣ городъ Благовѣщенскъ), мы достигаемъ устья Зеи. Здѣсь внезапно измѣняется мѣстность. Вмѣсто стѣсненнаго горами горизонта и самаго разнообразнаго очертанія береговъ, взору открывается далеко разстилающаяся равнина. Хотя правый берегъ Амура еще довольно высокъ, но голые холмы отодвигаются все болѣе и болѣе, и уступаютъ мѣсто луговой равнинѣ; лѣвый берегъ до Зеи круто обрывается, а за нею также тянется безконечною гладкою и безлѣсною равниною. При величественной, почти двухверстной, ширинѣ, Зея смѣшиваетъ тихія и мутныя воды свои съ прозрачными, быстро несущимися волнами Амура. Оба берега унизаны деревнями, а впереди, въ 25 верстахъ, на правомъ берегу, виднѣется городъ Айхо (или Айгунъ).

Вся картина невольно наводитъ путешественника на мысль, что онъ переступилъ за великую природную грань земель и народовъ.

Близъ устья Зеи луговая равнина низменна и подвержена наводненіямъ, но вскорѣ она начинаетъ возвышаться въ видѣ наносныхъ песчаныхъ бугровъ и потомъ переходитъ въ ровную плоскость, большею частію въ 4—6 саженъ надъ самымъ низкимъ уровнемъ рѣки; только мѣстами на ней встрѣчаются едва замѣтныя возвышенія, между которыми накопляется вода. Все пространство покрыто высокою въ человѣческій ростъ травою. Почва по прежнему глинистая, но слой чернозема гораздо толще. Сначала она вовсе лишена древесной растительности, такъ что только въ деревняхъ видны небольшія, тщательно содержанныя рощи; но уже вскорѣ за Айхо начинаютъ встрѣчаться отдѣль-

ныя деревья, которыя постепенно соединяются въ лиственныя рощи; а еще далѣе, около устья Буреи, показывается между ними кое-гдѣ и хвойникъ. Между тѣмъ какъ лѣвый берегъ постоянно остается плоскимъ, по правому тянутся не высокіе закругленные холмы, которые подступаютъ иногда къ самой рѣкѣ. Послѣдняя течетъ медленнѣе въ широкомъ руслѣ, образуя цѣлыя купы острововъ, и подмывая на лѣвомъ, изрѣдка на правомъ бéрегу, обширныя, часто затопляемыя низменности, которыя покрыты луговыми травами и ивнякомъ, а иногда представляютъ только голые песчаные наносы. Правый берегъ большею частію подмытъ снизу и крутъ. Вереница деревень, которыя на протяженіи около 50 верстъ тянулись внизъ по Амуру, прекращается тамъ, гдѣ начинается лѣсъ; съ нею прекращаются и земледѣльческія поселенія Манджурцевъ, Китайцевъ и Даурцевъ. Лишь изрѣдка встрѣчаются отдѣльные, окруженные пашнями дома; вмѣстѣ съ тѣмъ появляются мѣстами юрты кочующихъ Бирарскихъ Тунгузовъ. Впадающая здѣсь въ Амуръ рѣка Бурея, шириною около $^3/_4$ версты, течетъ медленно, и прозрачныя воды ея еще долго послѣ впаденія въ Амуръ отдѣляются особою полосою.

За устьемъ Буреи видъ мѣстности почти не измѣняется. Только на лѣвомъ, немного низшемъ берегу, наносныя низменности шире и площе; заливы часто врѣзываются въ берегъ, отдѣленный отъ главнаго русла рѣки многочисленными островами, и даже на луговой степи встрѣчаются низкія сырыя мѣста. Правый берегъ почти вездѣ подмывается, и окаймляющіе его холмы, то спускаются въ рѣку пологими скатами, то круто обрываются въ нее. Начиная уже съ устья Зеи, рѣка течетъ немногими, но широкими извилинами, по направленію къ Ю. В.

Русскій постъ, Хинганскій пикетъ, лежитъ на лѣвомъ берегу, на постепенно спускающейся къ рѣкѣ луговой равнинѣ, въ которую по обѣ стороны врѣзываются не глубокіе заливы. Самый дальній изъ нихъ, внизъ по рѣкѣ, омываетъ уже непосредственно подножіе Буреинскаго хребта. Хребетъ этотъ подымается сначала на правомъ берегу, потомъ тотчасъ-же какъ-бы выростаетъ и на лѣвомъ, обрываясь въ рѣку крутыми, мрачными скалами. Густой хвойный лѣсъ, который на южныхъ ска-

тахъ его смѣняется лиственнымъ, покрываетъ его почти сплошь до самыхъ вершинъ.

Отсюда, на разстояніи безъ малаго 200 верстъ, рѣка частыми извилинами и постепенно съуживаясь (отъ 1 версты до 300 саж.), пробирается межъ Буреинскихъ горъ. Не встрѣчая острововъ, она несется здѣсь съ быстротою, достигающею въ узкихъ мѣстахъ до 8 верстъ въ часъ. Сначала направо и налѣво виднѣются еще довольно обширные луга, но очень скоро хребетъ съ обѣихъ сторонъ съуживаетъ рѣку почти непрерывающеюся скалистою стѣною, у подножія которой только изрѣдка стелется небольшой лужокъ. Мѣстами между скалами открывается котловина, которую Амуръ наполняетъ водою, превращая ее, такимъ образомъ, въ небольшую гавань. Округленныя формы ближайшихъ къ рѣкѣ горъ гранитнаго происхожденія, возвышающихся до 800′, большею частію до самыхъ вершинъ поросли прекраснымъ густымъ лѣсомъ, въ которомъ перемѣшиваются деревья сѣвера и юга, но въ особенности преобладаетъ хвойникъ. Рѣдко горныя вершины или круто обрывающіяся скалы бываютъ совершенно обнажены; въ такомъ случаѣ первыя принимаютъ по большей части странныя формы, то сахарной головы, то длинныхъ трехгранныхъ призмъ, покрытыхъ щебнемъ и валунами. Гораздо рѣже встрѣчаются обнаженія мергелеваго происхожденія; мнѣ удавалось видѣть ихъ только въ верхней части прорыва. Горный хребетъ отходитъ отъ рѣки сначала на правомъ берегу, а потомъ, 20-тью верстами далѣе, оканчивается и на лѣвомъ массою отвѣсныхъ скалъ.

Въ отдаленіи видны еще нѣсколько холмовъ, а потомъ опять, на сколько видитъ глазъ, тянется луговая равнина, по наружному виду такая-же, какъ была выше, развѣ только еще съ бо̀льшимъ количествомъ сырыхъ низменностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣка снова становится шире, направляется на В., и развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ, образуетъ множество низкихъ острововъ. Однообразіе горизонта до самаго устья рѣки Сунгари прерывается на лѣвомъ берегу только двумя отдаленными, не высокими цѣпями холмовъ, а на правомъ, передъ самымъ устьемъ Сунгари, очень незначительнымъ холмомъ. Все это пространство, начиная отъ Буреинскаго хребта, составляетъ,

можетъ быть, самую неоживленную часть всего теченія Амура. При весьма незначительномъ числѣ кочующихъ Бирарцевъ, эта равнина почти вовсе лишена населенія. Лишь изрѣдка виденъ шалашъ Гольдскаго рыболова, который на короткое время переселяется сюда съ береговъ Сунгари. Немного выше устья послѣдней, Амуръ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ, болѣе широкій, направляется влѣво, а другой принимаетъ въ себя Сунгари. Рѣка эта значительно превосходитъ шириною рукавъ Амура, въ который она впадаетъ, и грязномутную воду ея еще на далекомъ пространствѣ можно отличить отъ прозрачной воды Амура. По этой причинѣ она и слыветъ у туземцевъ подъ именемъ Сахалинъ-ула, т. е. чёрной рѣки. Шренкъ, видѣвшій соединеніе обѣихъ рѣкъ, признаетъ справедливымъ мнѣніе туземцевъ, которые считаютъ рѣку Сахалъ притокомъ Сунгари. Съ этого мѣста начинаются селенія Манджурскаго рыболовнаго народа Гольдовъ (Китайцы называютъ ихъ Юпитатсе), у которыхъ Амуръ извѣстенъ подъ именемъ Мангу; названіе это остается за нимъ почти до самаго устья.

Вскорѣ за устьемъ Сунгари, лѣвый рукавъ Амура соединяется съ правымъ въ одну общую рѣку, которая затѣмъ направляется на В. С. В. Русло ея дѣлается вдвое шире прежняго и до того загромождено островами, что лишь изрѣдка и на короткихъ разстояніяхъ можно видѣть въ одно время оба берега материка. И здѣсь лѣвый берегъ низменнѣе; только немного ниже Сунгарскаго пикета, который лежитъ почти противъ устья Сунгари, къ рѣкѣ подступаетъ не на долго невысокій хребетъ съ скалистыми крутизнами, тогда какъ остальная, прилежащая къ Амуру луговая степь раздроблена на множество низменныхъ островова.

На правомъ берегу, противъ упомянутыхъ выше скалъ, неоднократно выступаютъ холмы гранитнаго свойства со скалистыми откосами къ сторонѣ берега. Путешественникъ охотно останавливается на этихъ мѣстахъ, доставляющихъ ему пріятное разнообразіе послѣ продолжительнаго плаванія по лабиринту рѣчныхъ рукавовъ, между островами, покрытыми ивнякомъ; здѣсь же встрѣчаются опять и деревни, первыя послѣ лежащихъ около города Айхо, а на косогорахъ появляется первый

лѣсъ, послѣ лѣса Буреинскихъ горъ. Но это уже чисто лиственный лѣсъ, подъ прозрачнымъ сводомъ котораго является богатая травяная растительность.

За исключеніемъ этого участка, да еще небольшой мѣстности далѣе внизъ, около Нюнги, правый берегъ представляетъ также низменную луговую степь, которая при высокой водѣ затопляется на далекое пространство и изрѣзана множествомъ мелкихъ однообразныхъ заливовъ и лабиринтомъ рѣчныхъ рукавовъ. Тотчасъ за Нюнгой, Амуръ раздѣляется опять на два широкіе рукава; наибольшій изъ нихъ продолжаетъ течь по прежнему направленію, вдоль лѣваго берега, а правый описываетъ большую дугу къ В. Ю. В. Подвигаясь по ней, мы вскорѣ увидимъ на горизонтѣ постепенно возвышающіеся откосы и зубчатыя острыя вершины хребта Хехцыра, образующія уже противоположный берегъ устья Уссури.

Рѣка эта, на устьѣ шириною болѣе версты, течетъ довольно медленно и впадаетъ въ Амуръ. Земля, прилегающая къ устью Уссури, представляетъ вверхъ по Амуру низменные, сырые луга, а внизъ лѣсистый берегъ, на которомъ лежитъ деревня Турме, среди лиственнаго лѣса. Здѣсь прекращается гранитное образованіе Амурской долины; Хехцыръ принадлежитъ уже къ третичной формаціи, которая въ разнообразныхъ формахъ продолжается до самаго устья Амура.

У подножія Хехцыра стелется узкая равнина, покрытая первобытнымъ лиственнымъ лѣсомъ, къ которому по сѣвернымъ склонамъ примѣшиваются также хвойныя деревья, и такимъ густымъ подлѣскомъ, какой встрѣчается лишь мѣстами на Буреинскихъ горахъ. Толстый слой чернозема, который здѣсь и далеко внизъ по Амуру покрываетъ почву, производитъ удивительно роскошныя травы вездѣ, гдѣ только позволяетъ это менѣе густой подлѣсокъ. Ниже устья Уссури разстилается вправо богатая островами и обставленная холмами, бухта, а на противоположномъ скалистомъ берегу, въ небольшихъ котловинныхъ долинахъ, лежатъ деревни Сиза и Бури. Затѣмъ рѣка вновь очищается отъ острововъ, и мы видимъ плоскій лѣвый берегъ, который на далекое пространство состоитъ изъ низменныхъ, мѣстами болотистыхъ луговъ. Такимъ онъ остается

еще около 200 верстъ. Вслѣдъ за каменистымъ берегомъ у Бури, рѣка опять застилается островами, которые, если мы будемъ держаться болѣе разнообразнаго праваго берега, совершенно скрываютъ отъ насъ лѣвый; виднѣется только отдаленный Вандскій хребетъ. На правомъ же берегу по временамъ подступаютъ къ рѣкѣ отдѣльныя цѣпи холмовъ, образуя въ тѣхъ мѣстахъ скалистые, покрытые лѣсомъ берега, какъ напр. у Сюндака, у отвѣсной и изборожденной глубокими дождевыми промоинами мергелевой стѣны Ухсуми (близъ Атсоко), или между деревнями Хула и Амчо. Между этими возвышенностями лежатъ обширныя низовья, изрѣзанныя множествомъ рѣчныхъ рукавовъ. Всюду, за исключеніемъ Ухсуми, рѣка врѣзывается не глубокими, но далеко вдающимися заливами, въ которыхъ она медленно протекаетъ большою дугою вдоль берега, а на озеровидной, почти стоячей серединѣ ихъ образуетъ песчаныя отмели и острова. За деревнею Хула начинается ровный берегъ, покрытый лиственнымъ лѣсомъ и множествомъ деревень. Здѣсь же впадаетъ въ Амуръ пятью узкими рукавами довольно значительный горный потокъ Дондонъ (иначе Соле или Найхе), по берегамъ котораго изрѣдка встрѣчаются кочующіе Орочи. Самъ Амуръ отсюда на короткое время сливается въ одно русло, течетъ съ устья Уссури на С. В., дѣлаетъ двѣ большія, но некрутыя извилины и достигаетъ небывалыхъ еще размѣровъ. Безчисленные, невысокіе острова его нерѣдко простираются въ длину на нѣсколько миль и образуютъ, кромѣ главнаго русла, еще одинъ широкій рукавъ по лѣвому, и нѣсколько менѣе широкихъ, но болѣе извилистыхъ протоковъ по правому берегу, такъ что почти можно считать три рѣки въ одномъ руслѣ. Ширина Амура, считая отъ одного берега материка до другаго, доходитъ здѣсь, въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, до 20 верстъ. Но вслѣдъ за устьемъ Дондона онъ разливается еще болѣе. Правый берегъ вдругъ круто поворачиваетъ на В. и примыкаетъ къ невысокому отрогу Геонгскаго хребта; на лѣвомъ берегу также подступаетъ узкая скалистая цѣпь холмовъ Эмморо. Затѣмъ по обѣ стороны разстилается, почти на 40 верстъ въ ширину, низменность, которая заканчивается на лѣвомъ берегу узкимъ Оджальскимъ хребтомъ, а на правомъ горами Бокки

и Цоллаци. По этой широкой низменности Амуръ протекаетъ тремя рукавами, изъ которыхъ правый омываетъ лѣсистую равнину у подножья Геонга, у Цоллаци образуетъ небольшое озеро того-же имени и потомъ, ударяясь въ скалистые обрывы Бокки, выводитъ у подошвы ихъ длинную цѣпь озеръ, а лѣвый рукавъ образуетъ у Оджальскихъ горъ Боолангское озеро, въ которое впадаетъ значительная въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка Гарме или Джафеа, заселенная Гольдами. Наконецъ всѣ три рукава опять соединяются въ одно общее русло, въ нѣсколько верстъ шириною. Здѣсь Амуръ представляетъ самое поразительное и величественное зрѣлище: изъ лабиринта острововъ вы разомъ выходите на совершенно открытое мѣсто; передъ вами рядъ отвѣсныхъ, увѣнчанныхъ лѣсомъ скалъ, въ 100′ вышины, надъ ними обнаженныя вершины хребта Бокки, на лѣво крутой обрывъ Оджальскаго хребта, а среди всего этого величавая рѣка съ отдаленными островами и цѣпями горъ на горизонтѣ.

За этимъ мѣстомъ русло Амура снова съуживается, и только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ разступающіяся горы оставляютъ между собою низменность, идутъ то по правому, то по лѣвому берегу, небольшіе рукава. Правымъ берегомъ, который почти всегда довольно высокъ, мы проѣзжаемъ сперва мимо устья горнаго потока Хунгара и грозно возвышающейся за долиною его горы Гаджаль, а потомъ мимо холмистой мѣстности, поросшей лиственнымъ и кое-гдѣ хвойнымъ лѣсомъ, и переходящей, за озеромъ Хоме, въ гористую, утесистую мѣстность. Вслѣдствіе этого Амуръ дѣлаетъ большой изгибъ, за которымъ начинаетъ преобладать хвойный лѣсъ. Къ лѣвому берегу, хотя онъ значительно ниже, по временамъ подходятъ узкіе, круто обрывающіеся кряжи, у подножья которыхъ образовались маленькія озера, какъ напр. Поддале, Мылки и др. За хребтомъ Цянка, лѣвый берегъ верстъ на 25 опять дѣлается плоскимъ и усѣянъ множествомъ острововъ, также какъ и правый берегъ, который все еще гористъ. Здѣсь впадаетъ въ Амуръ быстрая рѣка Горинъ, за которою, по Амурскому берегу, обитаетъ племя Ольча. Далѣе мѣстность по лѣвому берегу снова становится гористою и наконецъ скалистою, какъ и на правомъ берегу. По обѣ стороны,

чаще однако съ правой, виднѣются вдали обнаженные, зубчатые горные хребты, въ 2 — 3000′ вышины, которые мѣстами очень близко подступаютъ къ берегу. Растительность принимаетъ здѣсь уже вполнѣ сѣверный характеръ, хотя къ хвойнику все еще довольно часто примѣшивается лиственный лѣсъ, а плодоносная почва покрыта роскошными травами.

За устьемъ Горина, на протяженіи болѣе 150 верстъ сѣверо-восточнаго теченія Амура, горы отступаютъ не на долго сначала на лѣвомъ, а потомъ и на правомъ берегу, и рѣка, расширяясь, образуетъ озеро Кидзи, отдѣленное отъ Татарскаго пролива лишь узкимъ, невысокимъ гребнемъ. Въ это озеро вливается текущая съ юга, быстрая рѣка Яй. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Амуръ сливается съ озеромъ, расположенъ постъ Маріинскъ, а вслѣдъ за нимъ, на узкомъ, скалистомъ гребнѣ, деревня Кидзи.

За тѣмъ Амуръ направляется къ С., протекая у подошвы горъ, которыя тянутся между нимъ и Татарскимъ проливомъ и, возвышаясь до 2000′, часто обрываются къ рѣкѣ отвѣсными скалами въ 300′ вышины. И здѣсь Амуръ по долинамъ расширяется въ озера, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу тянется волнистая, часто болотистая и лѣсная равнина, которая орошается Удальскимъ озеромъ и рѣкою Хынгу (Амгунъ). Послѣдняя впадаетъ въ Амуръ немного выше того мѣста, гдѣ онъ, образовавъ озера Орель и Чля, течетъ вдоль подножья горнаго кряжа и потомъ, круто повернувъ на В., впивается въ Амурскій лиманъ. Это пространство составляетъ хотя и самую суровую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самую населенную часть Амура. Начиная съ деревни Тенчи до самого устья Амура, живутъ, по берегамъ его, Гиляки. Въ 30 верстахъ выше устья лежитъ городъ Николаевскъ, на ровномъ берегу, поросшемъ лѣсомъ. Послѣдняя, восточная часть рѣки, съ ея мрачными хвойными лѣсами, болотистою почвою и однообразною флорою немногихъ луговъ, рѣзко отличается своимъ сѣвернымъ характеромъ отъ предыдущей области, гдѣ лиственные лѣса и луга, богатые травою и плодоносною почвою, еще нарушаютъ однообразіе хвойныхъ лѣсовъ, исключительно господствующихъ около устья.

На основаніи всего сказаннаго, теченіе Амура ясно дѣлится на 3 главные отдѣла: 1) холмистую плоскую возвышенность

Шилки и Аргуни, и слѣдующую за нею гористую страну, черезъ которую прорываются обѣ рѣки, образуя Амуръ; 2) перерѣзанную отдѣльными горными вѣтвями плоскую возвышенность, переходящую, еще до устья Зеи, въ сплошной хребетъ, который сначала окаймляетъ, а потомъ совершенно замыкаетъ берега Амура, послѣ чего онъ выступаетъ на широкую равнину, которая, начинаясь съ устья Зеи, пересѣкается на его теченіи Буреинскимъ хребтомъ и наконецъ ограничивается, 3) прибрежными горами, вдоль которыхъ Амуръ течетъ, начиная отъ устья Уссури. Если мы первую изъ этихъ террасъ назовемъ областью верховьевъ Амура, то Буреинскія горы должны считаться природною границею между низовьемъ и среднею частію его, хотя путешественникъ скорѣе готовъ принять ихъ только за гористый перерывъ луговой степи, лежащей между двумя лѣсистыми нагорьями морскаго берега и верховья Амура.

Если мы, отдаляясь отъ Амура въ самой нижней восточной части его теченія, направимся напр. къ соединяющемуся съ нимъ озеру Орель, то мы очутимся на обширной низменности, которая къ В., начиная отъ скалистыхъ береговъ озера, переходитъ въ волнообразную, лѣсистую мѣстность, гдѣ обширныя мшистыя топи смѣняются болотистыми равнинами, поросшими лиственничными ерниками, и гдѣ до самаго взморья встрѣчаются лишь незначительныя возвышенности. Самый берегъ Амурскаго лимана въ этомъ мѣстѣ, къ С. и къ Ю. отъ Петровскаго, низменъ, преимущественно болотистъ, рѣдко каменистъ. Только къ С. отъ озера Орель мѣстность постепенно возвышается, а у покрытаго лѣсомъ Мевачана мы достигаемъ нѣсколько значительнаго кряжа, соединяющагося на З. съ горнымъ хребтомъ, который тянется параллельно южному берегу Охотскаго моря и отдѣляетъ болотистую низменность отъ сѣвернаго приморья. Продолжая путь свой на С. З., мы доберемся до Усальгинской бухты, отдѣленной отъ залива Ульбань хребтомъ Токореу, и вступимъ въ область изслѣдованій г. Миддендорфа, путевыя записки котораго *) отсюда на долго будутъ почти единственнымъ путеводителемъ нашимъ черезъ сѣверный Амурскій край.

*) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири, А. Миддендорфа, Часть I, Отд. I, II, III (СПб. 1860—1862. 4°).

Южный берегъ Охотскаго моря въ этомъ мѣстѣ образуетъ глубокую бухту, но потомъ за заливомъ Академіи и Тугурскимъ заливомъ, въ который впадаетъ рѣка Тугуръ, идетъ къ З. довольно прямою линіею.

За исключеніемъ обширныхъ болотныхъ низменностей къ югу отъ Ульбанскаго залива и при рѣкѣ Тугурѣ, весь берегъ, до устья рѣки Уди на З., представляетъ совершенно дикую горную страну, вершины которой возвышаются до 2000′ надъ морскимъ уровнемъ и мѣстами подходятъ къ самому морю. Многочисленныя вѣтви этихъ горъ приближаются къ морю въ видѣ высокихъ, отвѣсныхъ или нависшихъ скалистыхъ мысовъ, отъ которыхъ далеко впередъ тянутся каменистыя мели. Между ними находятся долины, низменные берега которыхъ, покрытые валунами, также вдаются далеко въ море.

Во время прилива, море омываетъ подножье самыхъ скалъ, и подымается въ мелководныхъ устьяхъ рѣкъ до 15′, образуя въ нихъ обратное теченье; съ отливомъ же около устьевъ болѣе значительныхъ рѣчекъ обнажаются каменистыя мели на нѣсколько верстъ. По вершинамъ горъ и въ долинахъ растетъ густой хвойный лѣсъ; только по самому берегу, гдѣ между камнями скопился илъ, образовалась густая полоса сольныхъ травъ.

Въ юго-западный уголъ Охотскаго моря вливается значительный горный потокъ Удь, текущій съ В. по сырой и суровой альпійской мѣстности, которая тянется между отрогами Становаго хребта. Къ С., около самаго Удскаго острога, расположеннаго близъ устья Уди, возвышается юговосточный склонъ Становаго хребта, который здѣсь вдвое круче сѣвернаго, Сибирскаго склона. Это высокія горы съ узкими, глубокими долинами, въ которыхъ бушуютъ потоки; надъ крутыми, всюду поросшими лѣсомъ гребнями, возвышаются, на нѣсколько тысячь футовъ, обнаженныя, частію плоскія, частію острыя вершины. Гребни эти состоятъ изъ гранита, а на восточномъ склонѣ изъ долерита, который у Удскаго является уже самостоятельно въ большихъ массахъ. У морскаго же берега и на островахъ слои граувакковаго кварца смѣняются слоями глинистаго сланца и пересѣкаются по всѣмъ направленіямъ гранитомъ, который на нѣкоторыхъ мѣстахъ появляется въ огромныхъ массахъ.

Тѣмъ-же характеромъ крутыхъ высокихъ горъ, поросшихъ хвойникомъ, отличается подъ $52\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир., и Буреинскій (или Хинганскій) хребетъ, который составляетъ вѣтвь восточной части Становаго хребта, соединяется съ прибрежными горами Охотскаго моря и постепенно съуживаясь къ Югу, переходитъ на противоположную сторону Амура. Съ восточнаго склона Буреинскаго хребта берутъ начало Амгунь и Горинъ, впадающіе въ Амуръ, а съ западнаго склона текутъ Бурея и огромный притокъ Зеи, — Силимджи.

Если мы прослѣдимъ теперь путь Миддендорфа отъ Тугура до верхней части Амура, то получимъ кривую линію, почти параллельную теченію Амура и пересѣкающую верховья почти всѣхъ сѣверныхъ его притоковъ, а на самомъ южномъ пунктѣ этой линіи находится переходъ Амура черезъ Буреинскій хребетъ.

Тугуръ въ нижнемъ теченіи своемъ на С. С. В. представляетъ быструю но мелкую рѣку, шириною около 100 сажень, очень богатую островами. Долина его покрыта множествомъ озеръ, обширными тонкими мхами и изрѣдка болотами. Тугуръ образуется изъ сліянія двухъ быстрыхъ горныхъ потоковъ: Конуни и Асыни. Первый вытекаетъ изъ Охотскихъ прибрежныхъ горъ, а второй съ Буреинскаго хребта. Обѣ эти рѣки соединяются въ 100 верстахъ отъ устья Тугура, въ холмистой мѣстности, которая къ Югу образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Охотскаго моря и системою Амура, и на самомъ узкомъ мѣстѣ, тамъ гдѣ рѣка Немиленъ, притокъ Амгуни, большимъ колѣномъ подходитъ къ Тугуру, не шире 6 — 8 верстъ. На этомъ водораздѣлѣ встрѣчаются такія-же мшистыя топи, какъ въ долинѣ Тугура; онѣ повторяются и по берегамъ Амгуни, немного ниже того мѣста, гдѣ въ него впадаетъ быстрый Немиленъ, текущій по широкой лѣсистой долинѣ. Отсюда, говорятъ, Амгунь становится глубокою и течетъ медленно на В. къ Амуру; берега ея мѣстами покрыты густымъ лѣсомъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ туземцевъ и разъѣзжающихъ торговцовъ, разстояніе отъ устья Амгуни до устья Немилена составляетъ болѣе 200 верстъ; зимою это пространство можно проѣхать на собакахъ въ девять дней.

Берега Амгуни, въ особенности правый, который и здѣсь

выше лѣваго, довольно густо населены тунгузскимъ племенемъ Негидальцевъ. На обыкновенныхъ гиляцкихъ лодкахъ, входящихъ въ воду не болѣе какъ на одинъ футъ, можно, говорятъ, плыть вверхъ по рѣкѣ не болѣе 80 верстъ; далѣе она уже такъ быстра и мелководна, что по ней можно ѣхать только въ легкихъ челнокахъ изъ древесной коры. О верхней части Амгуна извѣстно только то, что она течетъ въ горахъ.

Такой-же плоскій водораздѣлъ, какъ между Тугуромъ и Немиленомъ, находится, кажется, и на небольшомъ пространствѣ между Амгунью (ниже устья Немилена) и рѣкою Горинъ; по разсказамъ туземцевъ, на этомъ пространствѣ не встрѣчается возвышенностей и его можно пройти въ одинъ день.

Горинъ идетъ почти параллельно Амгуни, только нѣсколькими градусами южнѣе. Онъ извѣстенъ намъ, впрочемъ, не болѣе какъ на 130 верстъ, т. е. на столько, на сколько его объѣхалъ Шренкъ, по разсказамъ котораго рѣка эта, около устья своего, течетъ по узкой долинѣ, между высокими гористыми берегами. Здѣсь ширина ея доходитъ до $^1/_2$ версты; но уже немного выше горы разступаются и рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, текущихъ по широкой долинѣ, между лабиринтомъ островов, поросшихъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Горинъ, на всемъ этомъ протяженіи, совершенно необитаемъ; только за первою тунгузскою деревнею (населенною племенемъ Самагерцевъ) чаще начинаютъ появляться деревни, расположенныя однако не на самомъ Горинѣ, а на сѣверныхъ притокахъ его, ближе къ Амгуни. Въ верховьѣ своемъ, Горинъ, говорятъ, превращается въ быстрый горный потокъ. Это можно отчасти заключить уже потому, что по берегамъ его нѣтъ осѣдлыхъ жителей, которые на нижнемъ Амурѣ встрѣчаются лишь тамъ, гдѣ довольно глубокія рѣки доставляютъ имъ, лѣтомъ достаточное для пропитанія количество рыбы, между тѣмъ какъ на мелкихъ и быстрыхъ горныхъ потокахъ живутъ только кочующіе охотники, какъ напр. на всѣхъ притокахъ нижняго Амура, съ правой его стороны.

Отъ береговъ Немилена Миддендорфъ направился на Ю. къ источникамъ Буреи. Сначала онъ прошелъ по долинѣ Керби, одного изъ притоковъ Немилена, и встрѣтилъ въ верхней части

ея большія препятствія въ отвѣсныхъ скалахъ, крутыхъ оврагахъ и валежникѣ. Передъ самымъ ущельемъ, ведущимъ наверхъ къ плоскому гребню горъ, онъ нашелъ болотистую почву, по которой можно было пройти только благодаря жестокому морозу. Рѣка Керби отдѣлена отъ истоковъ Буреи короткимъ гористымъ промежуткомъ. Южный истокъ Буреи уже въ 25 верстахъ ниже горнаго прохода расширяется на 30 сажень и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ лѣсистыми островами, хотя вся долина, по которой онъ течетъ, не шире 100 сажень. Высокія окраины этой долины, особенно на правомъ берегу, то круто спускаются къ рѣкѣ, то подступаютъ къ ней отвѣсными скалами. Только за устьемъ втораго притока, гдѣ Бурея дѣлается вдвое шире, крутость откосовъ уменьшается, и наконецъ принимаетъ характеръ плоскихъ отлогостей. Долина расширяется на $2^1/_2$ версты, направляясь главнымъ образомъ отъ З. къ Ю.; рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ, безпрестанно покрыта островами и отъ одного берега до другаго нерѣдко бываетъ въ 2 версты шириною. Въ долинѣ начинаютъ появляться озера, которыя внизъ по рѣкѣ еще многочисленнѣе. Проѣхавъ около $^1/_3$ всего протяженія рѣки, путешественникъ, у устья Нимана, встрѣчаетъ болотистую низменность, на которой только по направленію къ горамъ виднѣются невысокіе холмы; отсюда по берегамъ Буреи тянутся ровныя, травяныя низменности, по которымъ надобно ѣхать уже не на оленяхъ, а на лошадяхъ. По этому Миддендорфъ отправился вверхъ по Ниману. Эта рѣка, хотя и течетъ еще между возвышенностями и часто между скалистыми берегами, но производитъ все-таки скорѣе впечатлѣніе рѣки, текущей по плоской нагорной странѣ; тоже можно сказать и о ея притокахъ. Такимъ образомъ путешественникъ уже не былъ болѣе принужденъ слѣдовать теченію рѣкъ, а могъ (по направленію къ С. С. З.) перейти, черезъ невысокіе плоскіе хребты, къ рѣкѣ Силимджи, пересѣкая множество рѣчныхъ долинъ и водораздѣловъ. Тотъ-же характеръ волнистой и лѣсистой нагорной страны имѣютъ окрестности рѣки Силимджи не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходилъ черезъ нее Миддендорфъ, но и далѣе, по ту сторону горъ. Точно такъ и по направленію къ Зеѣ (къ З. С. З.) приходилось переходить лишь

чрезъ плоскіе и невысокіе хребты; долины вездѣ были просторны, а рѣки даже около самыхъ источниковъ довольно широки и текли между густо поросшими лѣсомъ берегами. Только не доходя Зеи встрѣчается опять горный кряжъ, и сама Зея (на томъ мѣстѣ, до котораго дошелъ Миддендорфъ, т. е. немного ниже устья Гилюя) окружена горами.

Поднявшись вверхъ по Гилюю, Миддендорфъ прошелъ поперекъ по Зейскому краю и черезъ широкій водораздѣлъ его до рѣки Олдоя, одного изъ сѣверныхъ притоковъ Амура. Олдой, съ крутыми и нерѣдко скалистыми берегами, течетъ по волнистой горной мѣстности, часто по болотистымъ низменностямъ, покрытымъ маленькими озерами. Потомъ Миддендорфъ переправился черезъ Уричи и Амазаре, небольшія рѣки, въ 50 сажень шириною, и наконецъ дошелъ до верховья Амура, близъ Усть-Стрѣлки.

Параллельно послѣдней части пути Миддендорфа, но выше на С. З., шелъ Усольцевъ. Перерѣзавъ также Уричи и Амазаре, онъ нашелъ здѣсь еще характеръ и растительность горнаго верхне-Амурскаго края, но на Олдоѣ, къ которому онъ подошелъ на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта образуется изъ соединенія двухъ истоковъ, т. е. около середины всего ея протяженія, была уже болѣе тощая лѣсная растительность. Въ ней преобладали малорослыя лиственницы; березы же и ели встрѣчались только отдѣльными группами; кое-гдѣ на сухихъ мѣстахъ росли сосны. Почва почти вездѣ была покрыта болотистымъ мхомъ, а полосами, и голымъ камнемъ посреди лѣса, только изрѣдка попадались маленькія лужайки. Чѣмъ ближе онъ подходилъ къ истокамъ Олдоя, тѣмъ круче становились горы и на горизонтѣ не рѣдко показывались нагія вершины. Горы, отдѣляющія систему Амура отъ системы Зеи, здѣсь, въ недалекомъ разстояніи отъ главнаго гребня Становаго хребта, принимаютъ уже совершенно альпійскій характеръ. Онѣ привели его къ источникамъ рѣки Тенди (одного изъ притоковъ Гилюя), которую онъ прослѣдилъ почти на всемъ протяженіи ея. Долина Тенди вездѣ стѣснена горами; по откосамъ ростетъ лѣсъ и кустарникъ, чрезъ который часто надобно пробивать себѣ дорогу топоромъ; а почву покрываетъ мшистое болото. Отъ устья Тенди, Усольцевъ

направился вверхъ сначала по Гилюю, а потомъ по Кудули, одному изъ небольшихъ притоковъ этой рѣки, и дошелъ такимъ образомъ до главнаго гребня Становаго хребта, а именно къ одной изъ значительныхъ вершинъ его — Атичану. Это огромный хребетъ, состоящій изъ нѣсколькихъ круто-пирамидальныхъ и совершенно обнаженныхъ вершинъ, которыя раздѣляются между собою тѣсными и глубокими ущельями, и поднимаются чрезвычайно высоко надъ нижними уступами, поросшими лѣсомъ. Окружающая ихъ мѣстность — чисто нагорная страна, поросшая непрерывающимся дѣвственнымъ лѣсомъ; болотистая, мшистая почва ихъ по тѣснымъ долинамъ горныхъ потоковъ тянется вверхъ до самыхъ вершинъ. Въ долинѣ Гилюя склоны хотя и не такъ круты, но также болотисты и поросли такою же малорослою лиственницею, какъ долины всѣхъ прочихъ рѣкъ этой мѣстности; уже ближе къ устью Гилюя, Миддендорфъ нашелъ по берегамъ высокіе и скалистые обрывы, а мѣстами откосы, поросшіе скуднымъ лѣсомъ, невольно заставляющіе путешественника пробираться по всѣмъ извилинамъ рѣки. У Зеи, къ которой Усольцевъ подошелъ выше устья Гилюя, гористая мѣстность понижается и смѣняется обширными лугами съ березами и ивами, и множествомъ озеръ.

Зея вытекаетъ изъ Становаго хребта, сѣвернѣе и немного только западнѣе рѣки Уди, но почти подъ однимъ и тѣмъ-же меридіаномъ; она направляется на Ю. З., и почти въ 300 верстахъ отъ истоковъ своихъ имѣетъ ширину 300 саженъ. Протекая въ часъ не болѣе $4^1/_2$ верстъ, между ровными луговыми берегами, она уже здѣсь, т. е. въ первой четверти всего своего протяженія, можетъ считаться равнинною рѣкой. Правда, что долина Зеи, около устья Гилюя, не шире $1^1/_2$ версты, и рѣка, имѣющая здѣсь ширины только 100 сажень, окружена высокими горами, а мѣстами течетъ между скалистыми берегами, но за этимъ гористымъ мѣстомъ возвышенности отступаютъ, и мы опять видимъ предъ собою широкую равнину, по которой рѣка медленно течетъ на Ю. Здѣсь начинаютъ уже появляться кочующіе Монягиры, которыхъ мы встрѣчали и на Амурѣ, въ менѣе гористыхъ мѣстахъ, гдѣ изобиліе травы доставляло имъ достаточный кормъ для ихъ лошадей. Пройдя верстъ 100, Зея

принимаетъ въ себя съ правой стороны Уръ, текущій въ нее съ Ю. В. Рѣка эта, по словамъ Миддендорфа, въ среднемъ теченіи своемъ очень извилиста, и раздѣляется на нѣсколько рукавовъ; главное русло ея шириною около 45 сажень, а пространство, по которой она протекаетъ, холмистая мѣстность со множествомъ топей, поросшихъ травою, и съ небольшими озерами.

Отъ устья Ура, Зея направляется на Ю. В., но сохраняетъ прежній свой характеръ до устья Силимджи. Послѣдняя такъ же широка и глубока какъ и Зея, и въ нижней части своей течетъ также медленно, но гораздо извилистѣе, по широкой луговой долинѣ, окруженной немногими и невысокими горами. За устьемъ Силимджи видъ мѣстности измѣняется. До сихъ поръ еще довольно часто, то на лѣвомъ, то на правомъ берегу Зеи, появлялись скалы и, не очень широкіе луга съ обѣихъ сторонъ, упирались въ горы, поросшія негустымъ лѣсомъ; теперь же горы начинаютъ удаляться сначала на правомъ берегу, а потомъ теряются изъ вида и на лѣвомъ, переходя къ долинѣ Силимджи; вдоль рѣки, на 100 верстъ, слишкомъ, стелется безконечная, совершенно безлѣсная равнина, которая только мѣстами покрыта болотами и озерами, но вообще вся поросла густою, высокою травою и кустарникомъ дикихъ розъ. Почва здѣсь песчано-глинистая, со слоемъ чернозему, приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ фута толщины. Затѣмъ опять, на протяженіи 20 верстъ, вдоль праваго берега тянется горная вѣтвь, которая къ рѣкѣ оканчивается крутыми обрывами, состоящими изъ мергеля и наслоеній глинистаго сланца; скудно поросшіе лѣсомъ склоны придаютъ мѣстности нѣкоторое разнообразіе. На лѣвомъ берегу лишь изрѣдка виднѣются на горизонтѣ невысокіе холмы. Въ нижней части своей, напр. въ Бѣлыхъ горахъ (такъ называютъ только-что упомянутую горную вѣтвь), Зея течетъ очень медленно, становится необыкновенно широкой и покрыта множествомъ острововъ. Передъ самымъ устьемъ ея, параллельно правому берегу, снова тянутся горы, которыя потомъ, какъ выше уже было сказано, соединяются съ хребтомъ, расположеннымъ вдоль лѣваго берега Амура.

Сравнимъ всѣ эти мѣстности съ теченіемъ самаго Амура,

и мы увидимъ, что горы, окружающія верховье его, простираются до рѣкъ Амазаре, Урчи и Олдоя, и соединяются съ Становымъ хребтомъ, а на востокѣ вплоть до рѣки Зеи переходятъ въ плоскую возвышенность, по которой тянется множество горныхъ хребтовъ. Зея здѣсь, какъ и у Амура, образуетъ границу между плоскою возвышенностью и луговою степью, которая, за исключеніемъ одного небольшаго промежутка около устья Гилюя, простирается до верховья Зеи, вдоль низовья Силимджи и по среднему и нижнему теченію Буреи. Но на Амурѣ Буреинскія горы какъ будто внезапно вырастаютъ изъ равнины, тогда какъ здѣсь на сѣверѣ между равниною и нагорьемъ находится еще предгорье, имѣющее характеръ плоской возвышенности, и заключающее въ себѣ верховье рѣки Буреи. Восточный склонъ этихъ горъ представляетъ такое-же предгоріе, которое, кажется, тянется до верховьевъ Горина и Амгуни; затѣмъ, какъ на лѣвомъ берегу Амура, идетъ низменность, прекращающаяся лишь на сѣверѣ прибрежными горами Охотскаго моря.

Если мы теперь, благодаря различнымъ путешествіямъ русскихъ естествоиспытателей, въ состояніи составить себѣ приблизительный очеркъ наружнаго вида сѣвернаго Амурскаго края, то свѣдѣнія наши о южномъ Приамурьѣ основаны все еще на Китайскихъ источникахъ, сухо высчитывающихъ сотни рѣкъ и горъ, совершенно выпуская изъ виду характеръ мѣстности: къ этимъ источникамъ присоединяются еще вообще довольно неудовлетворительныя свѣдѣнія, доставленныя намъ странствующими миссіонерами. Поэтому я постараюсь представить здѣсь тѣ данныя, которыя могутъ пролить болѣе свѣта на природу этого края.

Начнемъ нашъ обзоръ опять съ устья Амура. Прежде всего мы увидимъ передъ собою пространство, лежащее между низовьемъ Амура и Татарскимъ проливомъ; далеко на востокъ въ него врѣзывается озеро Кидзи, и образуетъ почти островъ, отдѣляющійся только узкимъ, немного возвышеннымъ перешейкомъ. Это—гористая мѣстность, круто спускающаяся какъ къ Амуру, такъ и къ морскому берегу; самыя высокія вершины ея находятся ближе къ морю, возвышаясь надъ уровнемъ его болѣе

чѣмъ на 2000′. Она перерѣзана нѣсколькими рѣчными долинами, бо̀льшею частію болотистыми и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, значительныхъ вершинъ и крутыхъ обрывовъ, поросла хвойнымъ лѣсомъ, который однако только въ защищенныхъ мѣстахъ достигаетъ бо̀льшаго развитія, на многочисленныхъ же болотахъ переходитъ въ малорослыя лиственницы, а на нѣкоторыхъ вершинахъ состоитъ изъ сланца.

Далѣе къ югу, между морскимъ берегомъ и низовьемъ Амура, а потомъ и рѣкою Уссури, продолжаются тѣ же горы; съ одной стороны онѣ, кажется, соединяются съ Корейскою цѣпью, а съ другой съ Бѣлымъ хребтомъ (Жанъ-алинъ), составляющимъ границу между Манджуріею и Кореею. На морскомъ берегѣ онѣ вездѣ обрываются чрезвычайно круто, и обнаженныя вершины ихъ возвышаются за предѣлъ лѣсной растительности на 3600′—4200′ надъ уровнемъ моря; со стороны Амура напротивъ виднѣются надъ горизонтомъ только отдѣльныя, нагія и зубчатыя вершины главнаго хребта; но довольно многочисленныя вѣтви его подступаютъ какъ къ Амуру, такъ и къ Уссури. Въ сѣверной части этихъ горъ, на сколько онѣ намъ извѣстны, вездѣ встрѣчаются, въ различныхъ измѣненіяхъ, древне-вулканическія, трахитовыя и базальтовыя горныя породы, и только подъ 47°, на Уссури, снова появляется гранитъ. Менѣе высокія горы, тѣсныя ущелья и узкія рѣчныя долины этой страны повсюду поросли лѣсомъ, который на крутыхъ скалистыхъ откосахъ довольно рѣдокъ, но во всѣхъ другихъ мѣстахъ, вслѣдствіе густаго подлѣска, часто непроходимъ. За исключеніемъ немногихъ Орочей, которые живутъ на нѣкоторыхъ притокахъ Амура и Уссури, или кочуютъ по восточному скату, бо̀льшая часть этого края (сѣверная) не заселена. Только зимою, когда высокій снѣгъ покрываетъ подлѣсокъ, прибрежные жители Амура и Китайцы съ береговъ Уссури рѣшаются пробираться вглубь страны, и, перейдя чрезъ горный хребетъ къ источникамъ восточныхъ рѣкъ, ведутъ выгодный мѣновой торгъ съ охотничимъ племенемъ Орочей.

Морской берегъ повсемѣстно крутъ и утесистъ и, на сколько я его знаю, долженъ имѣть много сходства съ берегомъ Охотскаго моря: та же непосредственная близость горъ, тѣ же кру-

тыя отвѣсныя скалы и тѣсныя долины, тѣ же узкія и неглубокія рѣчки съ мелкими устьями, тотъ же хвойный лѣсъ, которымъ поросло все до самаго берега, вдоль котораго тянется еще узкая луговая кайма: недостаетъ только множества утесовъ и мелей, которые такъ характеризуютъ берегъ Охотскаго моря. На менѣе крутыхъ мѣстахъ, въ небольшихъ бухтахъ и около устьевъ болѣе значительныхъ рѣчекъ, разбросано нѣсколько Орочскихъ деревень, обитаемыхъ только лѣтомъ. Первый значительный заливъ, совершенно окруженный высокими скалами, это заливъ Хаджи, который по чрезвычайно сѣверной природѣ своей сходенъ съ заливомъ де-Кастри.

Немного сѣвернѣе залива Хаджи, впадаетъ въ море горный потокъ Тумджи; онъ течетъ по параллельной морскому берегу, продольной долинѣ, и беретъ начало свое на довольно высокомъ лѣсистомъ хребтѣ, съ сѣверной покатости котораго вытекаетъ Яй, впадающій въ озеро Кидзи. Обѣ рѣки, текущія почти въ южномъ направленіи, образуютъ зимою торговый путь между низовьемъ Амура, Императорскою гаванью и ближайшимъ морскимъ берегомъ, и служатъ зимнимъ мѣстомъ жительства выше упомянутыхъ Орочей. Есть еще другая дорога, которая выходитъ на небольшой притокъ рѣки Тумджи, Мули, текущій съ З.: она ведетъ сначала вверхъ по рѣкѣ Хунгари, потомъ къ притоку ея Ульджи, а отъ истоковъ послѣдней къ истокамъ Мули и служитъ торговымъ сообщеніемъ Амурскимъ Гольдамъ. Рѣчка Хунгари, текущая, кажется, почти въ западномъ направленіи, населена гораздо болѣе, нежели рѣки восточной стороны. У верховья ея, въ пяти маленькихъ мѣстечкахъ, живутъ Орочи, а у низовья, въ трехъ деревняхъ, Гольды. Хунгари — быстрый, но значительный горный потокъ, текущій по узкой скалистой долинѣ.

Прочія рѣки этого края, Хаджи, впадающая въ заливъ того же имени, и Дондонъ, о которомъ уже упомянуто выше, вовсе не заселены; они хотя и довольно длинны, но не имѣютъ никакого значенія для туземцевъ, которымъ служатъ только мѣстомъ для охоты.

Къ югу отъ Императорской гавани, почти до 45° широты, возвышаются на самомъ берегу моря обнаженныя и, по види-

мому, недосягаемыя массы горъ, придающія мѣстности этой еще болѣе дикій характеръ, чѣмъ на сѣверѣ. Но растительность здѣсь уже гораздо болѣе подходитъ къ южной. Хотя Лаперузъ, въ бухтѣ Тернай (45°13′ сѣв. шир.), и видѣлъ еще по горамъ хвойникъ, однако на равнинахъ онъ встрѣчалъ уже клены, орѣховыя деревья и яблони, по холмамъ малорослые дубы, а на лугахъ траву отъ 3 до 4 футовъ вышины. Берегъ также населенъ. Впрочемъ здѣшніе Орочи еще болѣе отрѣзаны отъ всего прочаго міра, и имѣютъ сношенія только моремъ и на сѣверѣ, потому что на югъ ведутъ лишь двѣ зимнія дороги, которыя очень затруднительны и, по словамъ туземцевъ, посѣщаются очень рѣдко; одна изъ нихъ ведетъ по рѣкѣ Теггему, чрезъ горы, въ долину Уссури, а вторая также черезъ горы, но по другой рѣкѣ, къ южной части Уссури.

Съ 44° шир. до Кореи, въ землю врѣзывается множество глубокихъ и тихихъ бухтъ, представляющихъ отчасти превосходныя гавани; хотя онѣ и окружены высокими горами, но при южной широтѣ ихъ, при менѣе густомъ лѣсѣ на берегахъ и при плодородности рѣчныхъ долинъ, здѣсь встрѣчается гораздо большее населеніе, смѣшанное изъ Китайцевъ и Орочей, занимающихся уже земледѣліемъ и скотоводствомъ. На одной изъ здѣшнихъ рѣкъ (на картѣ Риттера она называется Суйфонгъ, впадающій, вѣроятно, въ заливъ Викторію) Дю-Гальдъ видѣлъ даже обширныя равнины, удобныя для хлѣбопашества, и развалины города. Оставляя безъ вниманія многочисленные заливы и гавани этого берега, я назову только большой заливъ Викторіи, отъ котораго до верховья Уссури считаютъ не болѣе 25 миль.

Уссури, кажется, доступнѣе съ морскаго берега, чѣмъ изъ внутреннихъ странъ. Источники его находятся на сѣверномъ склонѣ прибрежныхъ горъ, идущихъ здѣсь на западъ, параллельно заливу Викторіи. По словамъ туземцевъ они образуются изъ двухъ рѣкъ: Уссури и текущей на З. отъ него рѣки Кенгки, которая выходитъ изъ озера Кенгка-Тальга, по картамъ къ этой второй рѣкѣ должно присоединить еще третью и самую западную, Муренъ. На разстояніи трехъ дней ѣзды отъ устья Кенгки, въ Уссури впадаетъ быстрая рѣка Эма, населенная Орочами и

Китайцами и составляющая торговый путь къ морскому берегу. За Эмою начинаетъ преобладать луговая степь, которая только послѣ впаденія Нора (притока съ лѣвой стороны) прерывается на время небольшою группою скалъ, а потомъ опять тянется до самаго устья Уссури, напоминая собою южный Амурскій край. Уссури течетъ здѣсь медленно въ глубокомъ руслѣ и часто покрытъ островами. Въ 60 верстахъ отъ своего устья онъ принимаетъ въ себя съ востока значительную и очень быструю рѣку Поръ, въ гористыхъ верховьяхъ котораго также живутъ Орочи. По де-ла-Брюньеру, который проѣхалъ почти вдоль всего Уссури, длина этой рѣки, начиная отъ того мѣста, гдѣ Кенгка вытекаетъ изъ озера, простирается на 520 верстъ. Общій итогъ всего населенія, смѣшаннаго изъ Гольдовъ и Китайцевъ, составляетъ, по тому же автору, не болѣе 800 душъ; изъ нихъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, бо̀льшая часть живетъ у верховья, а на все разстояніе ниже Нора придется едва-ли 100 человѣкъ. На В. отъ Уссури, уже у рѣки Пора, луговая степь уступаетъ мѣсто лѣсистой нагорной странѣ, тогда какъ на З. она, кажется, значительно расширяется. Даже далеко на Ю. во 160 верстахъ къ С. отъ озера Кенгка, де-ла-Брюньеръ, во время своего путешествія къ Уссури, и еще во 120 верстахъ до него, терпѣлъ недостатокъ въ водѣ и дровахъ; сѣверный же край, прилегающій къ Амуру, на разстояніи нѣсколькихъ дней ѣзды къ Ю., и до р. Сунгари къ З., представляетъ, кажется, луговую степь.

Южное продолженіе прибрежныхъ горъ, по направленію къ Кореѣ, совершенно неизвѣстно; знаютъ только, что и здѣсь горы покрыты большими лѣсами. О хребтѣ Жан-Алинѣ, отдѣляющемъ, въ югозападномъ направленіи, Корею отъ Китайской имперіи, также почти ничего неизвѣстно, кромѣ путешествія Китайца Умуны, о которомъ говоритъ Риттеръ. Умуна подошелъ съ С. къ самой высокой вершинѣ этого хребта, лежащей между источниками Сунгари, Тюменя и Яла, велѣлъ прорубить себѣ дорогу чрезъ густой дѣвственный лѣсъ, долженъ былъ отъ слегка покатаго подножья, поросшаго травою и прекраснымъ лѣсомъ, подняться еще на 50 верстъ; сначала постепенно, потомъ все круче и круче и наконецъ, чрезъ вѣчные

снѣга и льды, дошелъ до плоской вершины, около которой возвышались еще пять болѣе или менѣе крутыхъ вершинъ, и на которой онъ нашелъ озеро, имѣющее 20 верстъ въ окружности. Если уже по этому извѣстію можно заключить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ снѣжными горами, единственными въ Манджуріи и пограничныхъ ей земляхъ, то алпійскій характеръ всей цѣпи, идущей до Желтаго моря и на полуостровъ Леао-тонгъ, доказывается еще и тѣмъ, что во всѣхъ описаніяхъ о ней говорится, какъ о совершенно непроходимыхъ горахъ. Если притомъ сравнить короткія рѣки южнаго ската съ длинными рѣками сѣверной отлогости, то можно заключить довольно вѣрно, что горы эти къ Ю. спадаютъ гораздо круче. Только на З. отъ Гун-чуна (къ Нингутѣ), черезъ горы и самый густой первобытный лѣсъ, населенный дикими звѣрями, идетъ дорога, или лучше сказать тропинка, по которой могутъ проѣзжать телѣги торговыхъ каравановъ. По ней изрѣдка встрѣчаются отдѣльные поселенцы, живущіе подаяніями проѣзжихъ. Какъ здѣсь, къ Японскому морю, горы становятся ниже, такъ и на другомъ концѣ этой цѣпи, у Корейскаго залива, есть дорога для торговыхъ сношеній, ведущая отъ Кореи до Китайскаго пограничнаго города Фон-хоана, единственнаго, кромѣ Гун-чуна, мѣста сообщенія между обѣими странами.

Южная часть Жан-Алина быстро понижается къ западу по направленію къ провинціи Леао-тонгъ, расположенной на берегу залива того же имени. Сѣверная часть этой провинціи представляетъ еще довольно суровую гористую, хотя и не высокую мѣстность, гдѣ, посреди прекрасной широкой равнины, лежитъ древняя столица Манджурцевъ, городъ Мукденъ; на югъ же она переходитъ въ ровную, мѣстами холмистую, хорошо обработанную и густо населенную низменность, которая обнимаетъ низовье рѣки Леао или Сира-Мурень; и только у плоскаго, песчанаго, совершенно безлѣснаго, западнаго берега залива, начинаетъ возвышаться въ видѣ нѣсколькихъ горъ, круто взгроможденныхъ одна на другую и поросшихъ густымъ дубовымъ лѣсомъ. Онѣ образуютъ ту плоскую возвышенность, которая переходитъ отсюда на С. З. въ нагорную страну Поча (къ С. отъ Пекина). Семеновъ полагаетъ, что Жан-Алинъ соединенъ

съ Печа лишь нѣсколькими отдѣльными горами или небольшими кряжами. По наличнымъ источникамъ, дѣйствительно кажется, что Жан-Алинъ, пріостановивъ юго-западное направленіе свое, образуетъ полуостровъ Леао-тонгъ, и по нему выдвигается въ море, въ видѣ крутаго скалистаго берега.

Высоту Печа, которую обыкновенно исчисляютъ въ 15,000′ надъ уровнемъ моря, Семеновъ опредѣляетъ въ 10,000′, замѣчая очень вѣрно, что гора при такой вышинѣ и подъ такимъ градусомъ широты ($42\frac{1}{2}°$) должна была бы перейти уже за снѣговую область, между тѣмъ какъ нигдѣ не говорится о снѣгѣ на ея вершинѣ. Къ западу Печа переходитъ въ Монгольскую плоскую возвышенность, а на югъ круто обрывается къ сѣверно-Китайской низменности (у Пекина). На востокѣ, вплоть до морскаго берега, простирается вышеупомянутая возвышенная равнина, Корчинъ, орошаемая верховьемъ рѣки Сира-Мурень. Вся эта мѣстность, съ ея солончаками, песками, недостаткомъ въ водѣ и жалкою растительностью, есть ничто иное какъ восточное продолженіе степи Гоби, составляющее водораздѣлъ между Желтымъ моремъ и Амурскою системой.

У подножія Жан-Алина находятся, какъ мы уже видѣли, источники трехъ рѣкъ. Двѣ изъ нихъ, Тюмень-Ула и Яло-Кіангъ текутъ со стороны Кореи, по южному его склону, въ противоположномъ направленіи, къ морю. Третья, Сунгари, есть величайшій изъ притоковъ Амура, или, какъ отзываются о ней Китайцы, главная рѣка Амурской системы.

Въ продолженіи первой, наибольшей трети своей, Сунгари течетъ на С. З.; здѣсь на берегахъ его лежитъ большой городъ Гиринъ; затѣмъ, принявъ, съ лѣвой стороны, величайшій притокъ свой, Нонни, онъ значительно расширяется, поворачиваетъ на С. В., и сохраняетъ это направленіе до самаго впаденія своего въ Амуръ, достигнувъ длины 1,800 верстъ. Теченіе его медленно, и русло, за исключеніемъ низовья, безъ островов. Главнѣйшіе притоки Сунгари суть: 1) Нонни, вытекающій съ восточнаго склона Хингана, 2) Хульха, самый большой притокъ съ правой стороны, берущій свое начало на сѣверномъ склонѣ Жан-Алина и протекающій чрезъ озеро Биртен-омо; на берегу этой рѣки лежитъ Нингута, а при устьѣ городъ Сан-синъ (или

Илан-хала, т. е. три племени, или Иче-хотонъ, новый городъ), 3) Хулунь, 4) Тун-бей, два притока съ лѣвой стороны, выходящіе изъ южнаго продолженія Буреинскаго хребта, и 5) Вокень, съ правой стороны, истоки котораго находятся не подалеку отъ источниковъ рѣки Нора.

Изъ всѣхъ свѣдѣній о странѣ, орошаемой рѣкою Сунгари и ея притоками, можно вывести слѣдующее. На С. В. отъ провинціи Леао-тонгъ мѣстность постепенно дѣлается гористѣе и суровѣе, но все еще хорошо обработана и населена; только за Гириномъ начинаютъ появляться горы, поросшія лѣсомъ — вѣтви Жан-Алина, простирающіяся до Нингуты. Лѣса здѣсь очень густы и деревья чрезвычайно толсты; степи покрыты травою въ человѣческій ростъ, а посреди ихъ встрѣчаются болота въ 100 верстъ длиною, по которымъ лѣтомъ можно пробираться только съ опасностью, прыгая съ кочки на кочку; все это заставляетъ путешественника придерживаться какъ можно ближе теченія рѣкъ. Изъ Гирина въ Нингуту зимою обыкновенно ѣздятъ по льду этихъ рѣкъ; сначала по одному изъ притоковъ Сунгари, а потомъ, черезъ водораздѣлъ, къ рѣкѣ Хульхѣ (или Мутуанъ). Послѣдняя, въ верховьѣ своемъ, окружена высокими горами, поросшими густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, и очень слабо населена отдѣльными Ю-пи-та-тсе (Гольдами). Только передъ Нингутою лѣсъ уступаетъ мѣсто обработаннымъ полямъ. У самой Нингуты Хульха течетъ между высокими скалистыми берегами; на С., З. и В. простирается огромная равнина, поросшая орѣшникомъ и розами, а на горахъ около города, и кругомъ ихъ, растутъ въ большомъ числѣ: манджурскій кедръ, илемъ и береза.

Если мы отъ Гирина направимся на С., то дойдемъ до вновь основаннаго города А-ше-хо (Алчуку), который лежитъ во 160 верстахъ отъ Гирина, и во 100 верстахъ на В. отъ Сунгари; продолжая отсюда путь нашъ на С. къ Сан-сину мы около 32 верстъ еще встрѣчаемъ обработанную, довольно густо населенную мѣстность; далѣе, на разстояніи 3 дней ѣзды, попадаются только отдѣльныя селенія, а затѣмъ опять начинается лѣсная и гористая пустыня, которая только къ З. переходитъ въ луговую безлѣсную степь, по рѣчкѣ Лалин-го, неболь-

шому притоку Сунгари съ правой стороны. Выше Сан-сина, Вено встрѣтилъ на лѣвомъ берегу Сунгари лишь небольшое число поселеній, но множество военныхъ постовъ. По словамъ Де-ла-Брюньера, который былъ дальше внутрь страны, мѣстность эта представляетъ степь, покрытую высокою, густою травою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огромными дубовыми и илимовыми лѣсами, или большими опасными болотами; за исключеніемъ почтовыхъ станцій, встрѣчающихся черезъ каждыя 40 верстъ, весь этотъ край совершенно не населенъ, да врядъ-ли и можетъ быть заселенъ вслѣдствіе ужаснаго множества комаровъ и т. д., противъ которыхъ жители должны защищаться масками.

По разсказамъ Амурскихъ Гольдовъ, страна между устьемъ Сунгари и Иче-хотономъ (Сан-синомъ), единственнымъ городомъ, который они смѣютъ посѣщать и куда они обязаны привозить дань свою, — луговая степь съ виду похожа на южно-Амурскій край, съ немногими скалистыми кряжами, выступающими на берегахъ рѣки. Населеніе больше, чѣмъ на Амурѣ, и состоитъ изъ Манджурцевъ, Китайцевъ и Гольдовъ, которые отчасти занимаются земледѣліемъ. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, мѣстность, говорятъ, сохраняетъ тотъ же характеръ луговой степи. Направившись далѣе вглубь, отъ Сан-сина къ рѣкѣ Кенгкѣ, Де-ла-Брюньеръ опять встрѣтилъ гористую мѣстность, поросшую однако исключительно дубовымъ лѣсомъ; то горы, то болота заставляли его дѣлать огромные обходы.

Вотъ и все, что намъ извѣстно объ этой странѣ, начиная отъ сѣвернаго склона Жан-Алина до Амура. Изъ этихъ данныхъ однако видно, что непроходимымъ можно считать только хребетъ самаго Жан-Алина; по всѣмъ же прочимъ лѣсистымъ горамъ, которые составляютъ вѣтви его и служатъ водораздѣлами рѣкъ, вездѣ, хотя еще довольно трудно, можно проѣхать въ повозкахъ и верхомъ; уже по этому онѣ не могутъ имѣть альпійскій характеръ, и скорѣе, по природѣ своей, походятъ на тѣ предгорія и плоскія возвышенности, по которымъ на сѣверѣ проходилъ Миддендорфъ. Ближе къ Амуру высота этихъ горъ уменьшается; это подтверждается уже тѣмъ, что только на Ю. у Нингуты и т. д. преимущественно встрѣчается хвойникъ

(кедры манджурскіе и ели), тогда какъ къ С. преобладаетъ такой лиственный лѣсъ, который свойственъ умѣренному климату (дубы, илимы).

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ окрестностяхъ рѣки Нонни, о Хинганѣ, и о мѣстности между Нонни и Амуромъ. На В. отъ Аргуни и Кайлара простирается лѣсистая, прекрасно орошенная, гористая мѣстность, пересѣкаемая Амуромъ: на Ю. она переходитъ въ Печскія горы и, подъ названіемъ Хингана, отдѣляетъ Гоби отъ Манджуріи. У верховья Сира-Мурени, гдѣ по обѣ стороны тянется степь, мѣстность понижается и покрыта скуднымъ кустарникомъ, рѣдкими, малорослыми деревьями и скудными пастбищами. Совершенно другую картину представляетъ, на С., проходъ Яло (подъ 49°): нужно употребить почти втрое болѣе времени для того, чтобы спуститься внизъ къ Амуру, нежели для того, чтобы изъ Гоби подняться вверхъ. У ската, обращеннаго къ послѣдней, тянется безводная и безлѣсная пустыня, по которой только мѣстами растутъ ели (пихты), тогда какъ при входѣ въ горы является множество ключей и болотъ на каменистой почвѣ, кустарникъ и густой лѣсъ изъ лиственницъ и березъ, въ которомъ кое-гдѣ Тунгусы охотятся на многочисленную дичь; на верху лѣсъ рѣдокъ; но на восточномъ скатѣ мы встрѣчаемъ густой лиственничный лѣсъ, къ которому примѣшиваются дубы, зеленѣющіе альпійскіе луга съ душистыми травами, орѣшники и липы; далѣе внизъ глубокія долины смѣняются горными цѣпями и потоки съ шумомъ падаютъ въ глубину. Спустившись наконецъ съ послѣдней горной цѣпи въ низменность, вы ощущаете значительную перемѣну въ климатѣ, которая ясно показываетъ, что вы перешли не только черезъ границу растительности и народовъ, но и чрезъ важную климатическую грань. Съ этою низменностію мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, дошли и до рѣки Нонни и до города Наун-хотонъ (или Тси-тси-каръ). Лѣсъ прекращается еще задолго до города; рѣка здѣсь течетъ не слишкомъ быстро, между равными плоскими берегами, по степной мѣстности, и достигаетъ ширины почти 3/4 версты. Все, что говоритъ Ланге объ окрестностяхъ этого города, о недостаткѣ въ дровахъ, о пашняхъ, которыми покрыта степь, напоминаетъ намъ окрестности Айгуна.

О берегахъ Нонни, о мѣстности, простирающейся отъ него до Амура, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній и можемъ только дѣлать предположенія по Китайскимъ картамъ, которыя заслуживаютъ нѣкоторой вѣры въ томъ отношеніи, что всѣ новѣйшія извѣстія согласуются съ картами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Китайцы имѣли дѣло со странами, имъ болѣе доступными. На этомъ основаніи должно полагать, что у Нонни плоскіе берега, къ которымъ отъ времени до времени подступаютъ горные кряжи; берега эти вѣроятно заняты луговою степью, судя по тому, что всѣ плоскія, не слишкомъ высокія мѣстности Амурскаго края также заняты луговыми степями. Къ С. отъ низовья Нонни идетъ южное продолженіе Буреинскаго хребта, который, по крайней мѣрѣ у источниковъ Хулуни и Тунбея, по описаніямъ, долженъ быть высокъ и лѣсистъ. Далѣе къ С. З. хребетъ этотъ, кажется, идетъ параллельно Нонни и Амуру, и постепенно приближается къ возвышенностямъ, окружающимъ верховье Амура; наконецъ, у восточнаго склона Хингана горные уступы, кажется, внезапно соединяются въ одинъ крутой обрывъ.

Неподалеку отъ Нонни, въ 25 верстахъ къ С. отъ города Мергена, посреди невысокаго, кажется, отрога Буреинскаго хребта, находится вулканическая мѣстность Уюнъ-Холдонги (девять холмовъ). Объ изверженіи одного изъ здѣшнихъ вулкановъ, въ 1721 году, г. **Васильевъ** собралъ подробныя свѣдѣнія по Китайскимъ источникамъ. Впрочемъ, по коментарію г. **Семенова**, здѣсь не одинъ отдѣльный вулканъ, а цѣлый вулканическій участокъ, со множествомъ невысокихъ коническихъ вершинъ и кратеровъ, который, по наружному виду его и по рѣдкимъ изверженіямъ, можно сравнить съ Флегрейскими полями около Неаполитанскаго залива.

Говоря объ Амурскомъ краѣ, нельзя оставить безъ разсмотрѣнія и островъ Сахалинъ, какъ по положенію его передъ самымъ устьемъ Амура, такъ и по близости его къ Манджурскому берегу, отъ котораго онъ на одномъ мѣстѣ отдаленъ только на нѣсколько морскихъ миль.

Сахалинъ, какъ извѣстно, узкій и длинный островъ, простирающійся на С. за 54° шир., а на Ю. до 46°; на С. онъ нахо-

дится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ восточнаго берега Манджуріи и способствуетъ образованію Амурскаго лимана, а на Ю. постепенно удаляется отъ материка, вслѣдствіе расширенія Татарскаго пролива. Вдоль всего острова проходитъ значительный горный хребетъ, который въ сѣверной части Сахалина (въ Чамгурскихъ горахъ) даже среди лѣта, говорятъ, покрытъ снѣгомъ; на С. онъ обрывается къ морю крутыми черными скалами, а на Ю. обрывами изъ мергеля и песчаника; западный берегъ острова на Амурскомъ лиманѣ и восточный состоятъ изъ плоскихъ и обширныхъ песчаныхъ дюнъ.

Приближаясь къ Сахалину съ Ю., мы сначала войдемъ въ широкій заливъ Анива, по берегамъ котораго на В. и З. тянутся высокія горы. Здѣсь въ лѣсахъ преобладаютъ лиственныя деревья, и Лаперузъ нашелъ, что растительность (на югозападной оконечности острова, у мыса Крильона) имѣетъ болѣе южный характеръ, нежели растительность, подъ тѣми-же градусами широты, на Манджурскомъ берегу. Еще привлекательнѣе, по словамъ Крузенштерна, видъ залива Мордвинова, на восточномъ берегу (46°48′), который здѣсь невысокъ, зеленъ, съ прелестными лѣсистыми долинами. Далѣе, къ С., по берегамъ залива Терпѣнья, у мыса Беллингсгаузена (подъ 49°), горы еще покрыты прекраснымъ лѣсомъ; но по берегу моря лѣса уже малорослы; весь восточный берегъ суровѣе, нежели западный подъ тѣмъ-же градусомъ широты. У мыса Делиля (около 51°) начинается песчаный плоскій берегъ, который у устья рѣки Тымы почти исключительно поросъ тощею лиственницею. Но если углубиться во внутрь, напр. вверхъ по долинѣ значительной и быстрой рѣки Тымы, которая пересѣкаетъ островъ почти во всю его ширину съ С. на С. В., то видъ мѣстности быстро улучшается: на горахъ появляется разнообразный хвойный лѣсъ, а въ долинахъ множество лиственныхъ деревъ.

Западный берегъ острова, съ Ю. на С., повсюду, съ высоты 100′— 150′, обрывается къ морю обнаженными и крутыми мергелевыми скатами, между которыми, выступаютъ мѣстами скалистые мысы. Сначала, пока главный хребетъ еще тянется въ отдаленіи, растительность почти южная, мѣстность

холмиста и, по описаніямъ, очень привлекательна съ своими многочисленными рѣчками и постояннымъ разнообразіемъ то хвойныхъ, то лиственныхъ лѣсовъ, смѣняющихся по временамъ лугами и кустарниками. Но вскорѣ, на самомъ узкомъ мѣстѣ острова, южнѣе 48°, холмы превращаются въ горы, берегъ становится гораздо выше и весь поросъ хвойнымъ лѣсомъ, по опушкѣ котораго растетъ очень густой кустарникъ. Берегъ, правда, вскорѣ начинаетъ опять понижаться, и горы постепенно удаляются во внутрь страны, но съ этихъ поръ преобладаетъ уже хвойный лѣсъ, хотя растительность травы, мѣстами, еще чрезвычайно роскошна. На этой части берега расположены деревни Ното-зама, и сѣвернѣе Дуи (50°,53′,49″), откуда докторъ Вейрихъ привезъ нѣсколько растеній. Съ мысомъ Уанда (подъ широтою залива де-Кастри) крутой берегъ и здѣсь вдругъ прерывается (но все-таки немного сѣвернѣе чѣмъ на восточномъ берегу) и становится плоскимъ и болотистымъ. Около Вяхты, которая немногимъ сѣвернѣе залива де-Кастри, мѣстность уже принимаетъ видъ далекаго сѣвера: она болотиста и почва ея покрыта жалкими лиственницами. У лимана берегъ плоскій и песчаный, но и здѣсь тѣ-же тундры простираются далеко внутрь страны.

ЗАМѢТКИ О КЛИМАТѢ.

Можно a priori принять двѣ стихіи, обусловливающія главнымъ образомъ климатъ при-Амурья: во-первыхъ положеніе Амурскаго края на восточной окраинѣ большаго материка, и во-вторыхъ то обстоятельство, что восточный берегъ его омывается моремъ. Если слѣдовательно съ одной стороны сообщается континентальный климатъ, то съ другой близость моря должна умѣрять зимнюю стужу, и освѣжать лѣтній зной. Которое изъ двухъ вліяній должно имѣть перевѣсъ, на это можетъ отвѣтить намъ, приблизительно, разсмотрѣніе климатическихъ отношеній сѣверо-восточной Сибири. Взявъ составленную Дове карту мѣсячныхъ изотермическихъ линій, мы увидимъ, что край-

ній сѣверовостокъ Азіи, лежащій на оси наибольшаго распространенія массъ древняго материка, именно по этому и представляетъ самыя большія крайности въ климатическомъ отношеніи, но крайности эти чрезвычайно скоро измѣняются, какъ только мы начинаемъ приближаться къ морскому берегу. Сравненіе съ сѣверною частію Сѣверной Америки объясняетъ намъ причину такой внезапной перемѣны температуры около морскаго берега. Вдоль западнаго берега Сѣверной Америки тянется хребетъ Скалистыхъ горъ, который, по Дове, задерживаетъ югозападныя теченія влажнаго экваторіальнаго воздуха и лишаетъ его бо̀льшей части влажности; поэтому здѣсь, близъ горъ, и бываетъ самая высокая лѣтняя температура. Далѣе на В., по направленію къ морю, изотермы лѣтнихъ мѣсяцевъ сначала удаляются къ Ю., очень постепенно, вслѣдствіе охлаждающаго лѣтомъ вліянія большихъ озеръ и глубокихъ заливовъ, врѣзывающихся въ сѣверовосточную часть материка; только на берегахъ Атлантическаго океана онѣ переходятъ на Ю. совершенно круто, что̀ опять-таки надобно приписать большой массѣ льда, приплывающаго изъ полярныхъ морей, который, тая, поглощаетъ огромное количество теплоты, и такимъ образомъ значительно понижаетъ лѣтнюю температуру. Уже ближе къ осени, когда окончательно растаялъ ледъ, мѣсячные изотермы опять переходятъ на С. Зимою полярное море не высылаетъ болѣе льдинъ; многочисленныя озера замерзаютъ и, теряя смягчающее вліяніе свое, напротивъ того увеличиваютъ континентальную массу, а вслѣдствіе этого образуются относительно холодныя зимы.

Въ сѣверовосточной Азіи мы, вмѣсто многочисленныхъ озеръ и проливовъ, находимъ сплошныя пространства, причиняющія чрезвычайно-континентальный климатъ, а значительный, горный хребетъ, идущій вдоль восточнаго берега, задерживаетъ, на подобіе Скалистыхъ горъ въ Америкѣ, холодные и сырые морскіе вѣтры; поэтому здѣсь разница между климатомъ непосредственно береговой полосы и климатомъ внутреннихъ странъ гораздо болѣе замѣтна, нежели на восточномъ берегу Сѣверной Америки. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, зимы, по всему прибрежью Охотскаго моря, бываютъ менѣе холодны,

нежели этого можно ожидать отъ близости холоднаго пояса, окружающаго Якутскъ; лѣто же, по случаю близости холоднаго Охотскаго моря и его льдовъ, которые, въ Аянѣ напр., стоятъ иногда до конца іюня, бываетъ такъ прохладно, какъ оно не бываетъ по ту сторону горъ, на материкѣ, даже подъ болѣе сѣверными широтами. Съ другой стороны вліяніе моря, кото рое здѣсь гораздо менѣе вдается во внутрь земли, совсѣмъ не такъ значительно, какъ въ Америкѣ.

Какъ по всему сѣверному полушарію вѣтры имѣютъ два главныхъ направленія, югозападное и сѣверовосточное, такъ и въ сѣверовосточной Азіи встрѣчается тоже распредѣленіе вѣтровъ; но дѣйствіе ихъ противоположно Европейскимъ и совершенно соотвѣтствуетъ Сѣверо-Американскимъ, т. е. С. В. морскіе вѣтры приносятъ Азіятскому приморью дождь.

Атмосферическіе осадки вдоль приморской полосы сѣверовосточной Азіи очень значительны. Въ Петропавловской гавани, въ Камчаткѣ, количество дождя (при С. В. вѣтрѣ) составляетъ 56,29 дюймовъ, въ Аянѣ (при томъ-же вѣтрѣ) 34,″66, а южный берегъ Охотскаго берега, у Удскаго острога, и далѣе на В., почти постоянно подверженъ дождю и туману.

На Амурѣ мы должны ожидать климатъ, соотвѣтственный климату сѣверной Азіи уже потому, что и здѣсь вдоль всего берега тянется горный хребетъ значительной высоты, а лиманъ и море около Сахалина образуютъ отводные каналы для льдовъ Охотскаго моря, хотя островъ Сахалинъ, по близости и величинѣ своей, вѣроятно имѣетъ вліяніе на климатъ. Лиманъ до поздняго іюня наполненъ льдомъ, а на восточномъ берегу Сахалина, Крузенштерну, подъ 49° шир. (у залива Терпѣнья) необозримые льды 26-го мая не позволяли еще двинуться далѣе къ С. Если по всему сказанному и въ Амурскомъ краѣ приморскія горы можно считать границею между континентальнымъ и приморскимъ климатомъ, то все-таки одни лишь наблюденія могутъ рѣшить, дѣйствительно-ли и въ какой мѣрѣ на послѣдній вліяетъ Сахалинъ, и какимъ образомъ различныя условія мѣстностей измѣняютъ континентальный климатъ, котораго мы имѣемъ полное право ожидать во внутреннихъ частяхъ Амурскаго края.

Послѣдовательныя метеорологическія наблюденія произведены были только въ двухъ близкихъ къ морю мѣстахъ, лежащихъ на небольшомъ разстояніи одно отъ другаго. Наблюденія эти произведены Шренкомъ въ Николаевскѣ съ осени 1854 г. до лѣта 1856 г., и мною въ Маріинскѣ съ зимы 1854 г. до іюля 1856 г. Присоединяя къ нимъ, для сравненія, наблюденія температуры за тоже время, въ Нерчинскомъ заводѣ и Удскомъ острогѣ, мы получаемъ слѣдующія данныя:

Самая сильная стужа въ Николаевскѣ была — 31,6 Р., въ Маріинскѣ — 30,0, въ Удскомъ острогѣ — 33,0, въ Нерчинскомъ заводѣ — 36,0.

Въ послѣднемъ, по континентальному его положенію, не только зимы болѣе суровы, но и лѣта менѣе теплы, чѣмъ въ Маріинскѣ, лежащемъ подъ одинаковой съ нимъ широтой.

Впрочемъ въ 1855 году лѣтніе мѣсяцы въ Нерчинскомъ заводѣ были теплѣе. Самый теплый мѣсяцъ здѣсь іюль, также какъ и въ Аянѣ и Охотскѣ; на Амурѣ же два лѣта сряду августъ былъ самый теплый. Удской острогъ представляетъ гораздо болѣе суровый климатъ, нежели Аянъ, лежащій сѣвернѣе, что объясняется положеніемъ его въ горахъ. Августъ здѣсь уже очень мало отличается отъ іюля. Весна въ Николаевскѣ начинается гораздо позже, нежели въ Маріинскѣ.

Амуръ вскрылся:

Въ Маріинскѣ 8 мая 1855, въ Николаевскѣ 14 мая.
» 10 » 1856, » 21 »

Амуръ покрылся льдомъ:

Въ Маріинскѣ 14 ноября 1854, въ Николаевскѣ 14 ноября.
» 9 » 1855, » 14 »

Надъ температурою почвы наблюденій не дѣлалось. Поэтому я замѣчу только, что земля въ Маріинскѣ, въ глубокую зиму, замерзаетъ приблизительно на 3—4 фута.

Вѣтры въ Николаевскѣ и въ Маріинскѣ распредѣлены вообще очень правильно; большую часть зимы вѣтеръ бываетъ западный (Ю. З. и С. З.); только съ половины января начинаются восточные вѣтры (С. В. и Ю. В.), которые въ 1855 г. значительно повысили температуру; вскорѣ однако вновь появляются

западные вѣтры. При западномъ вѣтрѣ барометръ подымается, погода ясна, зимою рѣзко холодно; при восточномъ вѣтрѣ барометръ понижается, небо заволакивается, погода бываетъ такъ тепла, что начинается оттепель, идетъ сильный снѣгъ и въ Николаевскѣ часто бываютъ туманы. Борьба обоихъ вѣтровъ производитъ вьюги, которыя въ Николаевскѣ бываютъ очень сильны; но еще ужаснѣе вьюги въ Петровскомъ (на сѣверномъ концѣ лимана). Лѣтомъ направленіе вѣтровъ хотя и разнообразнѣе и чаще мѣняется, но все-таки западные вѣтры имѣютъ перевѣсъ надъ восточными, и только въ началѣ сыраго лѣта 1856 года преобладали восточные.

Поразителенъ недостатокъ атмосферическихъ осадковъ въ Нерчинскѣ, въ особенности зимою. Количество снѣгу дѣйствительно такъ незначительно, что иногда въ продолженіи цѣлой зимы не бываетъ саннаго пути. Лѣтомъ осадки усиливаются и составляютъ почти половину всего годоваго итога; но и этотъ итогъ вдвое меньше, нежели въ Маріинскѣ. На Амурѣ, сколько уже можно судить въ настоящее время, на каждый мѣсяцъ приходится достаточное количество дождливыхъ дней, но зимніе мѣсяцы все-таки еще болѣе изобилуютъ ими. Зимою, въ Николаевскѣ снѣгъ на рѣкѣ лежитъ часто на $3\frac{1}{2}$ фута вышиною, несмотря на то, что вѣтеръ свободно носится по широкой рѣчной долинѣ и значительно сметаетъ и сдавливаетъ снѣгъ. Но къ югу, по дорогѣ въ Маріинскъ количество снѣгу уменьшается, а въ самомъ Маріинскѣ, на неширокомъ рукавѣ Амура, который гораздо менѣе подверженъ вѣтру, нежели широкая рѣка при Николаевскѣ, снѣгъ лежитъ всего на 2 фута вышины. Меньшее число дождливыхъ дней и меньшее количество осадковъ въ Маріинскѣ, должно, безъ сомнѣнія, приписать тому, что онъ болѣе защищенъ со стороны моря. Хотя этотъ городъ, въ прямомъ направленіи, собственно немногимъ далѣе отъ моря, чѣмъ Николаевскъ, но онъ отдѣленъ отъ моря лѣсистыми горами, поросшими лѣсомъ; перейдя этотъ хребетъ, напр. къ заливу де-Кастри, мы найдемъ груды снѣга такой глубины, какой въ Маріинскѣ вовсе не знаютъ.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ прибавляю еще нѣсколько данныхъ о весеннемъ пробужденіи растительности въ Маріин-

скѣ и Николаевскѣ. Сравненіе этихъ данныхъ съ весеннею флорою южнаго Амура есть единственная точка опоры для обсужденія весенней температуры южныхъ широтъ.

25-го мая 1855 г. въ лѣсахъ около Николаевска лежалъ еще снѣгъ, и часть Амурскаго лимана была покрыта льдомъ; на ивахъ не было и слѣдовъ зелени, цвѣтовъ вовсе не было видно. Но въ Тебахѣ цвѣлъ уже Rhododendron dauricum, и на ивахъ показывались свѣжія листья. Въ Маріинскѣ же, 8-го мая 1855 г., по опушкѣ лѣсовъ, мѣстами, вовсе не было снѣгу и цвѣли: Alnus incana, Anemona nemorosa, Corydalis ambigua и пылились мужскія сережки орѣшника (Corylus mandshurica).

25-го мая 1856 г., когда весна опоздала двумя недѣлями, въ Маріинскѣ въ лѣсу почти уже не было снѣгу и, кромѣ выше названныхъ растеній, цвѣли еще: Corydalis remota, Viola umbrosa, Dentaria tenuifolia, Populus tremula, Ribes propinquum, различные Salices, на Anemone nemorosa плоды были почти зрѣлы, а на Equisetum arvense они уже совсѣмъ поспѣли.

Идя весною отъ Маріинска вверхъ по рѣкѣ, мы замѣчаемъ очень быстрое развитіе растительности. Въ день моего отъѣзда, 11-го мая 1855 г., видъ этого города былъ еще совершенно зимній; въ лѣсахъ лежалъ глубокій снѣгъ и только берегъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ обнаженъ; цвѣтшія растенія уже названы выше. Пятидесятью верстами далѣе, въ Борби, т. е. по ту сторону Джайскаго хребта, лежащаго въ Ю. З. направленіи отъ Маріинска, я почти уже не нашелъ снѣгу въ лѣсахъ; растенія, которыя въ Маріинскѣ были еще въ жалкомъ видѣ, здѣсь находились уже почти въ полномъ цвѣту; къ нимъ присоединялись: Adoxa Moschatellina и Waldsteinia sibirica. 27-го мая, однимъ градусомъ южнѣе Маріинска, по лугамъ трава Calamagrostis purpurea была въ 1 футъ вышины, на ивахъ были листья и плоды, на Pyrus baccata свѣжія листья и почки, лепестки которыхъ уже начинали краснѣть.

Далѣе на Ю., весна, кажется, начинается еще гораздо ранѣе; но чѣмъ ближе къ лѣту, тѣмъ незначительнѣе становится разница между Ю. и С., хотя лѣтняя температура на Ю. значительно превышаетъ сѣверную, которая только въ продолженіи

нѣсколькихъ дней доходитъ до такой жары, какая на Ю. длится цѣлыя недѣли.

Раннее пробужденіе растительной жизни на Ю. зависитъ не только отъ болѣе высокой температуры южной весны, но отчасти и отъ меньшаго количества снѣгу на Амурѣ подъ болѣе южными широтами.

О зимѣ южно-Амурскаго края мы имѣемъ лишь немного данныхъ. Южный Амуръ освобождается отъ льда ранѣе, нежели сѣверный. Въ Борби (въ 50 верстахъ отъ Маріинска) онъ разошелся уже 8-го мая, а въ Николаевскѣ только 21-го мая. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ туземцевъ, Амуръ при устьѣ Уссури покрывается льдомъ лишь въ концѣ ноября, т. е. полумѣсяцемъ позже, нежели менѣе широкій и не столь быстрый Уссури, на которомъ зато и ранѣе расходится ледъ.

Въ Буреинскихъ горахъ, судя по извѣстіямъ г. Радде, зима должна быть гораздо суровѣе, нежели этого можно ожидать по широтѣ, подъ которою онѣ лежатъ (приблизительно 48°); такъ что это можно объяснить только гористою природою мѣстности. Ледъ сталъ на Амурѣ 11-го ноября 1857 г. при — 17° Р.; съ 12-го декабря была постоянная сильная стужа, которая только 17-го декабря понизилась на — 13°5; въ остальное время она была гораздо значительнѣе: пять разъ въ короткое время термометръ доходилъ ниже — 30°, минима были — 35° (23-го декабря), — 34°25 (24-го), — 33°25 (25-го). Январь также очень холоденъ. Осень въ Буреинскихъ горахъ, какъ я самъ убѣдился, значительно холоднѣе, нежели въ луговой степи по ту и другую ихъ сторону; въ августѣ надъ рѣкою часто стояли густые утренніе туманы, а ночи были очень холодны. По извѣстіямъ г. Радде, въ 1857 г., первый снѣгъ здѣсь выпалъ 6-го октября (а въ Маріинскѣ, въ 1856 году, лишь 4-го ноября), затѣмъ 24-го октября; оба раза онъ опять стаивалъ, но съ 22—25-го ноября выпало снѣгу на 1 футъ. Паргачевскій также говоритъ о глубокомъ снѣгѣ въ Буреинскихъ горахъ, а туземцы разсказывали мнѣ, что снѣгъ у нихъ иногда бываетъ въ 4½ фута вышины.

Что касается Зеи, то по словамъ Усольцева на верховьѣ ея, 7-го октября, въ первый разъ показался ледъ, котораго 10-го октября было уже гораздо болѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ дулъ

сильный вѣтеръ, который по ночамъ стихалъ; 18-го ледъ остановилъ переправу на лодкахъ, а 29-го октября рѣка (у низовья) совершенно замерзла, но ледъ былъ еще такъ слабъ, что не могъ держать человѣка; 10-го ноября уже ѣздили по нему, тогда какъ на Амурѣ, около Айгуна, 28-го октября было еще такъ мало льду, что безъ препятствій можно было на лодкахъ переправляться чрезъ рѣку. Какъ Уссури, такъ и Зея замерзаютъ ранѣе Амура, по тѣмъ же самымъ причинамъ.

Климатъ въ верхнемъ теченіи Амура походитъ на климатъ Дауріи. Рѣка замерзаетъ въ первыхъ числахъ ноября, слѣдовательно почти въ одно время съ Шилкою (которая въ 8-ми верстахъ отъ Нерчинска замерзаетъ около 4-го ноября, а расходится около 10-го апрѣля), и отъ 7 до 10 дней позже Аргуни. Снѣгу по верхнему Амуру такъ мало, что лошади Монягировъ всю зиму могутъ пастись на лугахъ; но все-таки, по разсказамъ Даурскихъ казаковъ, которые ежегодно, во время бѣличьей охоты, доходятъ до устья Комары, болѣе, чѣмъ по Аргуни (гдѣ во весь годъ не бываетъ саннаго пути), или даже по Шилкѣ, которая изобилуетъ гораздо болѣе снѣгомъ, нежели долина Аргуни. Наконецъ въ Усть-Стрѣлочномъ караулѣ стужа, по разсказамъ тамошнихъ офицеровъ, не такъ сильна, какъ въ Нерчинскѣ.

О зимѣ южно-Амурскаго края можно нѣкоторымъ образомъ судить по южной Манджуріи. Если мы припомнимъ, что она составляетъ сѣверный склонъ высокаго Жан-Алинскаго хребта, то нельзя сомнѣваться въ вѣрности показаній Верроля, по словамъ котораго въ Гиринѣ на Сунгари (около 43°40′ шир.) термометръ иногда показываетъ — 24° Р. (— 30° Ц.); не менѣе вѣроятный разсказъ о томъ, что Ю-пи-та-тсе, живущіе на рѣкѣ Хульхѣ, зимою ѣздятъ на собакахъ, доказываетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ бываетъ много снѣгу. По словамъ У-чена, въ Нингутѣ (на Хульхѣ), въ концѣ XVII вѣка свирѣпствовали очень сильные морозы; съ начала весны, почти до мая мѣсяца, дулъ сильный вѣтеръ; въ концѣ августа начинались изморози, въ сентябрѣ выпадалъ глубокій снѣгъ, въ октябрѣ замерзали рѣки, въ продолженіи всей зимы снѣгъ не таялъ и сходилъ только въ апрѣлѣ, но трава тогда еще не зеленѣла и на деревьяхъ не

показывалось листьевъ; съ усиленіемъ колонизаціи страны, смягчился однако и климатъ. Въ другомъ мѣстѣ У-ченъ говоритъ, что снѣгъ лежалъ вышиною въ сажень. Впрочемъ, по словамъ Верроля, и теперь еще въ провинціи Мукденъ (40° шир.) бываютъ морозы въ — 20,8° Р. (— 26° Ц.); земля промерзаетъ на 3 фута глубины, и вообще климатъ южной Манджуріи не изъ очень пріятныхъ. Осени и весны почти нѣтъ, потому что едва только успѣетъ стаять снѣгъ, какъ настаетъ сильная жара; часто бываютъ сильные вѣтры и бури; лѣтніе дожди и наводненія, отъ іюля до октября, превращаютъ всѣ дороги въ болота, такъ что въ это время невозможно путешествовать, и наконецъ очень часто бываютъ неурожаи. Такимъ-же болотистымъ свойствомъ, во время дождей, отличаются дороги и даже горы въ восточной части этой провинціи, прилегающей къ Кореѣ. Рѣка Яло, по словамъ Мобана, покрыта льдомъ въ продолженіи 3—4 мѣсяцевъ; даже подъ 32° шир., кораблю, на которомъ находился Гюцлафъ, приходилось бороться со льдинами (въ заливѣ Леао-тонгъ). Главнѣйшую причину этой суровости климата очевидно должно приписать снѣговому хребту Жанъ-Алина, потому что Пекинъ, находящійся подъ одной и той-же широтой съ провинціею Мукденъ, представляетъ уже совершенно другія данныя.

Обратимся теперь къ прибрежной области. Что касается Сахалина, то, судя по словамъ Шренка, восточный берегъ этого острова кажется суровѣе западнаго. На восточномъ берегу море зимою, на сколько могъ видѣть Шренкъ, представляло необозримую ледяную равнину. Въ январѣ лиманъ покрывается льдомъ и соединяетъ Сахалинъ съ материкомъ въ одну континентальную массу; тогда термометръ въ горныхъ долинахъ внутренней части острова понижается до — 31°1 Р., и даже далеко за точку замерзанія ртути; такихъ морозовъ не бываетъ даже въ Николаевскѣ, который лежитъ гораздо сѣвернѣе. 16-го мая Крузенштернъ засталъ еще снѣгъ на горахъ восточной части залива Анива, а 21-го мая выпалъ снѣгъ подъ 49°, у залива Терпѣнія. Растительность на мысѣ Крильонѣ (юго-западной оконечности Сахалина), по замѣчанію Лаперуза, не роскошна, но все-таки богаче, нежели на берегу материка, подъ одинаковыми широтами.

Немного болѣе подробныя свѣдѣнія мы можемъ сообщить о Татарскомъ проливѣ, отдѣляющемъ Сахалинъ отъ Амурскаго края. Всѣ мореходцы встрѣчали здѣсь лѣтомъ южные вѣтры и густые туманы, которые появлялись даже подъ 44°45′ шир. и продолжались на сѣверѣ до самаго узкаго мѣста пролива. Римскій-Корсаковъ, который въ 1853 и 1854 г. часто крейсировалъ въ этихъ мѣстахъ, описываетъ состояніе вѣтровъ слѣдующимъ образомъ. Лѣтомъ при ясной погодѣ и повышеніи барометра (въ особенности около берега Сахалина) господствуетъ легкій южный вѣтеръ; только на горизонтѣ виднѣется легкій туманъ, но вскорѣ южный вѣтеръ усиливается, не доходя впрочемъ никогда до бури; вмѣстѣ съ тѣмъ туманъ становится все гуще и гуще. Это продолжается отъ двухъ до трехъ дней, затѣмъ вѣтеръ стихаетъ и начинаетъ идти дождь. Послѣ дождя погода опять разъясняется. Съ сентября южный вѣтеръ вообще сильнѣе, нежели лѣтомъ, но не влечетъ уже за собою тумана, а только сырую погоду, и также оканчивается дождемъ. Въ октябрѣ наконецъ всѣ туманы прекращаются (въ этомъ отношеніи Татарскій проливъ сходенъ съ Охотскимъ моремъ), и начинается сильный сѣверный вѣтеръ, который лишь изрѣдка смѣняется другими вѣтрами. Около берега Сахалина Римскій-Корсаковъ имѣлъ продолжительную прекрасную погоду; туманъ не доходилъ до острова. Температура воды, около берега, была 6°, а въ морѣ 10°. Точно также и по моимъ свѣдѣніямъ туманы не простираются до берега твердой земли. Въ заливѣ де-Кастри при мнѣ стояла самая прекрасная погода, между тѣмъ какъ въ то-же время надъ моремъ висѣлъ густой, сѣрый туманъ; то-же самое, говорятъ, случается и въ Императорской гавани. Очень рѣдко густой туманъ пробирается въ самый заливъ де-Кастри. Иногда онъ стелется узкою полосою близъ берега, а на материкѣ и въ открытомъ морѣ — ясная погода. Это мнѣ удалось видѣть въ 1854 г. неподалеку отъ Императорской гавани: изъ-за густаго тумана, на берегу можно было отличить только вершины горъ. Въ вышеописанномъ правильномъ теченіи морскихъ вѣтровъ можно съ Римскимъ-Корсаковымъ признать муссонъ, въ смыслѣ тѣхъ муссоновъ, которые, какъ доказалъ Кемцъ, существуютъ по всѣмъ морскимъ берегамъ, даже са-

мымъ сѣвернымъ. На берегу твердой земли, въ бухтахъ, вѣтеръ, вѣроятно, долженъ измѣнять свое направленіе; именно, лѣтомъ южный вѣтеръ, а зимою сѣверный, отклоняются на В., и встрѣтясь съ преобладающимъ западнымъ вѣтромъ, освобождаются отъ содержащейся въ нихъ влажности. По этому мы на берегу вездѣ находимъ болѣе атмосферическихъ осадковъ, нежели по ту сторону горъ, внутри страны. Такимъ образомъ заливъ де-Кастри отличается отъ Маріинска, лежащаго подъ той же широтой, огромнымъ количествомъ снѣга, котораго и въ заливѣ Хаджи, говорятъ, очень много.

Суровость климата въ заливѣ де-Кастри доказывается не только болѣе сѣвернымъ характеромъ и тощимъ видомъ всей растительности, но и тѣмъ, что весною здѣсь лежитъ еще снѣгъ и нѣтъ слѣдовъ зелени, въ то время, когда въ Маріинскѣ деревья уже начинаютъ распускать листья.

Въ заливѣ Хаджи (49°15′), который совершенно окруженъ хвойнымъ лѣсомъ, Фюре 4-го іюня 1856 г. засталъ еще снѣгъ на горахъ; около береговъ стоялъ ледъ; цвѣли однѣ желтыя фіалки, крупныя темно-коричневыя анемоны, и Corydalis то съ голубыми то съ розовыми цвѣтами; температура была + 6,°4. 19-го іюня природа совершенно измѣнилась; термометръ среднимъ числомъ стоялъ на + 13,°5 (съ 19—24 іюня) и + 16,°0 (съ 25—26 іюня). Снѣгъ исчезъ, льду было очень мало, и то только по ручьямъ среди лѣсовъ; на березахъ распустились свѣжіе листья; цвѣли: прекрасная желтая *Potentilla* (*fragiformis*?), лилейныя растенія, крошечные ирисы, ландыши и два маленькихъ дуба. Сравнивая эти показанія съ приамурскими мѣстностями, находящимися подъ той-же широтой, мы найдемъ, что на берегахъ Амура исключительно лиственные лѣса уже 3-го іюня покрываются густою зеленью; даже въ Маріинскѣ, расположенномъ двумя градусами сѣвернѣе, 4-го іюня того-же года, вовсе не было снѣгу, и цвѣло вдвое болѣе цвѣтовъ (если считать только тѣ, которые легко бросаются въ глаза); *Corydalis ambigua* уже 26-го мая была въ полномъ цвѣту, а *Quercus mongolica* (впрочемъ едва расцвѣтшій) замѣченъ 20-го іюня.

Все это несомнѣнно указываетъ на значительную разницу въ климатическихъ отношеніяхъ приморья и внутренней страны;

не менѣе ясно видна эта разница и изъ распространенія древесныхъ растеній. Внезапное и крутое прекращеніе полярныхъ границъ этихъ растеній къ югу, вслѣдъ за переходомъ ихъ чрезъ приморскій хребетъ, подтверждаетъ, кажется, вполнѣ тѣ данныя, которыя мы получаемъ изъ сравненія показаній Фюрè со свѣдѣніями, собранными въ тоже время въ Маріинскѣ, т. е. оно доказываетъ, что въ Императорской гавани климатъ почти суровѣе, нежели въ Маріинскѣ, или, другими словами, что между Императорскою гаванью и приамурскими мѣстностями, лежащими съ нею подъ одинаковыми широтами, существуетъ климатическая разница почти на 2 географическихъ градуса широты. На сколько эта разница простирается къ Ю., намъ неизвѣстно. О самой южной части приморья мы до сихъ поръ знаемъ только то, что гавань св. Владиміра (43°55′44″ шир.) замерзаетъ не болѣе, какъ на два мѣсяца, а именно: съ половины декабря до половины февраля.

Итакъ, изъ всѣхъ собранныхъ здѣсь свѣдѣній, оказывается, что, какъ я замѣтилъ уже въ предисловіи къ этой главѣ, во всемъ Амурскомъ краѣ, за исключеніемъ узкой приморской полосы, господствуетъ довольно суровый континентальный климатъ, который, вслѣдствіе горнаго характера южной Манджуріи, улучшается къ югу очень медленно; только на южномъ скатѣ нагорья по направленію къ Пекину онъ вполнѣ становится южнымъ. Климатъ прибрежной полосы въ сравненіи съ внутреннимъ краемъ, конечно, оказывается приморскимъ, но смягчающее вліяніе моря дѣйствуетъ на него въ гораздо меньшей мѣрѣ, нежели это обыкновенно бываетъ на морскихъ берегахъ, напр. на восточномъ берегу Америки.

Къ сожалѣнію, теперь еще нельзя отвѣтить на вопросъ, весьма интересный для изслѣдованія распространенія растеній, вопросъ о томъ, съ какою страною можно сравнить Манджурію въ климатическомъ отношеніи. Можно пока только сравнить Николаевскъ и Маріинскъ съ мѣстностями другихъ странъ. Обращаясь прежде всего къ Сѣверной Америкѣ, мы найдемъ, что, на соотвѣтственныхъ широтахъ, берегъ ея, судя по наличнымъ свѣдѣніямъ, въ лѣтнихъ температурахъ довольно сходенъ съ Амуромъ, но зимы несравненно теплѣе; если же хотимъ по-

лучить приблизительно одинаковыя среднія температуры для всѣхъ мѣсяцевъ въ году, то намъ необходимо углубиться далѣе въ средину Американскаго материка, такъ что климатъ, соотвѣтственный самой сѣверной части Амурскаго края, найдется, можетъ быть, въ сѣверо-западной Канадѣ или въ южной части Британскихъ владѣній, въ такомъ, разумѣется, случаѣ, если страны эти и въ отношеніи дождей будутъ сходны съ Амурскими. Съ другой стороны Россія, за исключеніемъ западной приморской полосы, представляетъ, можетъ быть, именно такую страну, въ которой подъ различными широтами можно найти климатъ, наиболѣе сходный съ климатомъ разныхъ Амурскихъ мѣстностей. По крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ сѣверной части ея бываютъ почти такія-же мѣсячныя температуры, какъ въ Маріинскѣ и Николаевскѣ. Даже въ Петербургѣ, который въ этомъ отношеніи несходенъ съ ними, акад. Рупрехту удалось продержать зимою на открытомъ воздухѣ почти всѣ растенія Амурскія, даже южныхъ широтъ.

ГРАНИЦЫ, ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ И ФИЗІОНОМІЯ АМУРСКОЙ ФЛОРЫ.

За естественныя границы Амурской флоры я принимаю тѣ-же географическіе предѣлы рѣчной системы, которые приведены въ первой главѣ. Поэтому я обозначу здѣсь только нѣсколько подробнѣе границы при западной и восточной оконечностяхъ Амура. Предѣломъ Амурской флоры на С.-В. я считаю береговой кряжъ вдоль Охотскаго моря, какъ крайнюю черту распространенія *Acer spicatum var. ukurunduense*, а на С. З. ту полосу, гдѣ прекращаются ***Betula davurica***, ***Euonymus Maackii***, ***Quercus***, ***Corylus heterophylla***, или, другими словами, западный склонъ Хинганскихъ горъ, включительно.

Такимъ образомъ рѣки Ононъ, Ингода, Керлонъ и Аргунь съ Шилкою (кромѣ гористаго низовья двухъ послѣднихъ) должны быть исключены изъ нашей флоры, которая распространяется только на самый Амуръ и побочныя его рѣки, но не ка-

сается области его притоковъ. Болѣе западная граница, напр. Яблоновый хребетъ до Чокондо, обняла бы, конечно, всю Амурскую систему, но при этомъ было бы все-таки необходимо исключить область Керлона, верховья Аргуни и часть Онона, которыя, по степному характеру своему, принадлежатъ къ флорѣ Гоби.

Въ этихъ-то болѣе тѣсныхъ предѣлахъ область Амурской флоры занимаетъ пространство въ 26° долготы, и простирается отъ 47° до 53° широты. Земли, лежащія по теченію Амура, распадаются, какъ уже замѣчено было въ географическомъ обзорѣ, на нѣсколько областей, которыя различаются между собою и въ отношеніи флоры. Но эти области не отдѣляются рѣзкими границами, а постепенно переходятъ одна въ другую. Часто, посреди южной флоры, можно встрѣтить совершенно сѣверные виды. Естественною границею, за которую уже не переходятъ далѣе на западъ многія деревья, свойственныя низовью Амура, служитъ, главнымъ образомъ, Буреинскій хребетъ. Онъ-же, кажется, отдѣляетъ флору Манджурской низменности отъ флоры верховьевъ Амура, или Дауріи, въ болѣе обширномъ смыслѣ.

Отдѣльныя области Амурской флоры въ отношеніи древесныхъ растеній вкратцѣ могутъ быть охарактеризованы слѣдующимъ образомъ: 1) въ Хинганскомъ нагорьѣ, обнимающемъ низовья Шилки и Аргуни и Амуръ до Албазина, сильно преобладаютъ хвойный лѣсъ изъ даурскихъ породъ и сѣверныя лиственныя деревья; 2) отъ Албазина до устья Зеи появляются въ большомъ числѣ липа, ясень и дубъ; 3) въ области, доходящей до Буреинскаго хребта, встрѣчаются *Maackia, Acer tataricum var. Ginnala*, *Phellodendron*, а за устьемъ Буреи и *Iuglans mandshurica;* 4) луговая степь до устья Уссури и вверхъ по этой рѣкѣ поросла негустымъ лиственнымъ лѣсомъ, который, большею частію, состоитъ изъ деревьевъ, свойственныхъ Амуру; 5) пространство отъ устья Уссури до изгиба рѣки между устьями Хунгара и Горина — невысокое нагорье съ очень густымъ лѣсомъ и подлѣскомъ изъ *Corylus mandshurica;* здѣсь впервые встрѣчается *Picea ajanensis;* 6) до Джайскаго хребта выше Кидзи, т. е. до сѣверной границы виноградной лозы; хотя здѣсь уже преобладаетъ хвойный лѣсъ, но часто все еще встрѣчаются

довольно разнообразныя лиственныя деревья; тутъ-же начинаетъ появляться *Betula Ermani*; 7) область, простирающаяся до восточнаго изгиба Амура у Тыра и Тебаха, или до сѣверной границы *Maximowiczia* и *Corylus mandshurica;* наконецъ 8) область занимаетъ пространство до устья Амура, захватывая и Амгунь; здѣсь исключительно хвойный лѣсъ на болотистой сырой почвѣ, и вся растительность чисто-сѣверная.

Разсмотримъ теперь подробнѣе отдѣльныя области, т. е. опредѣлимъ общій характеръ ихъ флоры, опишемъ отдѣльныя мѣстности съ наиболѣе встрѣчающимися, или особенно характеристичными растеніями, и наконецъ, укажемъ, по возможности, тѣ растенія, которыя въ извѣстныхъ областяхъ появляются въ наибольшемъ количествѣ, и тѣ, которыя начинаютъ показываться рѣже, или совершенно исчезаютъ.

1) Отъ крайняго предѣла Амурской флоры до Албазина. Въ какомъ видѣ является растительность на границѣ флоры и рѣзко ли она отдѣляется отъ Даурской, этого, не видавъ самъ, я сказать не могу. По словамъ Палласа, всѣ горы около Онона и въ Дауріи, а также въ окрестностяхъ Нерчинска, украшаются весною, съ южной стороны, цвѣтами *Prunus sibirica*, такъ что кажутся совершенно персиковаго цвѣта, между тѣмъ какъ сѣверная сторона ихъ окрашена пурпуромъ — цвѣтами *Rhododendron dauricum*. На равнинахъ обыкновеннымъ весеннимъ цвѣткомъ бываетъ *Primula farinosa*, а на открытыхъ мѣстахъ вездѣ во множествѣ растетъ *Papaver alpinum*. На Амурѣ какъ *Prunus sibirica*, такъ и *Primula farinosa* совершенно безвѣстны, а *Papaver alpinum* встрѣчается лишь очень рѣдко. Въ числѣ 32 видовъ растеній, которыхъ Турчаниновъ въ введеніи къ своей Байкальско-Даурской флорѣ, относитъ къ самому восточному углу Дауріи, слѣдовательно, какъ разъ, къ той мѣстности, которая занимаетъ насъ теперь, бо́льшая часть по красотѣ цвѣтовъ и листьевъ, или по особенному наружному виду, тотчасъ же бросается въ глаза, и вмѣстѣ съ появляющимися деревьями Амура, производитъ впечатлѣніе своеобразной флоры.

Видѣвъ верховье Амура лишь въ позднюю осень и въ началѣ зимы, я могу развѣ только описать лѣсъ и поименовать чаще встрѣчающіяся осеннія луговыя растенія. Лѣсъ, бо́льшею

частію, состоитъ изъ лиственницъ и обыкновенныхъ березъ, къ которымъ примѣшиваются иногда одинокія сосны: *Picea obovata* и *Pinus Pichta* встрѣчаются очень рѣдко; по сухимъ мѣстамъ растетъ сосна, по равнинамъ обыкновенная береза, перемѣшанная съ черемухою, осиною и одиноко разбросанными лиственницами, а на возвышенностяхъ хвойный лѣсъ. Деревья не очень толсты (рѣдко видны деревья толще фута): лѣсъ не густъ, взоръ повсюду можетъ проникать вдаль. Замѣчаніе Георги, что деревья Даурскихъ лѣсовъ растутъ очень медленно, совершенно примѣнимо и къ мѣстностямъ около верховья Амура. Подлѣска почти нѣтъ: изъ кустарниковъ кое-гдѣ встрѣчаются въ лѣсу: *Rosa cinnamomea* и *R. acicularis*, *Spiraeae*, *Cornus alba*; на скалахъ: *Rhododendron dauricum*. Не густая опушка состоитъ изъ ольхи, *Alnaster*, *Prunus Padus*, *Pyrus baccata*, *Salices* и *Rosae*.

Почва, на сухихъ мѣстахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ, поросла травою, въ которой осенью можно было различить: *Aster tataricus*, *Rhaponticum atriplicifolium*, *Scabiosa Fischeri*, *Hemerocallis graminea*, *Artemisiae*, *Ligularia*, *Adenophorae*, *Sanguisorba tenuifolia*, *Lilium spectabile*, *Echinops Gmelini* и пр. Въ хвойныхъ лѣсахъ (состоящихъ здѣсь изъ лиственницъ) рѣдко встрѣчается сухая почва; она, большею частію, камениста, болотно-ключевая и остается такою иногда до самыхъ горныхъ вершинъ. Ее покрываетъ невысокой густой кустарникъ *Ledum*, смѣшанный съ *Spiraea chamaedryfolia*, *Vaccinium Vitis idaea* и *V. uliginosum*, *Rhododendron dauricum*, *Betula fruticosa*, *Rosa acicularis* и *Rubus Idaeus*; затѣмъ травы: *Pyrola secunda*, *Halenia*, *Ligularia*, *Pedicularis Sceptrum*, *Gentiana barbata*, *Juncus* и др.; и множество бѣлаго мха (*Sphagnum*). Деревья этихъ болотисто-ключевыхъ лѣсовъ очень часто покрыты лишайниками.

Луговъ на этомъ пространствѣ очень мало; притомъ они, за исключеніемъ низменныхъ острововъ, скудно покрыты невысокою травою, но по самому характеру своему среди скалъ и громадныхъ лѣсистыхъ горъ, и по множеству горькихъ, ароматическихъ и благовонныхъ растеній, имѣютъ сходство со степями Дауріи, и у здѣшнихъ казаковъ извѣстны подъ названіемъ степей.

Изъ растеній, на сколько ихъ можно было разузнать, въ глу-

бокую осень болѣе другихъ встрѣчались: *Artemisia vulgaris, selengensis, laciniata, sacrorum* β и пр.; *Clematis angustifolia*, плоды которой, осенью, придаютъ лугамъ бѣловато-сѣрый цвѣтъ; *Nepeta lavandulacea, Vicia pallida, V. Pseud-Orobus, Sanguisorbae, Adenophora verticillata etc., Czernaevia, Thalictrum trigynum, Spodiopogon, Lilium tenuifolium, Aster tataricus, Calimeris incisa, Hieracium umbellatum, Polygonum divaricatum, Bupleurum scorzoneraefolium, Pardanthus, Paeonia albiflora, Stenocoelium, Scutellaria macrantha, Callisace, Dictamnus etc.*

На низменныхъ островахъ и берегахъ луга зеленѣе и покрыты болѣе густою и высокою травою; но за то гораздо бѣднѣе растеніями; изъ травъ чаще всѣхъ встрѣчаются тамъ *Calamagrostis* и *Carices*; а изъ растеній: *Mulgedium, Menispermum, Artemisia vulgaris, selengensis, Sium cicutaefolium, Stellaria radians, Scutellaria scordiifolia, Vicia Cracca, Spiraea digitata, Papaver alpinum fl. luteo* и пр.

Вслѣдъ за лѣсами наиболѣе заслуживаютъ вниманія скалистые рѣчные берега Амура, которые и по всему остальному теченію его сохраняютъ однообразную растительность. Изъ древесныхъ растеній чаще другихъ встрѣчаются: *Rhododendron dauricum* и *Geblera*, кое-гдѣ *Sorbus Aucuparia, Alnaster, Alnus incana, Populi* (болѣе всего *P. tremula*, а *P. suaveolens* изрѣдка, небольшими группами), *Crataegus sanguinea*. Наиболѣе замѣчательныя травы, по многочисленности ихъ, суть: *Selaginellae, Woodsia ilvensis, Thymus, Dianthus dentosus, Patrinia rupestris, Ixeris, Saxifraga sibirica* и *bronchialis, Umbilici* (*spinosus* и пр.), *Adenophora latifolia* и *coronopifolia, Silene repens, Ptarmica mongolica, Dictamnus, Galium boreale* и *verum, Vicia Cracca, Chenopodium opulifolium*, и наконецъ *Achillea setacea*, которая ниже по рѣкѣ уже не встрѣчается болѣе; на рыхлой почвѣ *Artemisia sacrorum* (покрывающая мѣстами цѣлые косогоры кустарникомъ отъ 2 — 3′ вышиною), *Papaver alpinum fl. albo, Amethystea, Platycodon, Calystegia dahurica, Picris* и пр.

2) Область до устья Зеи. Ниже Албазина мѣстность становится ровнѣе и поэтому хвойникъ встрѣчается рѣже, а лиственные лѣса и луга чаще. По опушкамъ примѣшивается ясень; дубъ, появлявшійся на Китайскомъ берегу Аргуни и исчезнувшій

въ нагорной странѣ, украшаетъ сухіе косогоры своими красными осенними листьями; а илимъ здѣсь впервые принимаетъ видъ рослаго дерева. Вмѣсто густыхъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ, часто виднѣются небольшія рощи, въ которыхъ перемѣшиваются лиственница, бѣлая и черная береза, илемъ и черемуха (***Prunus Padus***). Подъ ихъ сквозною зеленью довольно часто показывается красивая ***Lespedeza bicolor***.

Но только за устьемъ Комары можно замѣтить болѣе значительную разницу въ растительности. Лѣсъ сталъ свѣтлѣе; ***Betula davurica*** составляетъ постоянную принадлежность его; чаще попадаются одинокіе илимы; къ опушкѣ примѣшиваются ***Euonymus Maackii***, ***Corylus heterophylla***, ***Spiraea chamaedryfolia***. По всѣмъ каменистымъ косогорамъ ростутъ низкіе, тощіе дубы, а въ ущельяхъ виднѣются красивыя, рослыя липы. На островахъ тотъ-же лѣсъ, какъ и на материкѣ, но онъ чаще; въ немъ болѣе осинъ, а мѣстами встрѣчаются ***Acer tataricum var. Ginnala*** и ***Rhamnus***.

Почва лиственныхъ лѣсовъ, на которой можно найти всѣ вышеупомянутыя растенія сухихъ луговъ, кромѣ того поросла высокою травою; между которою первое мѣсто занимаютъ ***Lespedeza bicolor***, ***juncea*** и ***Acarna chinensis***; очень часто появляются ***Orobus lathyroides***, ***Artemisia laciniata*** и ***A. sacrorum*** β, ***Serratula coronata***, ***Saussurea elongata*** и т. д.; мѣстами встрѣчаются южныя формы: ***Plectranthus glaucocalyx***, ***Asparagus Sieboldi***; а со стороны Зеи ***Syneilesis aconitifolia***.

Но стóитъ только войти въ одну изъ многочисленныхъ долинъ съ торфяною почвою и мы, рядомъ съ сѣверными формами лиственныхъ деревъ, увидимъ сѣверную сочную зелень луговъ, густую массу ***Carices***, ***Pediculares***, ***Sedum Fabaria***, ***Parnassia***, ***Aconitum tenuifolium*** и пр.

Вслѣдъ за лѣсистыми или безлѣсными горами, скалами и низменными лугами, которые здѣсь очень разнообразно смѣняютъ другъ друга, наше вниманіе привлекаютъ еще нагорные луга. Обыкновенно приходится подыматься къ нимъ вверхъ по обнаженному, глинистому, размытому косогору, на возвышенную равнину, которая вдали становится волнистою и примыкаетъ къ горамъ, покрытымъ негустымъ лѣсомъ. На такихъ

равнинахъ нѣтъ ни деревъ, ни высокихъ кустовъ. Сухіе и скудные травы и злаки ихъ почти тѣ-же, какіе встрѣчались выше; онѣ здѣсь только скрываются подъ низкимъ орѣшникомъ въ 1—3 футовъ вышины, и кустами *Rosa cinnamomea*. Очень часто встрѣчаются *Spodiopogon*, *Acarna*, *Calimeris integrifolia*, *Turczaninowia*, *Tanacetum sibiricum* и т. д.; изрѣдка разбросаны *Nepeta* и *Artemisiae*.

Если уже небольшія сухія поляны предъидущей области слывутъ у народа степями, то эти нагорные луга безспорно заслуживаютъ такое названіе; болѣе южная растительность ихъ не лишаетъ ихъ сходства со степями Забайкалья. О промытыхъ дождемъ оврагахъ съ группами березъ, осинъ и тополей, я упомянулъ уже выше, въ географическомъ обозрѣніи. Въ сырыхъ мѣстахъ, на островахъ и т. д., къ вышеупомянутымъ растеніямъ присоединяется еще *Gentiana scabra* и *Rubia cordifolia*, а на берегахъ начинаетъ показываться *Lysimachia barystachys*.

Рѣже появляются или совершенно исчезаютъ: *Gentiana barbata* и *macrophylla*, *Ophelia chinensis*, *Scutellaria macrantha*, *Stellera Chamaejasme*, *Pardanthus*, *Potentilla flagellaris* и *fragarioides*, *Vicia multicaulis*, *Phaca alpina*, *Thalictrum trigynum*, *Aconitum tenuifolium*, *Rhaponticum uniflorum*, *Viola dactyloides*, *Gmelini* и пр., *Primula cortusoides*, *Aconitum Kusnezowii* и т. д.

Флору всего этого уступа до Зеи вообще можно считать флорою сухой возвышенной равнины, горы которой, скудно покрытыя черноземомъ, смотря по вышинѣ своей, производятъ болѣе или менѣе обширные лѣса, состоящіе изъ негустаго лиственнаго или частаго хвойнаго лѣса; по наружному виду флора эта, даже въ гористой 1-й области, имѣетъ большое сходство съ Забайкальско-Даурскою флорою; разница состоитъ, можетъ быть, только въ томъ, что на Амурѣ рѣже встрѣчаются солончаки.

3) Область, доходящая до Буреинскаго хребта, представляетъ исключительно луговую степь; лѣсовъ на ней или совсѣмъ нѣтъ, или они рѣдки и тонкоствольны; постоянную принадлежность ихъ составляютъ лѣсныя деревья верхняго уступа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ формъ, которыя однако не распространяются далѣе ближайшихъ окрестностей рѣки Лу-

говая степь отличается во-первыхъ преобладаніемъ высокихъ злаковъ, растущихъ кустами и покрывающихъ почву сплошнымъ ковромъ растеній, во-вторыхъ относительнымъ недостаткомъ въ большихъ цвѣтахъ, и наконецъ болѣе сильнымъ развитіемъ листьевъ, вслѣдствіе котораго рѣже видны разсѣченные или узкіе и сухіе листья.

Уже въ 1-й главѣ указано на внезапность, съ которою на лѣвомъ берегу Амура степь смѣняется лугомъ. У самаго устья Зеи находится сырая, луговая низменность, подверженная частымъ наводненіямъ; съ своею густою и высокою травою *Calamagrostis*, къ которой присоединяются только *Mulgedium*, *Stellaria radians* и *Artemisia vulgaris*, она главнымъ образомъ объусловливаетъ этотъ контрастъ. Оставляя въ сторонѣ обработанную часть земли съ ея многочисленными деревнями, и немногія песчаныя дюны (на которыхъ впервые показывается *Maackia*), мы видимъ предъ собою совершенно плоскую равнину, которая даже въ самыхъ тощихъ мѣстахъ своихъ напоминаетъ самые роскошные пункты степи, и бо̀льшею частію покрыта ковромъ высокихъ, въ человѣческій ростъ, злаковъ; замѣчательнѣе и чаще другихъ: *Imperata sacchariflora*, *Spodiopogon* и *Panicum mandshuricum*. *Vicia pallida* и *Pseudorobus* вьются по всѣмъ направленіямъ, придавая всему лугу, кромѣ красновато-шелковистаго блеска *Imperata*, еще голубоватый оттѣнокъ; но болѣе всего преобладаетъ чрезвычайно сочная зелень злаковъ, широкія листья которыхъ бо̀льшею частію въ срединѣ имѣютъ бѣлыя или красныя жилы. Подъ травою вездѣ растетъ *Rosa cinnamomea*, въ видѣ маленькихъ вѣтвистыхъ кустарниковъ, которые вмѣстѣ съ *Vicia* и другими вьющимися растеніями затрудняютъ ходьбу по этимъ лугамъ. Изъ другихъ растеній чаще всего встрѣчаются: *Polygonum divaricatum*, придающій мѣстности, во время цвѣта своего, бѣловатый оттѣнокъ; *Aster tataricus*, который своими большими пучками свѣтло-красныхъ цвѣтовъ чрезвычайно краситъ луговую степь; *Galatella dahurica*, *Biotia discolor*, *Veronica sibirica* и *grandis*, *Glossocomia*, *Eupatorium Kirilowii*, *Serratula coronata*, *Bupleurum scorzoneraefolium*, *Gentiana triflora*, *Paeonia albiflora*, и мѣстами *Asparagus Sieboldi* и *davuricus*, *Metaplexis*, *Syneilesis*, *Saussurea pulchella*, *Lilium pulchellum* и *tenuifolium*

и т. д. На болѣе сырыхъ мѣстахъ нерѣдко находятся: *Saussurea Amurensis* и *Sedum Fabaria fl. albo.*

Лѣсъ начинается лишь за устьемъ Буреи; немногіе холмы здѣсь покрыты невысокимъ, рѣдкимъ и малорослымъ дубовымъ лѣсомъ, а въ нѣкоторыхъ болѣе высокихъ мѣстностяхъ встрѣчаются молодые дубы и черныя березы, къ которымъ тамъ, гдѣ прекращаются дубы, присоединяются обыкновенная береза и *Salix Caprea*; въ маленькихъ тѣнистыхъ ущельяхъ бываютъ рощи изъ бѣлыхъ березъ и осинъ. На низменныхъ промоинахъ растутъ не высокіе *Populus suaveolens* и *Maackia*, къ которымъ мѣстами примѣшиваются ивы, *Prunus Padus*, маленькія деревца *Acer Ginnala*, немногіе прекрасные илимы, ольхи, а кое-гдѣ и небольшія пробковыя деревья (*Phellodendron*).

Травы этихъ лѣсовъ мало отличаются отъ травъ южной части предъидущей области.

Въ дубовыхъ и другихъ, смѣшанныхъ съ дубами, лѣсахъ находятся тѣ-же растенія, какъ и выше устья Зеи; но виды, которые тамъ были рѣдки, здѣсь становятся уже многочисленнѣе и сильнѣе. *Lespedeza bicolor* и *Corylus heterophylla* образуютъ густой подлѣсокъ въ 4 фута вышиною; по опушкамъ мѣстами растетъ дикій виноградъ, который иногда вьется до вышины 15 футовъ, и осенью бываетъ увѣшанный кистями синихъ ягодъ; *Acarna* и узколистыя *Artemisiae* (*laciniata* etc.) встрѣчаются чрезвычайно часто; но характеристическимъ цвѣткомъ этихъ рощъ можно считать *Clematis mandshurica*, которая очень красить ихъ богатствомъ бѣлыхъ цвѣтковъ своихъ. Лѣсныя травы вообще состоятъ изъ жесткихъ, негибкихъ, полудревесныхъ растеній, а вьющіяся между ними *Viciae*, *Glossocomia* и нѣкоторыя болѣе сочныя растенія, какъ напр. *Platycodon*, мало измѣняютъ общее впечатлѣніе.

Въ лѣсахъ, состоящихъ изъ *Populus* и *Maackia*, вслѣдствіе песчаной почвы ихъ, растетъ лишь немного травъ, которыя принадлежатъ то къ луговымъ растеніямъ (*Aster tataricus* и пр.), то къ лѣснымъ (*Smilacina bifolia* и пр.), то къ исключительно песчанымъ (*Sophora flavescens*). На болѣе сырой и глинистой почвѣ, на островахъ и т. д., встрѣчаются *Calamagrostis*, *Mulgedium*, *Polygonatum stenophyllum etc.*, вверхъ по ивовымъ кустамъ тянется

Metaplexis; иногда вокругъ куста *Cornus* вьется *Rubia* съ темнозелеными густыми листьями и безчисленнымъ множествомъ черныхъ блестящихъ ягодъ, между которыми нерѣдко красуются двѣ-три красныя кисти *Solanum persicum*.

У Буреинскаго хребта я провелъ лишь короткое время, и потому могу сказать о немъ только то, что встрѣчающіяся здѣсь рядомъ восточныя и западныя Амурскія растенія придаютъ ему характеръ пограничныхъ горъ; и что по всему Амурскому краю нѣтъ такой смѣси тропическихъ и сѣверныхъ формъ. Притомъ все, что будетъ сказано ниже о нагорной странѣ по ту и по сю сторону устья Уссури, кажется, можетъ быть вполнѣ отнесено и къ Буреинскому хребту.

Изъ растеній, которыя уже не встрѣчаются далѣе на востокъ отъ Буреинскаго хребта, я могу назвать слѣдующія: *Linum perenne*, *Erodium*, *Galatella dahurica*, *Leucanthemum sibiricum*, *Tanacetum sibiricum*, *Taraxacum officinale*, *Sonchus brachyotus*, *Gentiana scabra*, *Pedicularis spicata*, *Pinus sylvestris*, *Polygonatum stenophyllum*, *Lilium Martagon*, и др. На западъ отъ Буреинскаго хребта до сихъ поръ не встрѣчались: *Thalictrum angustifolium*, *Paeonia obovata*, *Corydalis speciosa*, *Tilia mandshurica*, *Acera* (за исключеніемъ *A. Ginnala*), *Orobus ramuliflorus*, *Pruni novae omnes*, *Philadelphi*, *Deutzia*, *Araliaceae*, *Inula linariaefolia*, *Tanacetum Pallasianum*, *Syringa*, *Vincetoxicum atratum*, *Phryma*, *Euphorbia lucorum*, *Corylus mandshurica*, *Betula costata*, *Pinus mandshurica*, *Funkia ovata* и многія другія.

4) Луговая область низовья Амура (до Уссури). Если уже въ предъидущей луговой степи, въ сравненіи со степнымъ уступомъ, преобладали злаки, а травы вообще отличались болѣе пышнымъ развитіемъ, но меньшимъ разнообразіемъ видовъ, то это-же самое встрѣчается здѣсь еще въ бо̀льшей мѣрѣ. Кромѣ того, эта луговая степь, почти вслѣдъ за Буреинскимъ хребтомъ и особенно ниже устья Сунгари, отличается тѣмъ, что въ ней почти вездѣ попадаются отдѣльныя рослыя деревья.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Буреинскаго хребта незамѣтно еще почти никакой разницы между луговыми степями, лежащими по сю и по ту сторону его. Изрѣдка только является небольшая ильмовая рощица, гдѣ на сырой тѣнистой почвѣ

почти исключительно растутъ: *Menispermum* (осенью со множествомъ плодовъ) и *Stachys baikalensis* или *Impatiens*. Нѣкоторыя луговыя растенія какъ напр. *Polygonum divaricatum*, *Imperata* начинаютъ встрѣчаться рѣже; *Aster tataricus* попадается въ отдѣльныхъ экземплярахъ; *Biotia* укрывается въ лѣсахъ. Но за то учащаются: *Stachys*, *Sanguisorba tenuifolia*, *Cirsium pendulum*, *Glossocomia*, *Patrinia scabiosaefolia*. Изъ деревьевъ преимущественно являются дубъ, обыкновенная липа, *Ulmus campestris*; къ нимъ примѣшиваются: *Pyrus baccata*, боярышники толщиною съ руку (въ особенности *Crataegus pinnatifida*) *Betula davurica* и *Prunus Padus*.

Прозрачный лиственный лѣсъ, украшающій мѣстами невысокія горы праваго берега Амура, состоитъ въ особенности изъ дубовъ и черныхъ березъ; къ нимъ однако въ большомъ количествѣ примѣшиваются илемы, липы, *Acer Mono*, *Maackia* и изрѣдка *Phellodendron*, а по сѣвернымъ косогорамъ осины. Въ полутѣни между стволами деревъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сажень и болѣе, почву почти исключительно покрываетъ *Lespedeza bicolor*, который во время цвѣта буквально усѣянъ красными цвѣтками; а между нимъ растутъ травы, вышиною въ 5 футовъ, между которыми находятся почти всѣ луговыя растенія, но въ особенности многочисленны и прекрасны: *Vicia Pseudorobus*, поражающая своими огромными листьями; *Biotia*, *Sanguisorba tenuifolia*, *Veronica sibirica*, *Thalictrum mucronatum*, *Angelica anomala*, *Humulus japonicus*, *Callisace*.

Въ августѣ, когда преломленіе лучей свѣта уменьшается, лѣсъ представляетъ еще болѣе прекрасную картину самаго роскошнаго и разнообразнаго ковра цвѣтовъ; кромѣ преобладающаго алаго цвѣта *Lespedeza*, въ особенности выступаетъ лазурь цвѣтовъ *Vicia*, съ бѣлизною цвѣтковъ *Biotia* и *Sanguisorba*. Далѣе вглубь лѣсная растительность постепенно переходитъ въ безпредѣльную мураву, лѣсистыя горы къ рѣкѣ обрываются отвѣсными скалами, а вдоль низменнаго берега тянутся ивы.

На скалахъ встрѣчаются здѣсь болѣе южныя формы растеній. Красивая, зеленая *Selaginella pulvinata* замѣняетъ сѣверныя породы; широколистная и яркая *Woodsia subcordata* появляется вмѣсто *W. ilvensis*; часто попадаются кусты *Philadelphus* и *Deut-*

zia, а мѣстами скалы и кустарники покрыты богатыми фестонами блѣдножелтой *Clematis aethusaefolia*; или вверхъ по нимъ вьется *Dioscorea*. У подножія скалъ стелется чудный *Chylocalyx perfoliatus*, а на ключевой почвѣ растетъ Китайская *Funkia ovata* и Камчатская *Lobelia sessilifolia*.

Ивовая опушка состоитъ то изъ толстыхъ деревьевъ, которыя часто подмыты водою, и наклонившись въ разныя стороны, образуютъ безпорядочно нагроможденный валежникъ, то изъ густо-покрытыхъ листьями кустовъ, бросающихъ на песчаную почву такую тѣнь, какой мы напрасно искали бы въ лѣсу. Здѣсь мы находимъ цѣлыя колоніи высокой, съ человѣка, *Artemisia vulgaris*; частое и едва-ли менѣе высокое *Mulgedium*; растущіе группами *Aster tataricus* и *Lespedeza juncea*; кое-гдѣ по песку встрѣчаются *Scutellaria scordiifolia*, *Stachys*, рѣже *Lactuca amurensis* и др. Ближе къ водѣ, внѣ тѣни и легкаго слоя чернозему, образуемаго ивами, тянутся узкою полосою *Artemisia scoparia* съ паутинообразными листьями и прямыми, тонкими стволиками, *Setaria* и *Digitaria*.

Увеличьте число ивъ, представьте себѣ, что онѣ стоятъ то отдѣльными группами прекрасно округленныхъ кустовъ, то тѣсно смыкаются въ непроходимо густые разсадники молодыхъ деревьевъ въ 20′ вышиною, то опять образуютъ лѣса значительныхъ деревьевъ, падающихъ въ безпорядкѣ другъ на друга и покрывающихъ берегъ слоемъ бѣлаго валежника, вышиною въ нѣсколько футовъ — и вы будете имѣть предъ собою картину тѣхъ острововъ, какіе отсюда до самаго устья безпрестанно встрѣчаются путешественнику.

Въ этомъ царствѣ ивъ изрѣдка только виднѣется отдѣльными кустами *Cornus*; островъ долженъ быть уже выше, чтобы на немъ можно было найти въ небольшомъ количествѣ *Pyrus baccata*, *Prunus Padus*, *Acer Ginnala* и тополь; *одинъ* только кустарникъ иногда одерживаетъ верхъ, это: *Spiraea salicifolia* въ видѣ высокаго, непроходимаго кустарника, задерживающаго всякую другую растительность. Травяная флора на островахъ очень бѣдна. Мѣстами густо стелется *Polygonum Hydropiper*, *nodosum*, *Chenopodium album*, *Bidens* и исполинскія *Artemisiae*; въ тѣни болѣе высокихъ ивъ иногда на необозримое пространство

видны только *Möhringia*, и рѣже *Stellaria longifolia*. На нѣкоторыхъ изъ этихъ острововъ находятся лагуны, и въ нихъ укрываются тѣ водяныя растенія, которыя при быстромъ теченіи Амура и при частыхъ измѣненіяхъ уровня его, не могутъ удержаться въ самой рѣкѣ. Въ такихъ лагунахъ встрѣчаются *Salvinia*, *Nymphaea* и *Trapa*; самая рѣка терпитъ въ большемъ количествѣ только *Limnanthemum*.

Иногда островъ оканчивается песчаною или илистою отмелью, которая въ продолженіи всего почти лѣта стоитъ подъ водою, и лишь въ іюлѣ подвергается палящимъ лучамъ солнца; въ то время почва покрывается мелкою растительностью, въ которой, кромѣ сѣменниковъ обыкновенныхъ островныхъ травъ, находятся нѣкоторыя интересныя растенія, какъ-то: *Veronica peregrina*, *Cyperi*, *Mazus*, *Lindernia*, *Limosella*, *Elatine* и т. д.; онѣ вѣроятно прибиваются сюда теченіемъ Сунгари, потому что въ другихъ мѣстахъ ихъ нѣтъ. Почва однако быстро засыхаетъ и трескается; осенью часто вода заливаетъ ее, и вся флора исчезаетъ, а на слѣдующее лѣто раньше или позже, смотря по обстоятельствамъ, появляется снова. Вполнѣ соотвѣтствуютъ этой картинѣ только острова ниже устья Сунгари; выше этого устья они очень сходны съ островами верхняго Амура; т. е. деревья высоки и разнообразны; ивы не преобладаютъ исключительно, и растительность вообще въ другомъ родѣ.

Уссури, на сколько я ѣздилъ по нему, также принадлежитъ къ 4-ой области. Сырая болотистая почва обширной низменности, которая начинается выше Хехцыра и простирается до рѣчки Кій, покрыта, подобно Амурскимъ островамъ, безчисленнымъ множествомъ *Polygona*, *Sium cicutaefolium*, *Inula linariaefolia* и др. Изъ растеній, которыя едва ли встрѣчаются еще восточнѣе этой луговой степи, замѣчательны: *Clematis angustifolia*, *Paeonia albiflora*, *Lychnis*, *Turczaninowia*, *Inula linariaefolia*, *Acarna*, *Melampyrum roseum*, *Plantago*, *Axyris*, *Kochia*, *Geblera*, *Lilium tenuifolium* и *pulchellum*, *Hemerocallis graminea*, *Imperata*, и мн. др. Растеній, которыя на З. не простираются дальше устья Уссури, вѣроятно, гораздо болѣе; онѣ растутъ въ тѣни дѣвственныхъ лѣсовъ и, можетъ быть, вновь появляются на Буреинскомъ хребтѣ.

5) До изгиба Амура между устьями Хунгара и Горина. Уже выше замѣчено было, что луговая степь по лѣвому берегу Амура тянется еще далѣе внизъ по рѣкѣ, почти до устья Дондона, но все болѣе и болѣе утрачиваетъ свое богатство цвѣтовъ и вскорѣ превращается въ однообразные луга изъ *Calamagrostis*.

На правомъ берегу, вмѣстѣ съ Хехцыромъ начинается своеобразная лѣсистая мѣстность низовья Амура. Стоитъ пройти только разъ черезъ здѣшній лѣсъ, съ западной его оконечности при рѣкѣ Уссури (деревни Турме) до сѣверной опушки, чтобы составить себѣ картину южной и сѣверной лѣсной растительности, картину, которую во многомъ можно примѣнить и къ Буреинскому хребту. Итакъ отправимся въ деревню Турме.

Отъ поросшаго ивами берега ведетъ тропинка къ юртамъ и амбарамъ, которые обыкновенно укрѣплены четырьмя столбами. Между этими строеніями, тамъ, гдѣ нѣтъ тропинокъ, растутъ кусты чернобыла (*Artemisia vulgaris*), крапива, конопля, хмѣль (***Humulus japonicus***) и отчасти *Chylocalyx* и *Menispermum*. Пройдя по небольшимъ заросшимъ огородамъ, мы, черезъ нѣсколько шаговъ по утоптанной тропинкѣ, вступаемъ уже въ лѣсную область.

Чернобылъ все еше стѣною возвышается по обѣ стороны дороги; но здѣсь къ нимъ присоединяются *Spiraea sorbifolia*, *Artemisia sylvatica*, *Polygona*, *Cuscuta* и *Schizopepon*. Мы не успѣли еще войти въ тѣнь самаго лѣса, какъ дорога уже становится сыроватой; по сторонамъ ея растутъ: *Geum*, *Adenocaulon*, *Plectranthi*, *Elsholtzia*, *Siegesbeckia*, *Phryma*, которые, съ прекращеніемъ чернобыла, далѣе въ глубь совершенно застилаютъ дорогу. Насъ окружаетъ густой лиственный лѣсъ съ такими стройными и частыми стволами, и съ такими тѣнистыми верхушками, какія пока можно было видѣть только въ Буреинскомъ хребтѣ.

Здѣсь мы находимъ соединеніе почти всѣхъ деревьевъ, свойственныхъ только Амурскому краю: обѣ породы липы и ильма, ясень, орѣховое дерево, *Acer Mono*, стройнное *Acer tegmentosum* съ нѣжною, широколистною зеленью, *Rhamnus*, *Salix Caprea*, *Maackia*, *Phellodendron* и др. Зелень такъ густа, что солнце едва проникаетъ чрезъ нее даже въ полдень.

Тѣнь и сырость увеличиваются еще подлѣскомъ, который близъ опушки густо перевитъ ползучими растеніями. Подлѣ-

сокъ этотъ состоитъ изъ *Prunus Padus*, *Sambucus*, *Syringa*, *Ribes*, *Corylus mandshurica*, *Lonicera chrysantha*, иглистаго *Eleutherococus*; перевиваютъ ихъ виноградъ, *Maximowiczia*, *Dioscorea* и исполинская *Rubia*; далѣе внутри лѣса болѣе и болѣе ограничивается лишь растопыреннымъ орѣшникомъ, на который обыкновенно кладетъ свои длинныя плети *Actinidia Kolomikta*.

Травяная флора состоитъ изъ *Caulophyllum*, большихъ массъ исполинскихъ и хрупкихъ, какъ стекло, экземпляровъ *Pilea*, изъ *Actinospora*, *Solidago*, *Actaea*, *Spiraea Aruncus*, *Paris*, *Chelidonium*, *Smilacina dahurica* и *hirta*, *Angelica*, *Arabis pendula*, *Hylomecon*, *Impatiens*, *Cacalia hastata*, *Bupleurum longeradiatum*, изъ разныхъ папоротниковъ, между которыми встрѣчается множество *Osmunda* и пр. Эти травы перевиты лазящимъ *Aconitum volubile*, а изрѣдка пышнымъ *Glossocomia*.

Весною, когда благоухаетъ *Lonicera chrysantha*, осыпанная свѣтложелтыми цвѣтками, когда цвѣтетъ *Syringa*, а *Hylomecon* покрываетъ большія пространства сплошнымъ золотистымъ цвѣтомъ, когда *Corydalis* разныхъ сортовъ, фіялки, анемоны и т. д. стоятъ въ полномъ цвѣту, тогда лѣсъ этотъ въ роскоши цвѣтовъ не уступаетъ рощамъ луговой степи; позднѣе, въ концѣ іюля, отсутствіе цвѣтовъ вознаграждается необыкновеннымъ обиліемъ, сочностію и благоуханіемъ, которое послѣ дождя распространяется отъ верхушекъ орѣховаго дерева и *Phellodendron*. Стоитъ лишь не много углубиться въ лѣсъ и постепенно подняться въ гору, чтобы встрѣтить мѣстами манджурскіе кедры, *Picea ajanensis*, *Pinus Pichta*, а кое-гдѣ и лиственницу; изрѣдка ольха нарушаетъ однообразіе темной зелени орѣшника; виноградъ, *Glossocomia*, *Plectranthi* и подобныя имъ южныя растенія исчезаютъ, а вмѣсто ихъ появляются *Berberis amurensis*, *Spiraea digitata*, *Circaea lutetiana*, *Lactuca triangulata*, *Lycopus parviflorus*, *Cacalia auriculata*, *Ligularia*, *Eritrichium radicans*, *Asparagus Sieboldi* и *Hypnum*. Здѣсь прекращается тропинка, по которой мы шли до сихъ поръ, потому что туземцы лѣтомъ избѣгаютъ лѣса, изъ-за густаго подлѣска его и безчисленнаго множества комаровъ, и ходятъ въ него только за дровами. Итакъ мы пойдемъ лѣсомъ, по болѣе и болѣе мшистой почвѣ, которая однако еще не бѣдна растеніями, черезъ полусгнившіе стволы исполин-

скихъ деревъ, черезъ каменистыя русла ручьевъ, гдѣ по берегу, до самой воды, висятъ длинныя вѣтви *Scutellaria dependens;* мы скоро спустимся къ Амуру.

Подлѣсокъ изъ *Corylus*, *Eleutherococcus*, уже не такъ частъ, какъ прежде; изъ лиственныхъ деревьевъ остаются только: обыкновенная липа, кленъ и ясень; къ нимъ присоединяются еще *Acer spicatum*, бѣлая береза и рябина; болѣе всего преобладаетъ хвойникъ. Берегъ къ рѣкѣ обрывается крутымъ откосомъ, который далѣе превращается въ отвѣсныя мергельныя стѣны. На послѣднихъ мѣстами растутъ лѣсныя деревья, наклоняясь часто верхушками внизъ, и между ними *Adenophora latifolia*, *Platycodon*, *Dontostemon dentatus*, и др. Лѣсъ до самаго берега сохраняетъ этотъ сѣверный видъ. Въ сырыхъ ущельяхъ встрѣчаются лиственницы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны осины, бѣлыя и черныя березы, и ольхи, къ которымъ по опушкѣ примѣшивается изрѣдка *Betula costata*. При этомъ насъ поражаетъ своею пальмовидною верхушкою и кистями бѣлыхъ цвѣтовъ *Dimorphanthus*, — почти тропическое растеніе, которое возвышается изъ-подъ кустарниковъ опушки. Мшистая почва производитъ *Pyrolae*, *Adenophora*, *Anemone udensis*, *Thalictrum baicalense*, *Angelica*, *Filix femina*, *Adiantum pedatum* и проч.

На берегу, покрытомъ крупнымъ хрящемъ, растутъ: *Leonurus*, *Chylocalyx perfoliatus*, *Mitrosicyos*, и множество другихъ береговыхъ растеній; а около самой воды находятся *Setaria* и *Cyperus amuricus*.

Итакъ мы видимъ, что здѣсь, въ сравненіи съ луговою степью, другія лѣсныя деревья, другія кустарники и травы. Даже такія деревья, которыя свойственны обѣимъ областямъ и тамъ доходятъ до 40′ вышины, здѣсь, въ нагорномъ лѣсу, достигаютъ 70′ вышины, стройны, прямы, толстоствольны и густолиственны. Даже общія обѣимъ областямъ травы, какъ *Biotia*, *Ligularia*, *Aster tataricus*, *Calimeris incisa* и др. изъ не высокихъ, богатыхъ цвѣтами, луговыхъ растеній, превратились въ стройныя растенія съ тонкими, но большими листьями, съ сравнительно меньшимъ количествомъ цвѣтовъ.

Такъ какъ въ предъидущемъ описаніи заключается вѣрная картина лишь извѣстной мѣстности, то я упомяну еще о нѣко-

торыхъ модификаціяхъ лиственнаго лѣса и травяной растительности этой области. Мѣстами преобладаетъ *Acer Mono*, съ толстыми стволами, мѣстами очень часто попадается *Rhamnus;* то ясени и орѣховыя деревья, съ прямыми стволами въ нѣсколько футовъ толщины, образуютъ въ нагорномъ лѣсу аллеи въ нѣсколько верстъ длиною, то опять илемы (*Ulmus campestris*) и *Prunus Maackii* соединяются въ рощи. Смотря по тому роду деревъ, которыя въ такомъ случаѣ преобладаютъ, и самый лѣсъ, подлѣсокъ и травяная флора принимаютъ каждый разъ другой видъ.

На сухой почвѣ, или по болѣе крутымъ и открытымъ косогорамъ, преимущественно встрѣчаются илемъ, черная береза, осина, тополь, изрѣдка *Pyrus ussuriensis*, *Phellodendron* и др.; хотя стволы и стоятъ здѣсь также близко другъ къ другу, какъ въ сыромъ лѣсу, но листва уже не такъ густа; подлѣсокъ становится рѣже, а при большемъ количествѣ свѣта, почва больше покрывается злаками, между которыми растутъ *Adenophora latifolia*, *Bupleurum longeradiatum*, *Actinospora*, *Polygonata* и *Artemisiae*; по нихъ вьются *Clematis fusca* и *Calystegia dahurica*. Опушка состоящая изъ рябинъ, боярышниковъ, жимолости, калины, *Maackia* и *Lespedeza bicolor*, также менѣе прежняго перевита виноградомъ и *Dioscorea* и потому чрезъ нее уже можно проходить гораздо легче.

Лѣсныя прогалины очень рѣдки. Тѣ, которыя я знаю, образовались отъ болотныхъ трясинъ, лежащихъ не рѣдко посреди самаго роскошнаго лиственнаго лѣса. Только по опушкѣ, близъ нѣкоторыхъ деревень, находятся иногда небольшія прогалины, по которымъ растутъ отдѣльно деревья съ широкими верхушками и очень густая трава, болѣе чѣмъ въ человѣческій ростъ вышиною. Съ такихъ мѣстъ всего красивѣе представляется разнообразная лѣсная зелень, а лучшимъ украшеніемъ ихъ самихъ служатъ молодыя орѣховыя деревья, которыя покрыты здѣсь листьями въ 4 фута длиною, и даютъ уже плоды, хотя бываютъ не толще руки.

Настоящихъ лѣсныхъ полянъ, съ короткою нѣжною зеленью, какую мы встрѣчаемъ въ сѣверной Европѣ, здѣсь нигдѣ не видно; вообще въ этомъ океанѣ лѣсовъ луга попадаются только тамъ, гдѣ вслѣдствіе періодическихъ наводненій, производимыхъ рѣ-

кою, не могутъ расти деревья. Слѣдовательно луга здѣсь обыкновенно поёмные; въ особенности ими богаты острова; луга эти или поросли ивнякомъ или нерѣдко на нѣсколько миль бываютъ покрыты *Calamagrostis purpurea*. Трудно отыскать въ нихъ другія растенія, кромѣ *Mulgedium* и *Stellaria radians*, но мѣстами виднѣются и *Callisace*, *Angelica*, *Thalictrum angustifolium*, *baicalense* и *aquilegifolium*, *Vicia Cracca*, *Lysimachia*, иногда *Iris sibirica* и, отдѣльными кустами, калина и *Spiraea salicifolia*. Лишь весною, когда *Calamagrostis* еще несовершенно поднялась, изрѣдка встрѣчаются *Carices* и *Anemone dichotoma*.

6) и 7) Области вкратцѣ очерчены уже выше. Онѣ составляютъ постепенный переходъ къ 8-й или приморской области. Еслибы мы захотѣли подробнѣе описать ихъ, то пришлось бы часто повторять одно и то-же. По этому мы здѣсь замѣтимъ только, что хотя до Джайскаго хребта лѣсъ еще и разнороденъ, но въ немъ уже болѣе не показывается южныхъ древесныхъ формъ, которыя замѣняются сѣверными древесными растеніями (*Betula Ermani*, *Sorbus sambucifolia*, *Lonicera coerulea etc.*); учащаются *Betula alba*, *Populus tremula*, *Acer spicatum*. Чтобы получить понятіе о здѣшнемъ лиственномъ лѣсѣ, стоитъ только сравнить его съ вышеописаннымъ лѣсомъ у деревни Турме, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ нему уже въ большомъ размѣрѣ примѣшивается хвойникъ. Тѣ части, гдѣ появляется чисто хвойный лѣсъ, представляютъ намъ ту-же картину, какъ лѣсъ приморской области, съ тою только разницею, что здѣсь находятся еще нѣкоторыя растенія болѣе южныхъ странъ (*Adenocaulon*, *Circaea lutetiana* и др.

Весною лѣсъ этотъ, какъ уже было сказано выше, чрезвычайно изобилуетъ цвѣтами; но и скалы и нагіе обрывы украшены бѣлымъ покровомъ цвѣтущихъ *Spiraea*, небольшими деревцами *Pyrus baccata*, или краснымъ, почти безлиственнымъ *Rhododendron dauricum*; между ними во множествѣ разбросаны: *Corydalis speciosa*, *Androsace lactiflora*, *Geranium erianthum*.

Въ 7-й области, кромѣ сѣверныхъ, остаются лишь немногія древесныя растенія: *Prunus glandulifolia*, изрѣдка ясень, два рода клена, немногіе *Ulmus campestris*, *Actinidia*, *Maximowiczia*, *Corylus mandshurica*; чаще всего встрѣчается орѣшникъ, кото-

рый, хотя и образуетъ еще мѣстами довольно густой подлѣсокъ, но уже не въ состояніи измѣнить однообразіе хвойнаго лѣса.

Въ 8-й, приморской области встрѣчаются лиственныя деревья (обыкн. береза и осина) только въ особенно благопріятныхъ мѣстностяхъ и по опушкамъ; остальная часть покрыта хвойными лѣсами и обширными болотами, а по наружному виду и флорѣ сходна съ лѣсами сѣверной Европы (напр. на берегахъ Финскаго залива). Разница состоитъ только въ породахъ деревъ. Въ особенности преобладаетъ *Picea ajanensis*; она, *Pinus Pichta*, и мѣстами *Larix dahurica* составляютъ весь лѣсъ; скудный подлѣсокъ состоитъ изъ *Pyrus sambucifolia* и *Aucuparia*, *Ledum p. dilatatum*, *Pinus Cembra pumila*; на мшистыхъ и изрѣдка лишайныхъ пространствахъ, въ особенности же на первыхъ, очень часто попадаются: *Cornus canadensis*, *Linnaea*, *Oxalis*, *Trientalis*, *Moneses*, *Rubus arcticus*, *Coptis*, *Pedicularis euphrasioides*, *Clintonia udensis* и т. д.

Какъ въ сѣверной Россіи вы иногда днями ѣдете по постоянно однообразному лѣсу, и вдругъ васъ поражаетъ на крутомъ берегу рѣки или въ какомъ-нибудь другомъ прикрытомъ мѣстѣ, необыкновенно роскошная флора, такъ и здѣсь, на подобныхъ мѣстахъ, вы встрѣтите сочную растительность, состоящую почти изъ одинаковыхъ растеній: къ *Aconitum*, *Ligularia*, *Solidago*, *Polemonium*, *Spiraea Aruncus*, *Cacaliae* и др. здѣсь присоединяются еще: *Fritillaria Kamtschatkensis*, *Lilium spectabile*, *Rosa rugosa* (около морскаго берега), *Hemerocallis Middendorffii*, *Clematis fusca*, *Senecio palmatus* и др.

Приморскіе луга сѣверной Европы появляются на здѣшнемъ берегу въ видѣ обширныхъ пространствъ, поросшихъ *Elymus mollis*, по краю которыхъ поселились *Lathyrus maritimus* и *Rosa rugosa*.

Флора острововъ и луговъ этой области очень бѣдна. Замѣчательны впрочемъ исполинская величина нѣкоторыхъ *Polygona* и *Chenopodium album*, изъ которыхъ послѣдній достигаетъ мѣстами вышины 10′, и спорадическое появленіе такихъ прибрежныхъ растеній, которыя свойственны гораздо болѣе теплымъ странамъ и сѣмена которыхъ Амуръ уноситъ до устья, какъ напр. *Mazus*, *Lindernia*, *Fimbristylis*, *Cyperus limosus* и др.

На скалахъ и каменистыхъ откосахъ показываются почти тѣ-же растенія, какъ дальше на Ю.: только *Saxifraga bronchialis*, *Thymus*, *Polystichum fragrans* встрѣчаются здѣсь гораздо чаще. Нѣкоторые сухіе откосы мѣстами поросли прекрасными лиственницами и совершенно покрыты брусникою.

Если мы теперь опять взглянемъ на 1-ю область, т. е. на гористую мѣстность у верховья Амура, которая лежитъ почти подъ одною широтою съ гористою страною приморской области, то мы увидимъ, что тамъ лѣсъ состоялъ преимущественно изъ лиственницъ, а здѣсь изъ елей. Причину этого явленія надобно, кажется, искать въ различныхъ формаціяхъ: тамъ преобладаютъ граниты, повсюду образующіе водоемы, а здѣсь третичныя формаціи, конгломераты и пр., а вмѣстѣ съ тѣмъ, при множествѣ трещинъ въ нихъ, и бо̀льшая сухость. Этимъ-же объясняется болѣе роскошная и цвѣтистая растительность въ прибрежныхъ лѣсахъ.

Сравнивая физіономію флоры отдѣльныхъ областей Амурскаго края съ растительною физіономіею сосѣднихъ странъ, мы найдемъ, что западная часть его недостаткомъ подлѣска, болотистою почвою своихъ лѣсовъ и цвѣтистостью своихъ степей напоминаетъ Даурію и Забайкалье; самый крайній сѣверо-востокъ съ своими однообразными, сырыми, травянистыми хвойными лѣсами, обширными болотами и т. д., походитъ на сѣверовосточную Азію и сѣверную Европу, а средняя полоса распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна можетъ быть сравнена съ лѣсною, а другая съ луговою полосою сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ.

ПОЛЕЗНЫЯ И ВОЗДѢЛЫВАЕМЫЯ РАСТЕНІЯ; ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ФИЗІОНОМІИ ФЛОРЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ РУКОЮ ЧЕЛОВѢКА.

Успѣвъ лично ознакомиться почти только съ одними берегами Амура, я могу представить здѣсь лишь тѣ данныя, относительно полезныхъ растеній, которыя мнѣ удалось собрать отъ живущихъ тамъ народовъ. Произведенія же южной Манд-

журіи мы будемъ перечислять только въ той мѣрѣ, въ какой онѣ посредствомъ торговли доходятъ до жителей береговъ Амура;— но и живущіе по Амуру народы знакомы намъ далеко не въ одинаковой степени. Нѣсколько глубже намъ удалось вникнуть въ образъ жизни Гольдовъ, Ольчей и Гиляковъ, но и тутъ оказываются еще большіе пробѣлы; о туземцахъ же съ верховьевъ Амура мы имѣемъ лишь самыя поверхностныя свѣдѣнія.

Нельзя также ожидать, чтобы въ числѣ растеній, употребляемыхъ туземцами, нашлось много такихъ, которыя по качеству своему заслуживали бы распространенія дальше Амурскаго края.—Племена, исключительно занимающіяся охотою, уже менѣе обращаютъ вниманія на растительность, нежели тѣ, которыя занимаются скотоводствомъ или земледѣліемъ, потому что нуждаются въ ней менѣе послѣднихъ; а рыболовы еще менѣе знакомы съ мѣстною флорою.

Будучи по самому промыслу своему обитателями береговъ, они остаются совершенно чужды лѣсамъ и знакомятся ближе только съ полезными для нихъ растеніями. Между тѣмъ путешественникъ, собирающій данныя о полезныхъ растеніяхъ, почти всѣ свои свѣдѣнія можетъ получить только отъ туземцевъ; чѣмъ болѣе интереса къ флорѣ проявляется въ послѣднихъ, тѣмъ и его замѣтки будутъ интереснѣе и полнѣе.

Гольды и Гиляки до такой степени исключительно питаются рыбою, что растительная пища играетъ у нихъ второстепенную роль, и такъ какъ разводимыя растенія здѣсь гораздо важнѣе дикорастущихъ, то мы и начнемъ съ первыхъ.

Настоящую обработанную землю мы находимъ только въ области рѣки Нонни, гдѣ Даурцы съ незапамятныхъ временъ занимаются земледѣліемъ, и въ южной Манджуріи. Провинція Мукденъ, гдѣ уже разводятъ виноградъ и рисъ и гдѣ (по словамъ Васильева) хорошо растутъ даже хлопчатникъ и чайное дерево, мы принимать въ соображеніе не будемъ, такъ какъ она не принадлежитъ къ Амурской системѣ. Въ южной части Амурскаго края воздѣлываются: *Sorghum* въ различныхъ видоизмѣненіяхъ, пшеница, просо и ячмень (рисъ привозится изъ провинціи Мукденъ). Кромѣ того здѣсь растутъ: табакъ превосходнаго качества, соя и др. растенія, о которыхъ будетъ упомянуто

ниже. Впрочемъ сколько-нибудь значительныя обработанныя мѣста находятся только въ окрестностяхъ городовъ; бо̀льшая же часть земли не воздѣлана. Къ Амуру земледѣліе проникло лишь въ новѣйшее время, съ основаніемъ города Айгуна въ 1684 году. Около многочисленныхъ деревень Манджуровъ, Даурцевъ и Китайцевъ (послѣдніе почти всѣ сосланные преступники), видны довольно обширныя поля, засѣянныя просомъ (*Setaria italica*), ячменемъ (*Hordeum vulgare*), овсомъ (*Avena sativa*) и изрѣдка соей (*Soja hispida*). На луговой степи пасутся многочисленныя стада, для которыхъ, въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ растетъ много *Imperata sacchariflora*, косятъ сѣно и складываютъ его въ небольшіе стоги такъ, чтобы сѣмена *Imperata* лежали наружу и вѣтеръ могъ уносить ихъ. У каждаго дома есть садъ, въ которомъ разводятся: табакъ (*Nicotiana Tabacum*), кукуруза, бобы (*Phaseolus vulgaris*), капуста (*Brassica chinensis*), рѣдька, тыква, огурцы, дыни, морковь, стручковый перецъ и т. д., и даже нѣкоторыя садовыя растенія, которыми женщины обыкновенно украшаютъ свои головы.

Земледѣльческія произведенія служатъ не только главною пищею жителямъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, напр. всѣми любимое просо и табакъ очень хорошаго качества, развозятся ими, преимущественно зимою, вверхъ и внизъ по рѣкѣ къ Монягирамъ и Бирарамъ, до русско-даурскихъ деревень и Буреинскихъ горъ, или обмѣниваются на мѣстѣ охотничьимъ племенамъ на мѣха.

Внизъ и вверхъ по рѣкѣ, на разстояніи около 200 верстъ въ обѣ стороны отъ этого земледѣльческаго округа, встрѣчаются еще кое-гдѣ, около одинокой юрты дровосѣка, небольшія пространства, засѣянныя просомъ, табакомъ и т. д., но владѣлецъ его никогда не бываетъ изъ настоящихъ туземцевъ, а почти всегда Китаецъ или Манджуръ.

Жители низовья Амура вовсе не знаютъ земледѣлія. Гольды, живущіе между устьями Сунгари и Уссури, запасаются необходимыми крупами, водкою, табакомъ, бобами, отчасти и пшеничною мукою, при поѣздкахъ своихъ по торговымъ дѣламъ и для уплаты подати; тѣ, которые живутъ далѣе внизъ по рѣкѣ и рѣже предпринимаютъ эти путешествія, имѣютъ дѣло пре-

имущественно съ Китайскими торговцами; послѣдніе, съ хорошо нагруженною лодкою, ежегодно изъ городовъ, лежащихъ на Сунгари, спускаются внизъ по Амуру и въ одной изъ здѣшнихъ деревень проводятъ зиму въ мѣновой торговлѣ съ туземцами. У этихъ Китайцевъ я замѣтилъ слѣдующіе растительные продукты: просо бѣлое, крупно-зернистое, которое цѣнится дороже обыкновеннаго проса, и другой сортъ, болѣе мелкій и желтый, потомъ пшеничную муку, изъ которой Китайцы сами пекутъ себѣ лепешки разной величины. Коричневые бобы (*Lablab*), красные и бѣлые фасоли, крупу изъ *Sorghum*, ячмень, табакъ въ тонкихъ и плоскихъ пучкахъ большихъ листьевъ, масло (кунжутовое?)—преимущественно для собственнаго употребленія, — рисъ въ очень маломъ количествѣ и по очень высокимъ цѣнамъ, аракъ, затѣмъ бумажныя ткани, бѣлыя или одноцвѣтныя, крашенныя нитки и т. д. Но всѣхъ этихъ предметовъ такъ мало (одна нагруженная лодка на цѣлую зиму) и цѣны такъ не доступны, что туземцы только весьма рѣдко могутъ позволить себѣ роскошь растительной пищи; чѣмъ далѣе внизъ по рѣкѣ, тѣмъ болѣе они должны довольствоваться исключительно рыбою, и зимою отчасти мясомъ.

Туземцы, живущіе по южнымъ берегамъ Амура и Уссури, занимаются разведеніемъ однихъ только овощей, и то въ весьма незначительной степени; впрочемъ, по берегамъ послѣдней рѣки, можно видѣть только у Китайцевъ болѣе обширные огороды, гдѣ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ разводятся, кромѣ вышеупомянутыхъ растеній, — арбузы, картофель, *Allium sinense* и пр. У Гольдовъ огороды рѣдко бываютъ болѣе 10 или 20 квадр. саженъ, содержатся небрежно, и произведенія ихъ, по видимому, скорѣе считаются лакомствомъ, нежели насущною потребностію. Гольды по преимуществу разводятъ табакъ (который они срываютъ и курятъ еще незрѣлый), тыкву, огурцы и бобы (*Phaseolus*). Немногія лошади, которыя содержатся ими въ нѣкоторыхъ деревняхъ близъ устья Сунгари, отыскиваютъ себѣ пищу зимою сами; за кормъ, отъ котораго лошади жирѣютъ скоро, показывали мнѣ хмѣль (*Humulus japonicus*).

На сѣверо-востокѣ, огородничество до появленія Русскихъ, проникло на Амурѣ не далѣе деревни Цянки, неподалеку отъ

устья Горина, но и здѣсь начало положено Китайскимъ купцомъ: онъ завелъ себѣ маленькій садикъ, и разводилъ въ немъ, кажется болѣе для опыта, разныя овощи, между которыми я замѣтилъ также шпинатъ, лукъ, коріандръ и стручковый перецъ.

Съ 1855 года, Русскіе переселенцы изъ Забайкалья въ деревняхъ между Маріинскомъ и Николаевскомъ начали разводить въ обширныхъ размѣрахъ хлѣбныя растенія своей родины, и имѣли превосходные урожаи, чего и можно было ожидать при добротѣ нетронутой почвы. Овощи разводились уже прежде, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ основаны военные посты около устья рѣки, но въ незначительномъ количествѣ. Въ 1856 и 1857-мъ годахъ въ Николаевскѣ устраивались уже выставки овощей, на которыхъ въ послѣднемъ году находились овощи изъ 55-ти садовъ и разныхъ мѣстностей.

Лучше всего уродились: рѣпа, превосходная цвѣтная капуста, морковь, капуста, картофель и т. д. Даже въ самыхъ суровыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ заливѣ де-Кастри, Николаевскѣ и Петровскѣ, гдѣ занятіе хлѣбопашествомъ едва-ли стоило бы труда, овощи удаются очень хорошо. Еслибы состояніе погоды, бывшей на Амурѣ въ продолженіе тѣхъ двухъ лѣтъ, когда тамъ дѣлались наблюденія, можно было принять за нормальное, то земледѣлію, по крайней мѣрѣ въ нижнемъ Амурскомъ краѣ, при жаркомъ лѣтѣ, правильномъ распредѣленіи частыхъ, но не продолжительныхъ дождей и прекрасной сухой осени, можно бы было предсказать полный успѣхъ. Въ верхнемъ Амурскомъ краѣ земледѣліе, какъ мы уже видѣли, идетъ хорошо.

Между дикими растеніями, которыя туземцы употребляютъ въ приправу рыбной своей пищи, развѣ весьма немногія показались бы вкусными Европейцу. Только нѣкоторыя изъ нихъ питательны; изъ остальныхъ нѣтъ ни одного, которое бы запахомъ, острымъ или кислымъ вкусомъ и т. д., могло бы замѣнить туземцу совершенный недостатокъ пряностей. Преимущественно употребляются въ пищу, какъ въ сыромъ видѣ такъ и вареными, по богатству крахмалистаго и слизистаго веществъ: маленькія, весьма вкусныя луковицы *Fritillaria kamtschatkensis*, которыя выкапываются во множествѣ, нанизываются на нитки и сушатся; луковицы *Lilium spectabile*; мелко нарѣзанные суше-

ные листья *Allium Schoenoprasum*; *Cetraria islandica*; кромѣ того, идутъ въ пищу, впрочемъ, только въ крайнемъ случаѣ, корни *Paeonia obovata*; толстые бѣлые корни *Platycodon*, *Adenophora*, и нѣкоторыя, неизвѣстныя породы, найденныя Шренкомъ у Гиляковъ. Овощами служатъ еще зелень *Allium Victorialis*; *Cacalia hastata*; *Senecio Pseudarnica*, молодые стебельки *Polygonum Hydropiper* и *Chenopodium album*; *Limnanthemum nymphoides*; молодые побѣги *Artemisia selengensis* и *Art. vulgaris*; стебли *Pleurospermum austriacum* и *Heracleum*; побѣги капорскаго чая; молодые листья бузины (*Sambucus racemosa*) и др.

Между растеніями верхняго Амурскаго края заслуживаетъ вниманія *Lilium tenuifolium*, луковицы котораго въ большомъ количествѣ выкапываются и Даурскими казаками; въ южной Манджуріи считаютъ китайскимъ лакомствомъ цвѣты желтой лиліи.

Плоды Амурскаго края не играютъ важной роли въ хозяйствѣ тамошнихъ народовъ. Къ самымъ обыкновеннымъ фруктовымъ деревьямъ принадлежитъ черемуха, изъ плодовъ которой, высушенныхъ и растолченныхъ вмѣстѣ съ косточками, дѣлаются на маслѣ маленькія черновато-лиловыя, хрупкія, кисловатыя лепешки, отзывающіяся горькимъ миндалемъ. Брусника, которой очень много растетъ въ областяхъ, населенныхъ Гилякáми, собирается ими въ большомъ количествѣ къ зимѣ, и сберегается замороженною. Гольды ѣдятъ чортовы и манджурскіе орѣхи (*Trapa* и *Juglans*), бросая ихъ сначала въ огонь, чтобы лопнула скорлупа, также кедровые орѣхи и Corylus; впрочемъ послѣдніе служатъ только для забавы. У Гиляковъ иногда можно видѣть корзиночки съ шиповниками (*Rosa cinnamomea*), которымъ Гольды предпочитаютъ болѣе вкусные плоды *Rosa acicularis*, боярышника, водяницы (*Empetrum*) и *Lonicera Maximowiczii*. Остальные плоды, какъ виноградъ, *Actinidia*, *Maximowiczia*, малину, яблочки, красную смородину и голубицу, ѣдятъ только тогда, когда они попадаются случайно въ лѣсу. Чѣмъ менѣе кидаются въ глаза плоды какого нибудь растенія, величиною или численностью ихъ, и слѣдовательно чѣмъ большаго труда требуетъ собираніе ихъ, тѣмъ менѣе обращаютъ на нихъ вниманія, хотя бы они были самаго превосходнаго

вкуса. Но туземецъ охотнѣе откажется отъ растительной пищи, чѣмъ отъ табаку. Впрочемъ нѣтъ недостатка въ замѣняющихъ его растеніяхъ, напр. *Viscum*, *Limnanthemum*, *Bupleurum longeradiatum*, и на Сахалинѣ *Polystichum spinulosum*, которые всѣ одинаково безвредны.

Когда зайдетъ рѣчь о медицинскихъ растеніяхъ Манджуріи, то каждый тотчасъ припомнитъ знаменитый *жен-шень* (*Panax Ginseng*). Я не стану здѣсь распространяться о немъ, такъ какъ въ превосходной статьѣ К. А. Мейера уже собраны всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ до сихъ поръ объ этомъ растеніи. Достаточно замѣтить, что въ прежнія времена (въ XVIII стол.) *жен-шень*, по свидѣтельству У-чена, находили довольно часто даже въ окрестностяхъ города Нингуты, но что теперь и въ восточной Манджуріи искатели его рыщутъ иногда по 5, 10 и даже 15 лѣтъ, прежде нежели найдутъ одинъ корень, который впрочемъ, по тамошнимъ понятіямъ, составляетъ цѣлый капиталъ. Хотя это растеніе, какъ полагаютъ, не переходитъ за 47°, слѣдовательно на Амурѣ уже не растетъ, но слава его распространилась и между Амурскими Гольдами, которымъ оно извѣстно по слухамъ подъ именемъ *Манджурскаго лѣкарства* (*mandschu ochto*). Даже Гиляки даютъ нѣкоторымъ растеніямъ (напр. *Sanguisorba*) названіе (*orohocht*), которое очень напоминаетъ одно изъ названій *жен-шеня* (*orhota*, т. е. первѣйшее изъ растеній).

На лѣкарства туземцы употребляютъ слѣдующія растенія. Отваръ изъ *Rhododendron chrysanthum* съ большою пользою употребляется Ольчами противу рѣзи въ животѣ; для той-же цѣли и въ томъ-же видѣ служитъ у Гольдовъ *Ledum palustre*; *Woodsia ilvensis* употребляется Ольчами въ грудныхъ болѣзняхъ; корень *tókkosse* считается у нихъ средствомъ противу поноса, происходящаго отъ чрезмѣрнаго употребленія рыбной пищи; жженыя головки *Lappa major* у Гольдовъ накладываются на нарывы и считаются въ числѣ лѣкарственныхъ средствъ въ Пекинѣ; губку лиственницы прикладываютъ къ ранамъ. Маленькія почки растенія *towrs* употребляются при лѣченіи половыхъ органовъ и имѣютъ неопредѣленный, хотя нѣсколько вяжущій вкусъ. Корень *Polygonatum* служитъ противъ горловыхъ болѣзней, а ру-

ковидная шишка орхидеи, имѣющей большое сходство съ таковою же отъ *Gymnadenia Conopsea*, употребляется, какъ и предъидущее растеніе, въ сухомъ видѣ, противъ нарывовъ. Гольды и Гиляки часто вырѣзываютъ изъ дерева фигуры, похожія на больныя части тѣла и носятъ ихъ на соотвѣтствующемъ больномъ членѣ. Но болѣе, чѣмъ всѣмъ этимъ и другимъ подобнымъ лѣкарствамъ, о которыхъ, по крайней мѣрѣ, какъ кажется, у Ольчей и Гольдовъ, заботятся однѣ только женщины, туземцы вѣрятъ въ лѣченіе шамановъ. Стоитъ только, по сосѣдству какой-нибудь деревни, войти на нѣсколько шаговъ въ лѣсъ, чтобы тотчасъ у подножія толстыхъ деревъ, тщательно огороженныхъ палисадомъ, увидать деревянныхъ идоловъ различныхъ формъ. Это — воспѣваемыя и окуриваемыя шаманами изображенія разныхъ злыхъ божествъ, которыя причинили человѣку болѣзнь и которыхъ думаютъ умилостивить такою выставкою. Лѣченіе начинается съ того, что шаманъ обвѣшиваетъ больнаго или самаго себя тонкими длинными стружками; иногда при этомъ играетъ роль сучекъ отъ священнаго дерева *Picea ajanensis*; затѣмъ больнаго или, въ замѣнъ его, извѣстнаго идола окуриваютъ багульникомъ и при этомъ раздаются звуки барабана и однообразное торжественное пѣніе шамана. Противъ каждой болѣзни необходимъ особый идолъ. Употребляютъ также изображеніе собаки, сдѣланное изъ травы (при лѣченіи половыхъ органовъ), повязки съ изображеніями жабъ, змѣй и другихъ священныхъ животныхъ (отъ головной боли). Подробное описаніе этихъ суевѣрныхъ обычаевъ относится уже къ области этнографіи. Отъ прилипчивыхъ болѣзней, напр. оспы, которая была внесена туда Китайцами и страшно свирѣпствовала между туземцами, прибѣгаютъ, какъ къ единственному средству, къ переселенію въ лѣса, гдѣ семейства живутъ далеко одно отъ другаго и такимъ образомъ минуютъ заразы.

Изъ деревьевъ, доставляющихъ туземцу матеріалъ для его домовъ, лодокъ и домашней утвари, самыя важныя, какъ и вездѣ, хвойныя. Изъ елей, какъ болѣе мягкихъ породъ, строятъ дома, амбары и т. д., изготовляютъ разные приборы для домашняго хозяйства, точатъ чашки (впрочемъ только у Гиляковъ и Гольдовъ), и наконецъ выдѣлываютъ идоловъ. У Гиляковъ изъ пихты

(*Abies sibirica*) дѣлаютъ лодки, которыя впрочемъ обыкновенно строятся изъ *Pinus mandshurica*, а въ верховьяхъ Амура изъ сосны. Кора лиственницы идетъ, въ низовьяхъ Амура, на крыши и стѣны лѣтнихъ жилищъ, а твердая древесина ея употребляется, между прочимъ, на лыжи и древки для пикъ. Изъ тиса (*Taxus*) дѣлаются очень красивые ящички и т. п. Тонкіе стволы ивовыхъ породъ, обмазанные глиною, идутъ, въ южныхъ частяхъ, на стѣны зимнихъ юртъ, на ихтовы лѣтнихъ жилищъ; ивовыми прутьями переплетаются верши для лососей. Собственно дерево ивы употребляется очень мало; только изъ толстыхъ стволовъ *Salix praecox*, по берегамъ моря и рѣчнымъ притокамъ, выдалбливаются лодки. Ивовыя стружки служатъ для разведенія огня; вложивъ въ пучокъ ихъ кусочекъ зажженнаго трута, имъ машутъ до тѣхъ поръ, пока покажется пламя. Въ сырую погоду на это употребляютъ сухіе ивовые корни. Изъ липоваго и ивоваго мочала Гольды вьютъ толстыя веревки, для обшивки сѣтей, для тяги лодокъ и т. п. Однимъ изъ самыхъ полезныхъ древесныхъ растеній должно признать нашу березу, не столько изъ-за ея дерева, изъ котораго выдѣлываютъ разную домашнюю утварь и сани, сколько изъ-за коры, которая кочующимъ сибирякамъ повсюду оказываетъ важныя услуги. Весною выбираютъ гладкія, непотрескавшіяся березы и обдираютъ ихъ въ видѣ спирали до самаго верха; полученныя такимъ образомъ длинныя полосы коры очищаютъ отъ попорченныхъ наружныхъ и внутреннихъ древесинныхъ слоевъ, свертываютъ конусомъ и размягчаютъ въ горячихъ парахъ. Тонкіе, эластичные куски эти сшиваются и образуютъ большія, легкія, непромокаемыя крыши, которыя туземецъ повсюду возитъ съ собою. Зимою онѣ прикрѣпляются къ нѣсколькимъ, воткнутымъ въ снѣгъ, жердямъ и даютъ ему возможность пользоваться пріятнымъ тепломъ передъ разведеннымъ и защищеннымъ отъ непогоды огнемъ; лѣтомъ ихъ кладутъ на легкій плетень изъ прутьевъ и устроиваютъ непромокаемыя, опрятныя лѣтнія жилища. Кромѣ того ими прикрываютъ поклажу при поѣздкахъ по водѣ. Изъ этой-же коры выдѣлываются очень красивыя ведра, коробочки, блюда и чашки. Важна также пробка *Phellodendron*, которая упо-

требляется на поплавки къ сѣтямъ и развозится далеко внизъ по рѣкѣ.

Употребленіе твердыхъ частей дуба, ясени, *Maackia* и др. лиственныхъ деревьевъ гораздо ограниченнѣе, такъ какъ обработка ихъ, при несовершенствѣ инструментовъ, для туземцевъ весьма затруднительна; тѣмъ не менѣе его употребляютъ вездѣ, гдѣ необходимо твердое дерево, на рукоятки къ желѣзнымъ инструментамъ, на вальки, остреяи т. п. Изъ молодыхъ ясеней, *Acer Mono* и *Lonicera* дѣлаютъ луки, а изъ *Lonicera Maximowiczii* и др. стрѣлы.

Между злаками, составляющими важную статью въ домашнемъ хозяйствѣ, первое мѣсто занимаетъ крапива, а второе ленъ; въ каждой юртѣ можно найти въ большомъ количествѣ то и другое. Изъ ихъ вымоченныхъ, растрепанныхъ стеблей приготовляются нитки и веревки; послѣднія идутъ преимущественно на плетеніе сѣтей, которыя бываютъ разныхъ родовъ и до 30 сажень длины. Нитки всегда употребляются въ ихъ натуральномъ, т. е. черноватомъ цвѣтѣ, который онѣ получаютъ отъ грязи дѣлавшихъ ихъ женскихъ рукъ. Крашенныя нитки, которыми шьютъ довольно красивые узоры, покупаютъ у китайцевъ. Нѣтъ впрочемъ недостатка въ красильныхъ веществахъ, которыми и выводятся разные пестрые рисунки на мѣхахъ и рыбьихъ шкурахъ, идущихъ на платья, сапоги, кисеты и т. п. Для краснаго цвѣта берутъ или родъ красной земли, которую, какъ говорятъ, находятъ въ маленькихъ кусочкахъ по морскому берегу, или какое-то вещество, получаемое изъ Китая, которое мнѣ однако не удалось видѣть; оба даютъ красно-бурый цвѣтъ. Прекрасную синюю краску выжимаютъ изъ цвѣточныхъ лепестковъ *Commelyna communis*, которую и разводятъ собственно для этой цѣли въ нѣкоторыхъ деревняхъ по южному Амуру. Коричневато-желтую краску добываютъ изъ отвара коры *Alnaster fruticosus* (по крайней мѣрѣ у Монягировъ и Даурскихъ казаковъ); для чернаго цвѣта употребляютъ тушь. Изъ чего приготовляютъ туземцы зеленую краску, и составляются ли прочіе цвѣта единственно только изъ названныхъ мною веществъ, я узнать не могъ.

Изъ злаковъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Calamagro-*

stis (purpurea) и камышъ; первый всюду употребляется на крыши; на югѣ имъ-же покрываютъ конусообразные лѣтніе шатры; камышъ идетъ на приготовленіе красивыхъ рогожъ, употребляемыхъ для покрышки скамей, на которыхъ спятъ въ юртахъ. Между китайцами пользуется большою славою, достигшею и до Европы, одна манджурская трава *(ula, ula-tsao)*, которую зимою кладутъ въ сапоги, чтобы согрѣвать ноги. Китайская пословица говоритъ: «Манджуріи принадлежатъ три сокровища: женъ-шенъ, соболь и трава *ula*. Обертываніе ногъ соломою или сѣномъ, столь обыкновенное на сѣверѣ, гдѣ господствуютъ сильные морозы, могло возбудить удивленіе только въ народѣ южномъ, какъ китайцы. Такъ одинъ изъ ихъ писателей съ удивленіемъ говоритъ о трутѣ, употребляемомъ манджурами, потому что въ Китаѣ его не знаютъ.

Изъ тайноцвѣтныхъ растеній намъ слѣдуетъ упомянуть о бѣломъ мхѣ (*Sphagnum*), которымъ конопатятъ дома и лодки, и о трутѣ, который преимущественно находится на лиственницахъ. У Гольдовъ и Монягировъ послѣдній замѣняется сушеными листьями *Rhaponticum atriplicifolium*, а въ случаѣ нужды сухими гнилушками ивы.

Я говорилъ уже выше, что только немногія изъ свойственныхъ Амуру хозяйственныхъ и другихъ растеній заслуживаютъ дальнѣйшаго распространенія за предѣлы Манджуріи. Достаточно одного бѣглаго взгляда на здѣшніе лѣса, чтобы, безъ всякаго научнаго сравненія ихъ съ полезными лѣсами другихъ странъ, предсказать имъ вѣрный успѣхъ на всѣхъ рынкахъ, какъ въ видѣ строеваго лѣса, даже на корабли и мачты, такъ отчасти и въ видѣ мебельнаго дерева. Къ первому разряду слѣдуетъ отнести здѣшнія хвойныя деревья, въ особенности лиственницы и манджурскіе кедры. Между послѣдними встрѣчаются прямые стволы болѣе 8 саженъ вышины; выдѣланныя изъ нихъ доски имѣютъ въ средней части своей до 3 футовъ ширины: лиственницы видѣлъ я и болѣе 3 футовъ толщиной, при совершенно прямомъ и здоровомъ стволѣ; *Abies ajanensis* также даетъ прекрасныя прямыя бревна значительной толщины и длины. Гораздо многочисленнѣе крѣпкія деревья, какъ напр.: орѣховыя, ясень, илемы, которые въ большихъ лѣсахъ представляютъ

здоровые суковатые стволы до 4 футовъ толщиною; дубъ, встрѣчавшійся впрочемъ до сихъ поръ, въ видѣ толстыхъ и здоровыхъ стволовъ, только по внутреннимъ долинамъ Буреинскаго хребта и уступающій въ достоинствѣ европейскимъ дубамъ; различные клены (въ особенности *Acer Mono*, болѣе 1 ф. толщиною) и т. п. *Rhamnus davurica*, желтовато-краснаго цвѣта, въ бревнахъ отъ 3—4 саженъ длиною, а въ нижней части въ 1 ф. толщиною, и темно-коричневое дерево *Maackia* могли бы отлично служить на мебельныя подѣлки. Надобно прибавить, что длина и толщина стволовъ исчислена мною по наблюденіямъ, сдѣланнымъ близъ рѣки, тогда какъ извѣстно, что во внутреннихъ странахъ деревья бываютъ гораздо толще, нежели на открытыхъ, доступныхъ вѣтру, берегахъ рѣки.

Больше, нежели предъидущій перечень полезныхъ растеній народа, почти не вышедшаго еще изъ первобытнаго состоянія, имѣютъ интереса для науки тѣ измѣненія, которыя произошли въ растительности вслѣдствіе населенія края.

Вездѣ, гдѣ есть или была гилякская или гольдская деревня, мы находимъ множество чернобыла (*Artemisia vulgaris*), перемѣшаннаго съ черною крапивою (*Urtica dioica*) и коноплемъ (*Cannabis*). Первая въ особенности не разлучна съ туземцемъ; о ней даже часто упоминается въ его импровизированныхъ пѣсняхъ. На югѣ очень часто къ этимъ растеніямъ примѣшивается здѣшній хмѣль, а въ даурскихъ и китайскихъ деревняхъ выше Буреинскаго хребта часто находятся въ большомъ количествѣ *Leonurus sibiricus*, *Elsholtzia*, и кромѣ чернобыла *Artemisia Sieversiana*. Рубка деревъ для постройки домовъ даетъ возможность свободнѣе развиваться въ лѣсахъ другимъ породамъ; этимъ въ особенности пользуется черемуха вслѣдствіе того-же образуются небольшія прогалины, которыя покрываются высокимъ ковромъ травъ, рѣдко встрѣчаемыхъ въ самомъ лѣсу и болѣе принадлежащихъ опушкѣ. Края лѣсныхъ тропинокъ обростаютъ растеніями, сѣмена которыхъ уносятся людьми на платьѣ, и безчисленными деревенскими собаками разносятся по всему лѣсу.

Луга на островахъ также измѣняютъ свой видъ. Весною, когда водяныя птицы успѣли положить яйца въ густую солому

луговъ, туземцы поджигаютъ эти луга, и въ случаѣ низкой воды и ясной погоды, легко завладѣваютъ всѣми яйцами. Огонь пожираетъ луга на много квадратныхъ верстъ, оставляя за собою объугленную равнину, которая медленно покрывается нѣжною, свѣжею густою зеленью. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ плотной соломы, нѣкоторыя растенія получаютъ болѣе простора, а зола доставляетъ имъ, можетъ быть, и удобреніе, такъ что на слѣдующій годъ лугъ украшается цвѣтами; но потомъ, безъ содѣйствія человѣка онъ впадаетъ снова въ прежнее однообразіе. Можетъ быть, и частые степные пожары въ верхнемъ Амурскомъ краѣ, производимые во время охоты Бирарами и Монягирами, задерживаютъ развитіе тамошнихъ лѣсовъ. Китаецъ, напротивъ того, уходомъ за деревьями и, можетъ быть, разсадкою ихъ, старается доставить себѣ около своей деревни прохладную тѣнь, которой совершенно лишена луговая степь. Въ производимыхъ имъ-же посѣвахъ надо искать причину размноженія въ степи нѣкоторыхъ травъ, изъ которыхъ особенно *Imperata*, не смотря на близость сѣверной границы ея, встрѣчается здѣсь чаще, чѣмъ гдѣ-либо.

Но все это дѣлается слишкомъ рѣдко и медленно и въ размѣрахъ слишкомъ незначительныхъ. Для того, чтобы физіономія мѣстности измѣнилась существенно, необходимо одновременно поселить большое число людей на одномъ мѣстѣ. Послѣдствія такого поселенія я имѣлъ случай видѣть въ Маріинскѣ. Кромѣ толстаго строеваго лѣса, который понадобился въ огромномъ количествѣ, вырубили еще большое число здоровыхъ деревьевъ на дрова, такъ что подъ конецъ въ хвойномъ лѣсу обра зовался родъ парка. Перемѣна въ растительности показалась уже на слѣдующій годъ: лиственныя деревья, которыя прежде хилѣли въ тѣни елей, начали разрастаться и покрывать своею зеленью голые стволы хвойныхъ растеній; подлѣсокъ сталъ мѣстами гуще, сырыя мшистыя мѣста суше; вмѣсто прежнихъ травъ, исключительно покрывавшихъ почву, какъ-то *Cornus canadensis*, *Linnaea*, *Trientalis*, *Circaea alpina*, начали чаще появляться въ лѣсу растенія, которыя до того въ цвѣту можно было встрѣтить только по опушкѣ (*Paeonia*, *Corydalis* и т. д.); другія, прежде весьма рѣдкія (*Luzula*, *Krascheninikowia*, *Eritrichium ra-*

dicans, *Viola umbrosa*) стали брать верхъ надъ остальными, а бóльшая часть тонкихъ, одноствольныхъ растеній обратилась въ вѣтвистые, широкіе кусты. *Kraschenіnikowia* заняла мѣсто нашихъ европейскихъ *Stellaria Holostea* и *glauca*, которые также чаще встрѣчаются въ расчищенныхъ мѣстахъ, а *Eritrichium* затянулъ совершенно мшистые кочки и пни, и весною, покрываясь сотнями свѣтлоголубыхъ цвѣтковъ, представлялъ прекрасное зрѣлище.

Болотные луга осенью постоянно зажигались, и потому весною скорѣе освобождались отъ снѣга, а лѣтомъ становились цвѣтистѣе всѣхъ другихъ, подобныхъ луговъ, которые мнѣ удавалось видѣть. *Eritrichium myosotideum*, *Lathyrus palustris*, *Iris setosa*, считавшіеся большою рѣдкостью и *Anemone dichotoma*, *Thalictra* и др., прежде далеко немногочисленные, теперь сдѣлались обыкновенными растеніями; самая трава, освобожденная отъ глушившей ее многолѣтней соломы, росла гораздо гуще.

Въ болотахъ, гдѣ прежде разрастались *Ledum*, *Cassandra*, *Salix fusca*, а по краямъ довольно скудно росли *Spiraea betulaefolia* и *Lonicera coerulea*, потомъ, послѣ осушки этихъ болотъ канавами, показались *Iris laevigata* и *setosa*, *Sanguisorbae*, разныя травы и *Carices*, которыхъ прежде нельзя было отыскать вовсе или съ большимъ трудомъ; онѣ образовали вмѣстѣ съ прежними растеніями такое соединеніе, какого я въ Амурской флорѣ еще не находилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на мѣстности, болѣе богатой растеніями и менѣе однообразной чѣмъ та, гдѣ расположенъ Маріинскъ, эти измѣненія были бы еще значительнѣе и общее впечатлѣніе ихъ еще поразительнѣе. Для того, кто зналъ напр. лѣсъ около устья Уссури въ первобытномъ его состояніи, было бы въ высшей степени интересно посѣтить его теперь, когда тамъ расположенъ русскій постъ, и сравнить настоящее его положеніе съ прежнимъ.

Многочисленные, строевые лѣса Амурскаго края, по качеству своему и величинѣ прямыхъ стволовъ, навѣрное сдѣлаются вскорѣ значительнымъ предметомъ торговли. Плодовитая почва и умѣренный климатъ привлекутъ туда многихъ поселенцевъ, и когда затѣмъ лѣсъ будетъ частію повырубленъ, частію выкорчевъ, когда заведутся сѣнокосы и пахатныя поля, а черезъ

болота будутъ проведены канавы, то однообразная флора нижней лѣсной полосы станетъ гораздо разнообразнѣе, а различныя древесныя породы получатъ совершенно другое распространеніе и распредѣленіе. Поэтому мы сочли нашею обязанностію не упустить случая описать, по мѣрѣ силъ нашихъ, страну въ первобытномъ ея состояніи, въ надеждѣ, что Амурскій край вскорѣ будетъ представлять обработанную страну и наше описаніе физіономіи флоры послужитъ поводомъ къ поучительнымъ сравненіямъ между былымъ и настоящимъ

ПЕРЕЧЕНЬ

ТУЗЕМНЫХЪ НАЗВАНІЙ РАСТЕНІЯМЪ.

Ch. значитъ: китайское названіе, Gilj. — гиляцкое, G. — гольдское, Gorin — горино-тунгузское, Mnd. — манджурское, M. — у Монягировъ, O. — у Ольджей, Or. — у приморскихъ Орочей; наконецъ U. или S. значитъ нарѣчіе Гольдовъ или Китайцевъ на Уссури или на Сунгари. Правописаніе нѣмецкое, съ возможною близостью передающее туземные звуки. S имѣетъ звукъ русскаго *з*, ng — носовой звукъ, какъ во французскомъ, sh — рус. *ж*.

áchssjesso G. Zea Mays. Кукуруза.
ádirgan ssolgé O. трава неизвѣстная.
ádshachta G. U. Veratrum nigrum.
ágbirachssa O. Veratrum album, Чемерица; по ошибкѣ и Cypripedium. Кокушкины сапожки.
amba dshéptile G. Actaea spicata, Воронецъ.
amba ssolgé G. Brassica chinensis. Китайская капуста.
ámmigda G. S. Salix praecox. Шелюга, верба заиндивѣлая.
ámtaka G. Vaccinium uliginosum. Голубица.
åpangkurá G. Juniperus davurica. Каменный верескъ, Арча.
arh-ssu-ssu Ch. Zea Mays. Кукуруза.
arjtscha Gorin. } Juniperus davurica.
artscha M. } См. выше.
a(r)sj Gilj. неизвѣст.
assíkta M. Picea obovata. Ель сибирская.
assjchta G. S. Picea ajanensis.
audan ssóachta G. Artemisia selengensis etc.
aughoch O. неизвѣстная трава.
aúlakta O. Epilobium angustifolium. Кипрей, копорскій чай.
ázjachta M. Crataegus. Боярышникъ.
azjechtané G. Amenta Coryli. Сережки орѣшника.
azjenkurá G., azjenzjurá O. Corylus mandshurica. См. к.
bai-dse Ch. Brassica chinensis. См. к.

bala Mud. Perilla ocimoides.
báljzocha mo O. Rhododendron davuricum. Чиренга, Пьянишникъ боровой, по ошибкѣ и Багульникъ.
bodje O. Spiraea Aruncus. Донникъ колосистый.
bóktone G. Шишки хвойныхъ деревъ.
bólbikta G. ягоды Тиса или негноя (Taxus baccata).
bolbjengkurá G. } Pinus Cembra pumila.
boljtschkto O. } Сланецъ.
bólokto O. Spiraea salicifolia. Таволга.
buda G. O. Gilj. Mnd. Боровое просо. Setaria italica.
búltucha G. S. Acer Ginnala. Видъ Неклона.
búrenkola G. Fraxinus mandshurica junior. Ясень мандж. молодой.
burga G. S. Salix viminalis. Лоза.
bússuakta G. Cornus alba. Свидина, Красное дерево.
chaila G. U. Ulmus campestris laevis denudata. Илимъ, Илемъ, Ильмъ.
charraché G. Ulmus montana.
chassjkta G. O. Abies ajanensis.
chénkora G. Prunus Padus. Черемуха.
chéwagda G. Fraxinus mandshurica.
chínentschura O. Prunus Padus. С. в.
chíngachta G. Ягоды Черемухи.
chíngalichta G. Pyrus ussuriensis. Яблонь уссурійская.
chiws Gilj. Sachal. Betula alba Береза.
chjessje O. G. Larix davurica. Лиственница.
chóchoroká G. Symplocarpus foetidus.
cholo G. S. Populus tremula. Осина.
chóttola O. Maackia amurensis.
chúntacha G. S. Cannabis. Конопля.
churren ssóachta G. Artemisia sacror.
chynke O. G. Cucumis sativus. Огурецъ.
chyrrebadja G. Ulmus campestris suberosa. Берестина, Ильмъ пробковый.
dálda-raktà G. Carex vesicaria etc. Осока (всѣ виды большія).
damche, dámmache O. G. Nicotiana Tabacum. Манджурскій табакъ.
dara G. Echinochloa crus galli. Злакъ.
darda G. Scirpus radicans etc. Ситникъ.
dasóchta G. Allium sp.
dédjgula. dédülä O. G. Or. Acer spicatum. Видъ Клена.
djachta O. G. Picea obovata. См. в.
djúwagda O. G. Or. Betula Ermani. Каменная береза.
dóᵈlachta G. Agarici aliique Fungi. Грибы.
dóktoka G. Lathyrus palustris.
dólda-maktá G. Carex vesicaria aliaeque majores. См. в.
dshagda M. G. Pinus sylvestris. Сосна.
dshálechta G. S. Sambucus racemosa. Красная бузина.
dshálumta G. Polygonum nodosum. Горчакъ.
dsharachta O. G. Crataegus. Боярышникъ.
dsháttala G. O. Salix amygdalina. Тальникъ.
dshugda M. Alnus incana. Бѣлая ольха.
dsin-dsau Ch. Capsicum longum. Стручковый перецъ.
dsjachta O. G. Picea obovata. См. в.
dsjekta O. G. Setaria italica. См. в.
duldshin-churà O. } Alnaster fruticosus.
dulgin-korá G. } Ольховая ера (ер-
dulgichssa M. } никъ).
dúrjechta G. Viola (sylvestris). Собачая фіалка.
düssjkta O. Vaccinium uliginosum. Голубица.
ebrk Gilj. Polyporus fomentarius et affines. Трутъ.
echcha ochto G. Lappa major. Лопухъ.
eídsika G. Trifolium Lupinaster.
élgacha G. Geranium erianthum.
éllachssa O. G. Cortex Salicis viminalis etc. Кора Ивы.
émala G. Rhamnus davurica. Красное дерево. Санталъ.
éngdassing mo G. Clintonia udensis.
era. Злакъ неизвѣстный.
foktola G. Viscum album. Омела
fu nin-zao Ch. Salvinia natans.

furkch Gilj. ? Caltha. Желтоголовникъ.
gachta O. Oxycoccus palustris. Клюква.
gelfe, gelpe, gerfe O. G. Lonicera Maximowiczii. Жимолость.
gínnala O. G. Acer Ginnala. См. в.
gjachta G. Picea obovata. Ель.
gjúwagda G. S. Betula costata. Видъ березы.
gódselachá O. G. Корень неизвѣстной травы.
gongolaché O. G. Eleutherococcus senticosus.
guka G. Arisaema amurense.
hä Gilj. Equisetum hyemale. Хвощъ. Щетъ.
hagi Gilj. Allium Schoenoprasum. Лукъ сѣянецъ.
haknjoró G. Osmunda cinnamomea и другіе большіе папоротники.
hámmagda, hamda, hámmigda O. G. Salix praecox. См. в.
hámmeaka G. Asparagus Sieboldi. Видъ спаржи.
hanggákora O. G. Sambucus racemosa, h. ssolgé S. Листья красной бузины.
hángoa G. Heracleum и другія большія Зонтичныя растенія.
harngí Gilj. Ulmus campestris. См. в.
hassjkta O. G. Abies ajanensis.
he-ungì Gilj. Alnaster fruticosus. См. в.
hídsjukta, hídshjukta O. G. Allium Schoenoprasum. См. в.
hisk Gilj. Urtica dioica. Черная крапива.
hiwssj Gilj. Betula alba. Береза (обык.).
hóktoassa G. Betula fruticosa. Березовый ерникъ.
hólgochta G. Phragmites. Камышъ.
hontach G. S. Cannabis. Конопля.
hóron-kolá G., hóron-tschurá O. Quercus mongolica. Дубъ манджур.
húlleto mone O. G. Paeonia obovata. Марьинъ корень.
jagdsha O. трава неизвѣстная.
jáhmdosso O. G. Salix Caprea и другія ивы.
jédülä O. Pleurospermum austriacum?
je-mai-tsy Ch. Triticum Pseudoagropyrum. Острецъ.
ígelikta M. Ribes rubrum. Красная смородина.
ingda-ssénkura G. Ledum. Багульникъ.
ingnakta M. Prunus Padus. Черемуха.
ingnamkurá M. Betula davurica?
irákhta M., issi G. S. } Larix davurica. Лиственница.
káchssoka G. Anthriscus nemorosa. Купырь.
käkch ocht Gilj. nux vomica. Челибуха.
kahókta M., kaie G. S. } Rosa cinnamomea. Шиповникъ.
kálzochta O. S. Limnanthemum nymphoides. Павунъ.
kámbalta G. Plagiorhegma dubium.
kámbultaka G. Valeriana officinalis. Балдріянъ, земляной ладанъ.
kana tigrsch Gilj., k. tschchar Gilj. Sachalin. Populus tremula. Осина.
kángulä M. Corylus heterophylla. Орѣшникъ.
kanje O. Морское раст. неизв.
kap Gilj. Sachalin. Prunus Padus. См. в.
kark Gilj. Fritillaria kamtschatcensis. Сарана камчатская.
kau liä Ch. Sorghum vulgare. Сорго.
kázjachta O. G. Орѣхи. Coryli mandsh.
kedrassj Gilj. Sachalin. Betula Ermani. См. в.
kelam Gilj. Rubus Idaeus. Малина.
kéochto O. G. Rosa cinnamomea. С. в.
kéolat Gilj. Melilotus offic. Донникъ.
kérassj Gilj. Betula Ermani. См. в.
khóttola, khóttolang G. Maackia.
kilda O. G. Tilia. Липа.
kóchto O. G. Gilj. Phellodendron amurense. Пробковое дерево.
köchta ssiaré G. Polygonum perfoliat.
kőkuka G. трава (вообще).
kőnggulaká Gorin. Callisace dahurica.
kófzole G. Sanguisorba officinalis.
kóhgliachta G. Polygonatum officinale. Купена.
kóhglichin zími (—ni) G. Symplocarpus.
koï Gilj. Larix davurica. См. в.
koikukan M. Artemisia?

koldon M., koldong O. S. Pinus mandshurica. Мандж. кедръ.
kólochto G. Chenopodium album, также Impatiens.
kolomiktá G. Actinidia Kolomikta, также Калина (Viburnum Opulus).
kong ei Gilj. Sambucus racemosa. С. в.
korjzo, kórozo G. Trapa natans. Рогульки, Чортовы орѣхи.
korjtscho M. Juglans см. kotschoa.
kotomiktá O. см. в. kolomikta.
kotschiempá G. Atragene alpina.
kótschoa, kózoa G. Juglans mandshurica. Мандж. орѣховое дерево.
kóziafa O., kozialtá G. Maximowiczia chinensis. Пряная кора.
kúfakta G. Convallaria majalis. Ландышъ.
kuī mone G. Caulophyllum robustum.
kúīngi Gilj. Salix viminalis, stipularis.
kúllukte G. тоже что kolochto.
kutschj Gilj. морское раст. неизв.
kykku d'óttone G. O. Corydalis, также Lathyrus.
kyp Gilj. Prunus Padus. Черемуха.
kysm Gilj. Crataegus. Боярышникъ.
láchamfa G. Iris sibirica и другіе косатики.
iachom-koráM. Quercus mongolica. c. в.
láchssaka G. Adenocaulon.
láchympa G. Cacalia hastata.
ládzūzj Gilj. Artemisia vulgaris etc.
láīfo G. Humulus japonicus, также Polygonum perfoliatum.
laka O. Eriophorum. Пушица.
lake O. G. Platycodon, Adenophora.
lakk tschchar Gilj. Sachal. Larix davurica.
laták Gilj. Sedum Telephium. Заячья капуста.
li-lu Ch. Veratrum nigrum.
lüīdsömsch Gilj. Veratrum album. С. в.
maga mo G. U. Quercus mongolica. С. в.
mais (ofa) G. Пшеничная мука.
mandshu ochto G. Panax Ginseng.
mátscherlagu tymyk Gilj. Orchis sp.
midjikta M. Vaccinium uliginosum. См. в.
milekta G. } Pyrus Aucuparia. Рябина.
míreng-kolá G., mí-ren tschurá O. } Pyrus Aucuparia. Рябина.
mislá Gilj.
móktschelā, móktschola G., moktschohóng G. S. Acer tegmentosum.
mono G. O. Acer Mono. Видъ Клена.
monón M. Ulmus campestris. С. в.
mórong-kolá G. Salix amygdalina.
mryii Gilj. Sachal. неизвѣстно.
mu-tschchar Gilj. Sachal. Pinus sp.?
múchssulta G. Vitis amurensis. Виноградъ амурскій.
muddi O. G. Hordeum vulgare. Ячмень.
musir Gilj., muskrj Gilj. Sachal. Pinus Cembra pumila. Сланецъ.
mússj'igda, múzj'igda G. Ulmus campestris laevis denudata. С. в.
mygr als Gilj. Vaccinium Vitis Idaea. Брусника.
na njadsjcha G. трава низкая.
nángta G. S. Pinus Pichta. Пихта.
nélikta, nelkta O. G. Ribes rubrum.
ngárachta M. Rhamnus davurica. С. в.
ngarni Gilj. Pinus Pichta. С. в.
njaingefa G. Gorin. Woodsia, Adiantum pedatum. Папоротники.
njámulta O. G. Sphagnum. Бѣлый мохъ.
njótchore Mnd. Viscum album. Омела.
norkh Gilj. Lilium spectabile. Сарана.
odog-tschurá O., ódong-korá G. Rhododendron chrysanthum. Кашкара.
ŏassj G. Euphorbia Esula. Молочай.
öikta O. Picea ajanensis (lusus).
öllu G. Китайскій лукъ.
ömpöntschurá O. Juniperus davurica.
ŏnökta M. Rhaponticum atriplicifol.
ófymke G. S. Juniperus davurica. С. в.
ogeng ssónanj G. Lycopodium. Плаунъ.
olghos Gilj. Trapa natans. С. в.
ólgochta G. S. } Arundo Phragmites. С. в.
oloch Gilj. } Arundo Phragmites. С. в.
ólucha M. Populus tremula. С. в.
ómmakta G. Rosa acicularis.
ónochto O. G. Cannabis sativa. С. в.
órochta G. S. злакъ (вообще).
orohócht Gilj. Sanguisorba.

orohóta Mnd. Panax Ginseng. Женьшень.
ossjkta O. G. Желуди.
ou-li-tsy Ch. плодъ неизв. (Nelumb?)
ózjen-kurá G., ozjen-zjurá O. Salix repens. Тальникъ.
pach-tigrch Gilj. Acer Mono. C. в.
. pádshimta G. Polygonum Hydropiper.
paikta O. G. злакъ вообще.
páltocha mo. paltong-korà G. Rhododendron davuricum. C. в.
pam-tsuei Ch. U. Panax Ginseng. C. в.
dásing Gilj. Gornus alba. C. в.
péare O. G. Lonicera chrysantha.
per Gilj. неизв. древесный породъ.
pichssa G. сѣмена неизвѣст. злака.
pikta O. G. Urtica dioica. C. в.
pilä als Gilj. Sachal. Rosa sp.
pizjga G. Большіе грибы.
pja, pjä O. G. Or. Betula alba. C. в.
pjete O. Грибъ неизв.
plim Gilj. неизвѣстно.
pógokto Gorin. Cornus alba. C. в.
poikjangkurá G. Polygonum perfoliat.
pókzola G. Viscum album. C в.
polo G. Populus tremula, O. Populus suaveolens.
polo Gilj. Fraxinus mandshurica. C. в.
possiauré paikta G. Calamagrostis purpurea.
pötschj'okto, pózj'okto O. Cornus alba.
pudsika G. Pleurospermum austriacum.
pulgí M. Quercus mongolica?
pulu O. Populus tremula. Осина.
pungda G. Alnus incana. Бѣлая ольха.
púngdanké O. Mucor. Плесень.
punt-tschchar Gilj. неизвѣстно.
púrrmakta O. Rosa cinnamomea. C. в.
pytk Gilj. Cacalia hastata, Senecio Pseudarnica.
ryghr Gilj. Heracleum?
ssching-dsei Ch. Lactuca sativa. Салатъ.
ssékura O. Ledum palustre. Багульникъ.
ssénkora G. Ledum palustre dilatatum.
ssesse O. G. Larix davurica. C. в.
sséwagda O. Fraxinus mandshurica.
ssíkssеng-korà O. G. Prunus glandulifolia, Maackii.
ssílekta O. неизв. морское раст.
ssiltchsse O. G. Трутъ.
ssíngalichta G. Pyrus ussuriensis. C. в.
ssissíkta M. Желуди.
ssjan-dsei Ch. Coriandrum. Кишнецъ.
ssjan-goassá Ch. U. Cucumis Melo. Дыня.
ssjéchole G. Cucurbita Pepo. Тыква.
ssjego G. U. Cucumis Citrullus. Арбузъ.
ssjerà G. Berberis amurensis. Кислица.
ssjukto G. Equisetum. Хвощъ.
ssjussu G. Sorghum vulgare. Сорго.
ssjussun ssóachta G. Artemisia campestris. Чернобылъ.
ssóachta O. G. Artemisia.
ssóanda Ch. Allium sp.
ssöfarikta G. Dimorphanthus mandsh.
ssoljchta G. Draba nemorosa.
ssóomelakta G. Veratrum album. C. в.
ssórssone G. Tanacetum. Пижма.
ssúddule G. Allium Victorialis. Черемша.
ssukto G. Lespedeza bicolor.
ssungpo núktane G. Carex pediformis.
tach-ssolgé G. неизвѣстная трава.
tallo G. O. Березовая кора.
tamch Gilj. Nicotiana Tabacum. C. в.
tam-ei Ch. Hordeum vulgare. Ячмень.
tassj Gilj. Sachal. Prunus Padus. C. в.
tchrop Gilj. Atragene alpina.
tebbrhe Gilj. Acer spicatum.
tébgora M. } Betula davurica. Черная
tègbira O. } береза.
tityrsch Gilj. Rosa cinnamomea?
tjóbgora G. S. Betula davurica. C. в.
tochssa péare G. Evonymus. Берескледъ.
tóchssiempa G. Iris sibirica и др. C. в.
tohrs Gilj. Сѣмена сланца.
tóïna G. Rhaponticum atriplicifolium.
tokká G. Spiraea chamaedryfolia.
tókkosse O. неизвѣстная трава.
toktschomforá O. Prunus Maximowiczii?
towrs Gilj. неизвѣстно.
tsatsa, tsátsoka G. Commelyna communis.

tschákamki G. S. Lespedeza bicolor.
tschaksha kozzé G. Papaver alpinum.
tscharkha O. Fritillaria kamtschat. С. в.
tsching ma G. U. Sida tiliaefolia.
tschira O. неизвѣстная трава.
tschi-ssa Ch. Solanum Melongena, Бадлажаны, но также Sida.
tschjuikta O. Vaccinium Vitis Idaea. С. в.
tschomr Gilj. Polystichum spinulosum.
tschúrika O. Шишки хвойныхъ.
tschurktúen O. Anemone nemorosa.
tsebi Gilj. Rosa cinnamomea. С. в.
tsy-jüï-tsin Ch. Funkia ovata.
túbulä O. Allium Schoenoprasum. С. в.
tuksj Gilj. неизвѣстно.
tungda O. G. Salix viminalis. stipularis и др. ивы.
tu(lýtynt)tschchar Gilj. Sachal. Betula alba, Ermani.
tur, turka G. Lilium spectabile. Сарана и др.
turam Gilj. Polygonum (Hydropiper).
turri mone G. Phaseolus vulgaris.
turri плоды Phaseolus и Lablab.
tursch Gilj. Phaseolus и Lablab.
twissjk Gilj. Abies ajanensis.
tym Gilj. Oxycoccus palustris. Клюква.
tyw als Gilj. Juglans. С. в.
údalak Gilj. неизвѣстно.
ud als Gilj. Ribes rubrum. С. в.
údingi als Gilj. Сибирскія яблочки Pyrus baccata.
udje ponggol G. Valeriana officin. С. в.
ula, ula-tsao Ch. Cyperacea неизв.
úldsero, úllgoro O. G. Rubus Idaeus.
úlimke G. S. Pyrus baccata. С. в.
úljgora G. Polygonum perfoliatum.
únichta mo G. } Pyrus baccata. С. в.
únim-kurá O. }
ur als Gilj. Ribes rubrum. С. в.
uruli-han-lanj Ch. плодъ неизв.
útumukta G. S. Rubus Idaeus. С. в.
wáchonto G. U. Allium senescens.
wafa (ssesse) G. Трутъ (лиственничный).
wángrang-kurá G. Panax sessiliflorum.
wangta O. G. Pinus Pichta. Пихта.
wett Gilj Polygonatum officinale? С. в.
womkch Gilj. Lonicera Maximowiczii.
wüiwgitsch Gilj. Lycopodium. Деряба.
wüptscholch Gilj. Senecio palmatus?
wurpi Gilj. Sachal. Polystichum spinulosum. Папоротникъ.
yghych Gilj. Empetrum. Водяника.
ymbi G. S. Artemisia selengensis, vulgaris.
zalba G. U., zálban M. Betula alba.
zelijka G. Ulmus campestris major. С. в.
zjédsika G. Ulmus suberosa. С. в.
zjékbora G. Betula davurica. С. в.
zjus-ei Ch. Allium chinense.

